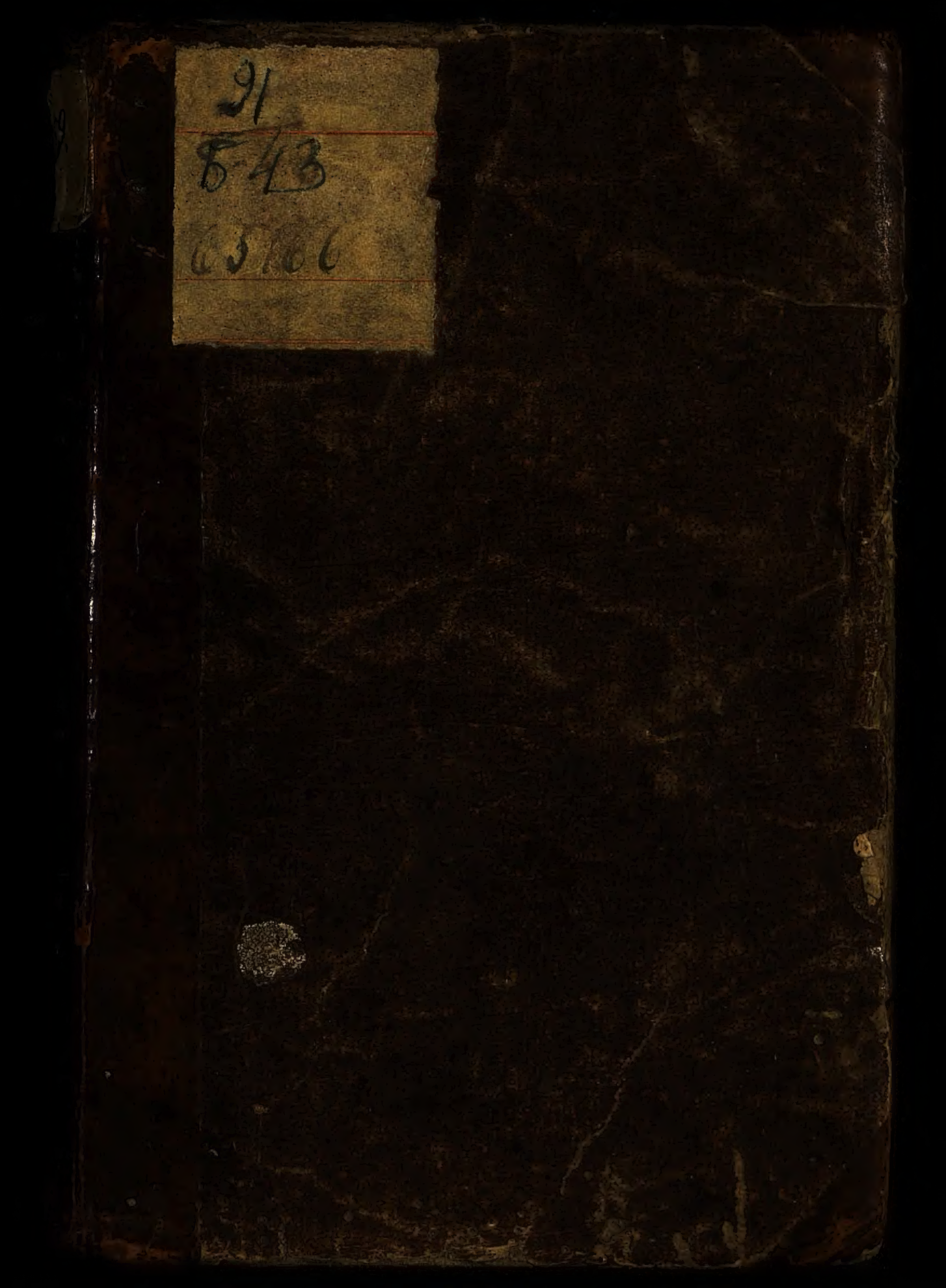

91
Б-43
63166

Губерния ____________

Волость ____________

1) Количество книг в биб-ке

всего ____________ из

2) Сколько книг приобретено

из них 3 отдела ____________

3) Что сделала биб-ка для пр

____

4) Реальные результаты прод

БЕЛЕВЫ ПУТЕШЕСТВІЯ

чрезъ

РОССІЮ

въ разныя асіятскія земли;

а именно:

въ Испаганъ, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь.

Перевелъ съ Французскаго

МИХАЙЛО ПОПОВЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Цѣна 65 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

[illegible]

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПЕКИНЪ,

при отправленномъ Посольствѣ отъ Государя Императора ПЕТРА I, къ Камхи, Богдыхану Китайскому или Хинскому.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Разныя подробности о Кутухтѣ, *и проч. Пребываніе наше въ* Селенгинскѣ; *нѣсколько выѣздовъ на охоту. Продолженіе пути къ* Сарачину, *который служитъ границею между Государствами* Россійскимъ *и* Китайскимъ.

Около мили на Востокъ отъ *Селенгинска*, находится поясъ высокихъ горъ со всемъ покрытыхъ лѣсами. Лежащая на другой сторонѣ рѣки земля, открыта, суха, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безплодна: но преиз-

рядныя производитъ паствы, а особливо для овецъ, коихъ обитающіе при городѣ *Буряты* имѣютъ многочисленныя стада. Хвостъ имѣютъ онѣ весьма толстый, и преизрядное мясо. Есть также у нихъ и рогатый скотъ, и множество лошадей и верблюдовъ, кои составляютъ всѣ ихъ богатства. Въ семъ мѣстѣ оканчивается жительство *Бурятовъ*, и начинаются жилища *Мунгаловъ*.

Сіи *Мунгалы* составляютъ чрезвычайно многочисленный Народъ, который занимаетъ обширное пространство земли, отъ сего самаго мѣста до *Калгау*, что знаменуетъ стѣну безъ конца, или великую Китайскую стѣну. Отъ сея стѣны распростираются они на Сѣверъ къ рѣкѣ *Амуру*; а отъ нее, склоняяся на Западъ, до озера *Байкала*, гдѣ они граничатъ съ Землею *Контайши*, или Владѣльца *Черныхъ Калмыковъ*. На Югѣ порубежны они *Тунгусскому* Народу, между коимъ имѣетъ пребываніе *Далай-Лама*. Можно разсудить по обширному пространству земли, каковое занимаютъ *Мунгалы*, коль многочисленный составляютъ они Народъ; а особливо ежели взять въ разсужденіе, что живутъ они въ здоровомъ климатѣ, и что не имѣли они войны съ того времени, какъ были завоеваны частію отъ Россіянъ въ западной сторонѣ, и частію отъ Китайцовъ въ восточной сторонѣ, у коихъ нынѣ и состоятъ въ подданствѣ. *Мунгалы* были прежде сего весьма неспокойные сосѣды для Китайцовъ,

цовъ, и для защищенія себя отъ ихъ то набѣговъ построили сіи великую свою стѣну.

Камхи, царствующій нынѣ Императоръ Китайскій, первый усмирилъ сихъ звѣронравныхъ Татаръ, и болѣе благостію нежели силою, ибо они чрезвычайно ревнительны по своей вольности. Россіяне поступили равномѣрнымъ же образомъ противу покоренныхъ ими; и они сами признаются, что съ тѣхъ поръ, какъ находятся подъ покровительствомъ сихъ двухъ сильныхъ Державъ, стали они свободнѣе и спокойнѣе, нежели были сперва подъ властію собственныхъ своихъ Государей.

Владѣющій Государь *Мунгальскій* называется *Тушду-Ханъ*, и пребываетъ, около шести дней ѣзды, въ юговосточной сторонѣ отъ *Селенгинска*, въ урочищѣ называемомъ *Урга*, подлѣ коего *Кутухта*, или Первосвященникъ, имѣетъ свое жительство. Когда *Мунгалы* покорилися Китайскому Императору, то выговорили въ условіи, что *Тушду-Ханъ* сохранитъ имя и власть Государя надъ своимъ Народомъ; но однакожъ не станетъ имѣть никакія войны, ни другихъ важныхъ предначинаній, безъ согласія отъ Императора; и сіи условія нерушимо были соблюдаемы.

Должно замѣтить, что ни одного не находится дома въ сей пространной Землѣ. Всѣ *Мунгалы*, не исключая Владѣтеля и Перво-

священника ихъ, кочуютъ во весь годъ со своими стадами, перемѣняя мѣста толь скоро, какъ имъ вздумается.

Сей Народъ со всемъ не знаетъ хлѣбопашества, и кормится только содержаніемъ своихъ стадъ. Будучи доволенъ необходимо нужнымъ, и не жадничая излишняго, живетъ самымъ простымъ и наидревнѣйшимъ образомъ во климатѣ сухомъ и умѣренномъ.

Въ разстояніи отъ *Волги* до Китайскія стѣны, находятся три великіе Татарскіе Владѣльца; *Аюка-Ханъ*, *Контайша* и *Тушду-Ханъ*. Сіи три сильныя Племена имѣютъ почти одинакое обличіе, одинакую Вѣру и языкъ, и живутъ одинакимъ же образомъ. Стоитъ только кинуть взоръ на земный чертежъ, чтобъ усмотрѣть обширную страну, коею владѣютъ сіи Калмыцкіе Государи; по чему и употребляемаго ими языка нѣтъ пространнѣе. Можно, по истиннѣ, съ Арапскимъ языкомъ путешествовать по многимъ Восточнымъ странамъ, начиная съ Египта до Двора *Великаго Могола*; но можно гораздо далѣе слѣдовать съ *Иллирическимъ* (Славенскимъ), а именно: отъ Венеціянскаго залива до предѣловъ *Камчатки*; ибо Россійскій языкъ онаго есть нарѣчіе.

Величайшая часть *Мунгаліи* не иное что есть какъ безпрерывная степь, выключая лежащія мѣста при рѣкѣ *Амурѣ*, и къ Россій-

скимъ

скимЪ предѣламЪ вЪ ЗападЪ. Земля, лежащая на Полдень отЪ *Селенгинска*, весьма добротна, и производила бы разныя роды житЪ, еслибЪ хорошо была обработываема.

КакЪ упомянулЪ я объ *Амурѣ*, то за пристойное нахожу учинить здѣсь о сей рѣкѣ краткое описанїе. *Манжурами* именуется она *ЗахалинЪ-Ула*, или Черный ДраконЪ, по причинѣ можетЪ быть цвѣта ея водЪ, и ея изворотовЪ. Составляется она двѣмя великими рѣками, которыя вершины свои имѣютЪ весьма далеко вЪ степи, на ВостокЪ отЪ сего мѣста. Одна, называемая *АргунЪ*, выходитЪ изЪ озера *Далая*, а другая *Ингода* (*), и сея то рѣки на сѣверномЪ берегѣ стоитЪ славный городЪ *НерчинскЪ* (**), принадлежащїй РоссїянамЪ. Стеченїе сихЪ двухЪ рѣкЪ составляетЪ рѣку *АмурЪ*, которая пролагаетЪ свое теченїе кЪ Востоку. Прїумножается она совокупленїемЪ множества дру-

---

(*) *НерчинскЪ стоитЪ при рѣкѣ Нерчѣ, впадающей вЪ Шилку, которая соединясь сЪ АргуномЪ, производитЪ рѣку АмурЪ.* Географ. слов. стран. 205.

(**) Воевода Нерчинскїй имѣетЪ при себѣ обыкновенно двухЪ *Тунгусовъ*: почасту случается, что сїи два узника, отЪ ревности ль, или отЪ безпокойнаго духа, входятЪ между собою вЪ ссору обвиняя одинЪ другаго разными беззаконїями, изЪ которыхЪ ужаснѣйшее, по ихЪ мнѣнїю, состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ уморить черезЪ колдовство кого нибудь изЪ своихЪ единоземцовЪ.

гихъ рѣкъ, и становится величайшею рѣкою въ сей части свѣта. Протекаетъ она великое разстояніе земли, и впадаетъ въ *Восточный Океянъ*, или въ *Хинское* море. Сія только рѣка, начиная отъ *Казани* даже до сего мѣста, склоняетъ свое теченіе къ Востоку. Большая часть Сибирскихъ рѣкъ текутъ на Сѣверъ и Сѣверозападъ.

Суда наши приплыли въ *Селенгинскъ* четвертаго Юнія. По запасеніи себя всемъ нужнымъ для дороги, велѣно имъ было отправиться, съ достальнымъ нашимъ обозомъ, къ магазейнамъ Его Величества, имѣющимся на *Стрѣлкѣ*, около четырехъ миль въ верхъ по рѣкѣ, гдѣ находился тогда отправляющійся въ *Хину* караванъ.

Посланникъ отписалъ въ то же время писмо къ *Аллегадѣ*, или первому Китайскому Министру, увѣдомляя его о своемъ прибытіи, и прося его учинить приказанія для пріема насъ на границѣ. Отослали оное къ *Мунгальскому* Владѣльцу, дабы сообщилъ онъ его *Пекинскому* Двору; ибо нельзя проѣхать черезъ его Землю въ Китай ни какому иностранцу безъ позволенія отъ него. Съ великою учтивостію принялъ онъ Офицера, привезшаго къ нему писмо, и отослалъ оное тотчасъ ко Двору съ нарочнымъ. Спустя два дня прислалъ онъ къ Посланнику двухъ Дворянъ, изъ коихъ одинъ былъ *Лома*, дабы поздравить его со благополучнымъ прибытіемъ,

емъ. Г. *Измайловъ* удержалъ оныхъ у себя отобѣдать, и они вели себя тутъ съ великою благопристойностїю.

Посланникъ препоручилъ Офицеру, посланному съ писмомъ къ *Мунгальскому* Владѣльцу въ *Ургу*, засвидѣтельствовать свое почтенїе *Кутухтѣ*, или Первосвященнику, который весьма соединенъ со Владѣльцомъ онымъ. Принялъ онъ его со многимъ благопрїятствомъ, и посадилъ его передъ собою; а сїю почесть дѣлаетъ онъ токмо Посланникамъ, и путешествующимъ молебщикамъ изъ чужестранныхъ Земель. При отъѣздѣ сего человѣка, подарилъ онъ его нѣсколькими бездѣлицами, и между прочимъ нѣсколькими кусками Китайскихъ матерїй.

Не могу я оставить сея почтенныя особы, не сказавъ о ней ни слова. Тамошнїе жители объявляютъ объ немъ множество странныхъ вещей, но я удовольствуюся достойнѣйшими любопытства.

Сей чрезвычайный человѣкъ похваляется, что все во свѣтѣ знаетъ, что самое и знаменуетъ имя *Кутухты*; а простый народъ и въ правду вѣритъ, что извѣстно ему прошедшее, настоящее и будущее. Какъ всѣ *Ламы* его суть тайные и повсюдные вывѣдывальщики, то и не трудно ему увѣрять народъ въ семъ случаѣ. Почитаютъ онаго также безсмертнымъ, но не въ разсужденїи тѣ-

тѣла, а что душа его переходитъ, при старости его лѣтъ, въ тѣло юнѣйшаго человѣка, который на тѣлѣ своемъ имѣетъ нѣкоторые знаки, по коимъ *Ламы* познаютъ, что оживотворился оный душею *Кутухты*, и съ сея самыя минуты признаваютъ его за Первосвященника.

Послѣ какъ *Кутухтина* душа прейдетъ въ новое тѣло, (я разумѣю, какъ онъ умретъ,) *Ламы* стараются обрѣсти то мѣсто, гдѣ сія чудесная особа паки возвратилася на свѣтъ. Не имѣютъ они нужды ходить далеко для сысканія сего, ибо какъ уже о дѣлѣ семъ соглашаются они на передъ, то и выбираютъ скоро новаго сего преемника, который обыкновенно бываетъ молодый человѣкъ, коего научаютъ они прежде, какъ представлять сіе лице. По сысканіи мнимаго преемника, посылаютъ нѣсколько *Ламъ* для его освидѣтельствованія. Сіи берутъ съ собою многія бездѣлицы, какъ то малыя серебряные колокольчики, и другія сему подобныя вещицы, кои принадлежали покойному *Кутухтѣ*, и которыя мѣшаютъ они съ другими непринадлежавшими ему. Представляютъ они ихъ молодому человѣку, который хватаетъ первыя съ поспѣшностію, а послѣднія отвергаетъ съ презрѣніемъ. Дѣлаютъ ему по семъ многіе вопросы, касающіеся до браней и другихъ достопримѣчательныхъ происшествій, приключившихся во время его житія, и онъ имъ отвѣтствуетъ на

то

то къ удовольствію всѣхъ предстоящихъ. Въ ту минуту и признаютъ его всѣ за прежде бывшаго *Кутухту*, и препровождаютъ его съ пышностію въ *Ургу*, гдѣ и отдаютъ ему для жительства кибитку прежняго Первосвященника.

Ламамъ препоручается поведеніе новаго *Кутухты* до нѣкоторыхъ онаго лѣтъ. Видѣть его инако нельзя какъ изъ дали, да и сіе позволеніе не многіе имѣютъ люди. Очень удивительно, что въ толь многочисленномъ собраніи *Ламъ*, все происходитъ безъ происковъ и безъ споровъ; но на противъ того такъ они всѣ согласны во своихъ дѣлахъ, что можно бы подумать, что всѣми ими управляетъ единый духъ; а сіе приписываю я дѣйствію власти ихъ Владѣтеля.

Мунгалы утверждаютъ, что ихъ *Кутухта* видѣлъ уже четырнадцать поколѣній, и что возрастъ его возобновляется при всякомъ лунообращеніи; что при новолуніи лице его становится какъ у молодаго человѣка; при полнолуніи какъ у середовѣчнаго; и какъ у старика съ сѣдыми волосами, когда луна бываетъ при своемъ исходѣ.

Подъ словомъ *Урга* разумѣютъ они Дворъ и мѣсто, гдѣ Владѣлецъ ихъ и Первосвященникъ имѣютъ пребываніе: всегда они кочуютъ по близости одинъ отъ другаго. Многія тысячи кибитокъ находятся вкругъ ихъ,

кои по временамъ переносятся съ мѣста на мѣсто. Въ *Ургу* собирается множество купцовъ изъ Китая, Россіи и многихъ другихъ мѣстъ. Торговля отправляется здѣсь мѣною, а наличныхъ денегъ не обращается. Китайцы привозятъ сюда слитки золота, камку, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, чай и фарфоръ. Всѣ сіи товары обыкновенно бываютъ низкія руки, и такія, какая прилична для подобныя сей торговли. Россіяне привозятъ туда мѣхи, которые промѣниваютъ они на ревень, коего великое множество растетъ въ сей странѣ самороднаго. *Мунгалы*, по собраніи онаго, сушатъ его осенью, и привозятъ въ *Ургу*, гдѣ россіяне и Китайцы покупаютъ его за весьма дешевую цѣну.

Кутухта и *Ламы* его одеваются всѣ въ жолтое; и только они и Владѣлецъ могутъ носить платье сего цвѣта; и сей знакъ отличности привлекаетъ къ нимъ великое почтеніе отъ народа. На шеѣ своей носятъ они чотки, по которымъ отправляютъ свои молитвы. *Мунгалы* признаютъ Всевысочайшее Существо; а *Кутухту* почитаютъ его Намѣстникомъ; и вѣрятъ, что на томъ свѣтѣ будетъ награжденіе добрымъ, а наказаніе злымъ людямъ.

Я прилагаю здѣсь исторію, слышанную мною отъ нѣкотораго Россійскаго купца, которая послужитъ къ показанію способа,

како-

каковый употребляютъ *Ламы* для поддерживанія достоинства своего сана, такъ какъ и Первоначальника своего. Находился онъ въ *Ургѣ* для торговли съ Китайцами. Изъ кибитки его украли нѣсколько концовъ камки. Жаловался онъ о семъ нѣкоторымъ знакомымъ ему *Ламамъ*; сіи сказали о томъ *Кутухтѣ*, который далъ приказъ, чтобы вора сыскать. И вотъ какимъ образомъ поступили они въ сысканіи онаго. Одинъ *Лама* взялъ скамѣйку о четырехъ ножкахъ, и поворачивая ее многократно во всѣ стороны, поставилъ оную на послѣдокъ концомъ прямо противу тоя палатки, гдѣ покража сія была спрятана, *Лама* сѣлъ на лошадь на своей скамѣйкѣ, и пріѣхалъ туда, или какъ тамъ думаютъ, скамѣйка принесла его въ сію кибитку. Приказалъ онъ, чтобы отдали ему камку, въ чемъ его тотчасъ и удовольствовали: ибо отговорки въ такомъ случаѣ не пріемлются.

За приличное нахожу я здѣсь присоединить нѣкоторыя примѣчанія на *Далай-Ламу*, или степнаго Первосвященника, коего признавають быть гораздо выше *Кутухты*. Пребываніе свое имѣетъ онъ на мѣсяцъ ѣзды въ Юговостокъ отъ *Урги*, между *Тунгусами*, которые отличнымъ языкомъ говорятъ отъ *Калмыковъ*. Мнѣ сказывали, что Вѣра у нихъ такая же какъ и у *Мунгаловъ*; что въ разсужденіи *Далай-Ламы* имѣютъ они такія же мнѣнія, какъ и *Мунгалы* въ разсужденіи своего *Кутухты*, и что такимъ же обра-

образомъ и избираютъ его. Но удивительнѣе всего сіе, что сіи два сильные *Ламы* живутъ весьма въ добромъ согласіи, и не стараются завладѣть преимуществами одинъ другаго. Слово *Далай* знаменуетъ или море, или великую долину, такую на примѣръ, на какихъ обитаютъ сіи попы.

Тунгусы составляютъ особливый Народъ, управляющійся Владѣльцомъ, коего именуютъ они *Лазинъ-Ханомъ*. Одинъ изъ ихъ Владѣтелей былъ не давно убитъ на сраженіи, которое имѣлъ съ *Контайшою*, *Ханомъ Черныхъ Калмыковъ*. *Далай-Лама*, не смотря на его предвѣденіе, чуть не взятъ былъ въ полонъ. Грозилъ онъ *Контайшѣ* многими злосчастіями, но сей презиралъ его угрозы потуду, пока не получилъ требуемаго имъ; а послѣ сего утвердилъ опять Владѣльца и *Далай-Ламу* въ первомъ ихъ достоинствѣ. *Контайша* исповѣдуетъ тотъ же Законъ что и *Далай-Лама*, и признаваетъ его власть во всѣхъ ея обстоятельствахъ.

Я увѣдомился, что находится еще третій *Лама*, называемый *Богду-Панчинъ*, коего могущество несравненно сильнѣе ихъ обѣихъ. Но какъ обитаетъ онъ на предѣлахъ *Великаго Могола*, то мало очень извѣстенъ въ сихъ странахъ. Хотя убѣгаю я со тщаніемъ отъ вступленія въ малѣйшее разсужденіе объ обществахъ, которыхъ цѣль состоитъ во крѣпкомъ содержаніи Вѣры, и во преклоне-

ніи

нїи человѣковъ къ добродѣтели, но изъ всего сего, что мнѣ сказано о *Ламахъ*, заключаю я, что они не иное что какъ *Шаманы*, но только превосходнѣйшаго степени предъ объявленными мною выше.

Какъ Посланникъ не получилъ еще отвѣта на писмо, которое отправилъ онъ въ *Пекинъ*, то принуждены мы были жить въ *Селенгинскѣ*, гдѣ мы препровождали время сколько можно лучше.

Прогуливаяся 12 числа, вдоль рѣки, увидѣлъ я между нѣсколькими ребятами, которые удили рыбу, человѣка, коего видъ и одежда меня удивили. Онъ скупалъ всю ту рыбу, которую они выуживали, и кидалъ оную опять, съ постояннымъ лицемъ, одну за другою въ воду. Ребята сїи оказывали ему великое почтенїе; но я усмотрѣлъ по ихъ глазамъ, какими они его оглядывали, что почитали его дуракомъ. Я старался заговорить съ нимъ многократно, но онъ столько былъ упражненъ, что ни малаго не учинилъ вниманїя на мои рѣчи. Тотчасъ я узналъ по его одеждѣ, и по шафрановой полоскѣ, которая была у него на лбѣ, что ето былъ Индїйскїй Браминъ.

Чрезвычайно довольнымъ казался онъ, что могъ дать вольность опять сей рыбѣ; и какъ разумѣлъ онъ нѣсколько по Россїйски и по Португальски, то и свелъ со мною разго-

разговоръ. Я привелъ его къ себѣ, и поднесъ ему рюмку водки; но онъ отрекся пить, говоря, что Законъ его запрещаетъ ему пить и ѣсть съ иноплеменными.

Спросилъ я у него, чего ради скупалъ онъ рыбу, и кидалъ ее опять въ воду; на что онъ отвѣтствовалъ, слѣдующее: вѣря по Закону своему, что душа его пріятелей и сродниковъ можетъ преселиться и въ ихъ тѣло, счелъ себѣ за долгъ освободить ихъ отъ умерщвленія; ибо Законъ ихъ не дозволяетъ никакого убивать животнаго, ниже ѣсть ихъ мясъ, и что питаются они одними произрастѣніями.

Мы свели столь хорошее знакомство, что не проходило дня, въ который бы онъ не посѣщалъ меня. Сей Браминъ чрезвычайно былъ веселъ, и имѣлъ около седмидесяти лѣтъ. На лбѣ была у него прядь волосовъ около шести футовъ длиною, которую онъ заплеталъ, и коя висѣла у него назадъ до самыя земли; но онъ обыкновенно оплеталъ ею свою голову на подобіе чалмы. Сіи волосы не всѣ его были, а большая ихъ часть принадлежала многимъ его пріятелямъ, которыхъ почиталъ онъ святыми; хранилъ онъ оные какъ святыню, и сплеталъ ихъ вмѣстѣ со своими. Сего рода людямъ даютъ названіе *Факировъ*, и многое имѣютъ къ нимъ почтеніе.

По

По объявленію его родился онЪ вЪ *Индостанѣ*, бывалЪ многократно вЪ *Мадрасѣ*, который называлЪ онЪ *Шинлатаномъ*, и что сей городЪ принадлежалЪ АгличанамЪ. Сіе обстоятельство, присовокупясь ко многимЪ другимЪ, увѣрило меня, что былЪ онЪ не обманщикЪ, но человѣкЪ простый и неповинный, какова есть и большая часть людей его толка. ВЪ сію страну пришелЪ онЪ по обѣщанію, сЪ нѣсколькими своими единоземцами, для поклоненія *Кутухтѣ* и *Далай-Ламѣ*. ВЪ дорогѣ находились они цѣлый годЪ; путешествіе имѣли пѣшкомЪ, и перешли черезЪ самыя высокія горы, и многія пространныя степи, неся на себѣ воду и пищу. Я ему показалЪ чертежЪ АсіятскихЪ Земель, на коемЪ и показалЪ онЪ мнѣ дорогу, коею они шли; но замѣтилЪ мнѣ на ономЪ и премножество ошибокЪ: что и неудивительно; ибо ни одинЪ ЕвропеецЪ не согласится предпринять подобнаго оному путешествія.

14 числа нѣкоторый Старшина подданныхЪ Царю *Мунгаловъ*, называемый *Тайша*, пріѣхалЪ на поклонЪ кЪ Посланнику, который принялЪ его со многимЪ благопріятствомЪ, и удержалЪ у себя отобѣдать. Было ему около осмидесяти лѣтЪ, но онЪ столь еще былЪ крѣпокЪ, что садился на лошадь сЪ такимЪ проворствомЪ, какЪ бы молодый человѣкЪ. ОнЪ привелЪ сЪ собою пять своихЪ сыновЪ и многихЪ другихЪ людей, которые оказывали ему такое почтеніе какЪ бы Само-

державцу

держцу, и дѣти его не смѣли сѣсть передъ нимъ, пока онъ имъ не приказалъ. Признаюсь, что поступокъ ихъ понравился мнѣ чрезвычайно. Одинъ изъ нашихъ людей, который былъ собою очень толстъ, спросилъ у Татарина, отъ чего онъ такъ былъ сухъ. *По меньше ѣжь, и по больше работай, такъ и ты будешь такопъ же*, отвѣтствовалъ ему сей; отвѣтъ достойный самаго Иппократа! Въ молодости своей находился онъ на многихъ сраженіяхъ противу Катайцовъ, которыхъ презиралъ онъ сильно. Какъ былъ онъ искусный охотникъ, то Посланникъ назначилъ день ѣхать съ нимъ на охоту; послѣ чего поѣхалъ онъ отъ насъ со всѣми своими людми.

Мы обѣдали 15 числа на *Стрѣлкѣ* у Г. *Стелникопа*, Коммисара при отправлявшемся караванѣ въ Китай. Сіе мѣсто, какъ замѣтилъ я выше сего, находится въ трехъ или въ четырехъ миляхъ отъ *Селенгинска* въ верхъ по рѣкѣ, во плодоносной долинѣ, видомъ треугольной, составленной стеченіемъ двухъ рѣкъ, а именно, *Стрѣлки*, идущей съ Востока, и *Селенги*, текущей съ Полудня. Сіе мѣстоположеніе было самое прекрасное и самое крѣпкое для построенія *Селенгинска*. Сказывали мнѣ, что здатели онаго выбрали было сперва сіе мѣсто, но что были отвращены отъ того суевѣрнымъ мѣтаніемъ жеребья, на опредѣленіе коего въ томъ положились. Сей способъ, избирать заселеніе городовъ по жеребью, сдѣлалъ вредъ многимъ знаменитымъ

тымЪ городамЪ, и учинилЪ тщетными усилїя слѣдовавшихЪ вѣковЪ.

ВЪ вечеру возвратилися мы водою вЪ *Селенгинскъ*, а на другїй день ѣздили на охоту вЪ западную сторону рѣки *Селенги*. Мы взяли сЪ собою около двухЪ сотЪ КозаковЪ, которые поднимали звѣрей выше упомянутымЪ мною образомЪ. Убили мы тутЪ шести серпЪ, и множество зайцовЪ. ВЪ вечеру поставили мы палатки подлѣ родника, и ужинЪ имѣли изЪ добытыя нами дичины.

По утру 16 числа, лѣса оставя вЪ правой сторонѣ, спустилися мы вЪ безплодную долину, на коей нашли превеликїя стада сайгачей. Охотники наши убили ихЪ около двадцати. Сїи животныя лѣсовЪ удаляются, и больше водятся на пространныхЪ долинахЪ и степяхЪ. Чрезвычайно быстры онѣ и сторожки: сЪ овцами обще имѣютЪ онѣ сїю привычку, что ежели одна изЪ нихЪ бросится промежЪ охотниковЪ, то и всѣ прочїя послѣдуютЪ за нею, и по сей то причинѣ и убиваютЪ ихЪ многимЪ числомЪ. СвистЪ, происходящїй отЪ стрѣлЪ, пужаетЪ ихЪ и приводитЪ вЪ безпорядокЪ. Головка у сихЪ стрѣлЪ очень широка, и насажена кругловатою костью, вЪ коей просверлены двѣ дырки; что и производитЪ свистЪ, когда онѣ летятЪ по воздуху.

Вѣ полдень остановилися мы при озерѣ солоноватыя воды, называемомѣ *Соляное озеро*. Берега его покрыты были соляною скорлупою, столь бѣлою какѣ снѣгѣ, которую обыватели сбираютѣ для своего употребленія. Мы нашли здѣсь множество рѣчныхѣ птицѣ, какѣ то лебедей, гусей, утокѣ, и проч. Жарѣ принудилѣ насѣ пробыть здѣсь до другаго дня.

Мы продолжали свою охоту 17 числа вѣ сей пространной долинѣ, склоняя путь на Югѣ кѣ *Селенгѣ*, и множество убили дичины. Послѣ полудня остановилися мы при родникѣ прѣсныя воды, кои очень рѣдки вѣ сихѣ степяхѣ; чего ради столь же много почитаются они здѣсь, какѣ хорошая гостинница вѣ Европѣ. Вѣ семѣ мѣстѣ нашелѣ я небольшое деревцо, вооруженное иглами, вышиною около трехѣ футовѣ, и коего кора столь же была гладка и желта какѣ золото.

По утру 18 числа застигла насѣ буря, сопровождаемая молніями, громомѣ, дождемѣ и градомѣ, что и принудило насѣ оставить охоту, и возвратиться наикратчайшимѣ путемѣ вѣ *Селенгинскѣ*. Кромѣ дичины, о коей я упоминалѣ, попадалося намѣ множество драхвѣ, кои любятѣ водиться на открытыхѣ мѣстахѣ. Какѣ сія птица очень велика и тяжела, то наши Козаки много ихѣ убили стрѣлами.

24 числа прибылЪ отЪ *Пекинскаго* Двора Офицер Ъ, для освѢдомленія о качествѢ Посольства, и о числѢ людей оное составлявшихЪ. Именовался онЪ *Тулишинъ*; родомЪ былЪ *Манжуръ*, и ЧленЪ Приказа ЗападныхЪ ДѢлЪ, кои разумѢлЪ онЪ совершенно. Сей родЪ ЧиновниковЪ называется у *МунгаловЪ Сургутски*, и *Мандаринами* у ЕвропейцовЪ, а сіе слово есть Португальское, произведенное отЪ mando. ВЪ здѢшней ЗемлѢ бывалЪ онЪ прежде сего, и научился говорить по Россійски. ОбЪявилЪ онЪ намЪ, что будто посланЪ былЪ для нѢкоторыхЪ переговоровЪ кЪ *Тушду Хану* вЪ *Ургу*, и извѢстяся о прибытіи Посланника, пріѢхалЪ сюда для засвидѢтельствованія оному своего почтенія. Ето былЪ одинЪ токмо отводЪ; а присланЪ онЪ былЪ для освѢдомленія, вЪ какомЪ качествѢ ѢдетЪ ПосланникЪ, такЪ ли какЪ другЪ или какЪ непріятель. ПринятЪ онЪ былЪ сЪ великою учтивостію. По учиненіи своихЪ наблюденій, отЪѢхалЪ онЪ опять по прошествіи трехЪ дней, будучи весьма доволенЪ учиненнымЪ ему угощеніемЪ. ОтЪѢзжая сказалЪ онЪ Посланнику, что не умедлятЪ разослать приказанія для принятія его на границы; но что не можно сего сдѢлать до возвращенія его вЪ *Пекинъ*, ибо все зависитЪ отЪ обЪявленія, которое онЪ учинитЪ. Китайцы столь недовѢрчивы и подозрѢвающи, что не впущаютЪ никого во свою Землю, кромѢ ѢдущихЪ вЪ оную вЪ качествѢ друзей. Сіе обстоятельство удержало насЪ долѢе вЪ *Селенгинскѣ*, нежели мы чаяли.

Я хочу сдѣлать здѣсь описаніе теченія *Селенги*, каковое получилъ я отъ людей бывшихъ у ея вершины. Составляется она изъ двухъ рѣкъ, называемыхъ *Идиръ* и *Чолато*, которыя пріемлютъ свой истокъ въ горахъ *Кунгайскихъ*, весьма далеко въ Полдень отъ сего мѣста. Потомъ пріемлетъ она въ себя еще двѣ небольшія рѣки, именно, *Орхою*, текущую съ Юговостока, и *Дзиду* съ Запада, и на конецъ *Стрѣлку*, текущую съ Востока, и впадающую въ нее не много повыше *Селенгинска*. Въ семъ мѣстѣ будетъ она шириною по крайней мѣрѣ въ два раза больше *Тамизы*, и суда могутъ по ней въ верхъ ходить гораздо далеко. Теченіе свое ведетъ она прямо на Сѣверъ, и впадаетъ въ озеро *Байкалъ*. Вершина ея отстоитъ отъ *Селенгинска* на десять или на двенадцать днищъ; симъ образомъ обыкновенно вычитается разстояніе въ сей странѣ. *Селенга* множество содержитъ въ себѣ рыбы. *Омули*, которыхъ описалъ я выше сего, приходятъ сюда стадами въ осень, изъ озера *Байкала*, и по выпущеніи икры возвращаются въ море, но въ такой слабости, что множествомъ видятъ ихъ плывущихъ на поверхности воды, и влекомыхъ рѣчною быстриною. Въ то время, какъ идутъ въ верхъ *Омули*, жители изъ окольныхъ мѣстъ сходятся на берегъ съ сѣтями, и ловятъ ее столько, сколько имъ угодно. Бѣдные собираютъ оную для своего прокормленія сколько имъ потребно, а достальную покидаютъ на берегахъ. Сія рыба при

восхожденіи своемъ переходитъ около десяти миль въ день. Коль скоро она появится, то и даютъ о томъ извѣстіе въ околоткѣ, и обыватели запасаются ею, сколько кому надобно. Тѣло ея очень вкусно, какъ свѣжее такъ и соленое. Примѣчено объ ней, что чѣмъ ближе она къ морю, тѣмъ толше и сочнѣе; а къ подлинному доказательству служитъ сіе, что промышляемая въ озерѣ гораздо лучше, нежели та, кою ловятъ въ рѣкѣ. Подобная сей рыба доставила бы въ нашихъ странахъ превеликія богатства, вмѣсто того что здѣсь не ставятъ ее почти ни во что. Достойно примѣчанія сіе, что не находится ее въ *Ангарѣ*, ниже въ другихъ рѣкахъ, текущихъ въ сѣверной странѣ озера *Байкала*.

Пятаго Юлія прибылъ *Тайша Батырь* въ слѣдствіе обязательства, учиненнаго имъ съ Посланникомъ, и привелъ съ собою трехъ сотъ охотниковъ, всѣхъ на хорошихъ лошадяхъ. Сей добрый старикъ именовался *Батырь*, что пріемлется за весьма почтительное титло у *Мунгаловъ*. Оное знаменуетъ *Витязя*, и налагается токмо на тѣхъ, которые отмѣнили себя въ войнѣ храбростію своею и поведеніемъ. Какъ вознамѣрилися мы пробыть нѣсколько дней за городомъ, то взяли съ собою пятьдесятъ Козаковъ, и приказали везти за собою палатки.

Выѣхали мы 6 числа очень рано, и путь имѣли въ Западъ черезъ высокія горы, и сквозь лѣса довольно рослые, но рѣдкіе, такъ что лошади наши шли безъ помѣшательства, и на всѣ стороны видны намъ были прекраснѣйшія мѣста. Проѣхавъ нѣсколько миль *Тайша*, который былъ у насъ предводителемъ, приказалъ своимъ людямъ сдѣлать кругъ, а самъ всталъ съ нами въ серединѣ. Дичина часто пробѣгала мимо насъ, будучи гонима во всю прыть охотниками; а при всемъ томъ не было слышно другаго шума, кромѣ происходившаго отъ летавшихъ стрѣлъ. Лошади столь хорошо пріучиваются у нихъ къ сему роду охоты, что гоняются за дичиною такъ, какъ борзыя собаки за зайцами: охотники опущаютъ имъ узду на шѣю, и со всемъ ихъ не правятъ, а только что дѣйствуютъ лукомъ своимъ и стрѣлами. Можно легко себѣ представить удовольствіе, каковое вкушаетъ зритель, видя гонящихся охотниковъ за лосемъ либо за оленемъ по симъ доламъ. Лишъ только звѣрь поранится, то и начнетъ бѣжать въ горы, дабы скрыться въ нихъ отъ гонителя. Иные изъ сихъ лосей столь же бываютъ велики и сильны, какъ гонящіяся за ними лошади. Находится здѣсь два рода оленей; одинъ называется *Заберъ* (*), и есть тотъ самый, коего Германцы называютъ Cron:

(*) *Описанный звѣрь Аркаръ въ Оренбургской Топографіи, часть I, стран.* 278, *очень похожъ на сего оленя.*

Cronhirsch, выключая то, что сей нѣсколько по толще. Станъ имѣетъ онъ очень пригожій, и голову держитъ бѣгучи почти прямо, чѣмъ и освобождается отъ древесныхъ вѣтвей, за кои бы могъ зацѣпляться. Нѣтъ ихъ ни въ Россіи ни въ Сибири, выключая окрестностей озера *Байкала*, и нѣкоторыхъ уѣздовъ лежащихъ на Востокъ. Сѣвернѣйшія страны для него очень холодны, и онъ не можетъ въ нихъ жить. Лось гораздо больше и сильнѣе сего оленя, рога его походятъ на оленьи, только что нѣсколько пониже.

По окончаніи нашея охоты, спустилися мы послѣ полудня въ долину, гдѣ велѣли поставить свои палатки подлѣ ручья прѣсныя воды. *Тайша* приказалъ принесть дичину, и передъ собою раскласть. Тутъ увидѣли мы, что убито нашими охотниками двѣнадцать большихъ лосей, четыре оленя, двѣнадцать сернъ, и немалое число волковъ и лисицъ, не включая молодыхъ оленей и зайцовъ.

Тайша раздѣлилъ дичину по охотникамъ, которые и начали тотчасъ свѣжевать оную. Иные начали ее варить, другіе жарить; и принялися оную ѣсть безъ хлѣба и безъ соли. Хвостъ оленій почитается у сихъ Народовъ за самый вкусный кусокъ; чего ради *Тайша* и удержалъ ихъ всѣ себѣ; онъ ихъ поотрубилъ всѣ, и сталъ ѣсть не вареные. Я отвѣдывалъ ихъ одинъ кусокъ, и они мнѣ показалися не худы. Вкусомъ походятъ они

нѣсколько на свѣжую икру. Поужинавъ нашея дичины, (ибо мы другаго запаса не имѣли,) легли мы спать, будучи весьма довольны симъ днемъ.

Юлїя 7 дня, по утру, оставили мы долины, и опредѣлили ѣхать въ восточную сторону, тѣмъ же порядкомъ какъ и прежде. Образъ нашея охоты былъ таковъ же; и такъ я не стану повторять того, о чемъ уже упоминалъ. Въ полдень поставили мы свои палатки подлѣ ключа прѣсныя воды, въ долинѣ, на коей трава была около двухъ футовъ вышиною, о чемъ объявляю я для доказательства доброты тоя земли. Какъ погода стояла очень жаркая, то мы пробыли тутъ до другаго дня.

8 числа ѣздили мы по лѣсу до полудня. По томъ прибыли мы въ широкую долину, въ коей и поставили палатки подлѣ ручья солоноватыя воды. Въ семъ мѣстѣ увидѣли мы многїя стада дикихъ козъ, на коихъ сдѣлать нападенїе опредѣлили на другїй день.

При началѣ дня *Тайша* отрядилъ нѣсколько человѣкъ на вершины горъ, дабы узнать, гдѣ онѣ паслися. Я уже сдѣлалъ примѣчанїе, что сїе животное очень сторожко и быстро въ бѣжанїи. По возвращенїи оныхъ сдѣлали мы столь великїй округъ сколько могли, чтобы лучше ихъ заперетъ, и наши люди убили изъ нихъ болѣе двадцати; послѣ чего

то возвратилися мы въ наши палатки, кои поставили съ утра.

10 Юлія простилися мы съ *Тайшою*, который кочевалъ въ восточной сторонѣ отъ сего мѣста, и возвратилися въ *Селенгинскъ*.

Не могу я довольно надивиться красотѣ сея страны, по которой мы разъѣзжали. Повсюду видны небольшіе покрытые лѣсомъ холмики, и плодоносныя долины, коихъ смѣшеніе составляетъ наипріятнѣйшее зрѣлище, какое только можно найти во свѣтѣ; что, присоединясь къ умѣренности и сухости воздуха, подаетъ сей странѣ такую выгоду, каковыя нигдѣ не находится. Почти не бываетъ здѣсь дождя съ половины лѣта до Декабря, въ который начинаетъ выпадать снѣгъ, но въ толь маломъ количествѣ, что скотина остается на открытыхъ поляхъ во всю зиму.

Проѣзжая сіи плодоносныя долины и пріятные лѣса, часто я забавлялся представляя себѣ мысленно деревни, увеселительные домы и мызы, которыя могутъ выстроиться со временемъ при рѣчкахъ и на холмикахъ здѣшнихъ. Будетъ здѣсь довольно земли для прокормленія, съ немногимъ трудомъ, многихъ Европейскихъ Народовъ, кои теперь съ трудомъ могутъ прокормиться во своей; чтожъ касается до *Мунгаловъ*, то нравы ихъ столь чисты и столь просты, что я бы

очень былъ радъ имѣть ихъ своими сосѣдами.

Я увѣрился всѣмъ тѣмъ, что ни читалъ о *Сѣверной Америкѣ*, что нѣтъ ни единыя страны во свѣтѣ, коя бы уподоблялась болѣе сея нѣкоторымъ нашимъ селеніямъ, а особливо внутренней части *Пенсильваніи* и *Мариланду*. Обѣ сіи страны стоятъ почти подъ однимъ степенемъ широты. Въ одной находятся большія озера и великія рѣки, а въ другой озеро *Байкалъ* и такія рѣки, кои, долготою своего теченія и изобиліемъ своихъ водъ, могутъ быть поставлены въ число наивеличайшихъ, какія токмо есть въ Америкѣ.

Отдохнувъ нѣсколько дней, поѣхали мы 16 Юлія опять на охоту съ нашими Козаками, и нѣсколькими сосѣдственными *Мунгалами*. Склонялись мы больше на Сѣверъ, и гораздо болѣе приближилися къ озеру *Байкалу*, нежели то учинили прежде. Охоту производили мы почти такимъ же образомъ, и я удовольствуюся прибавленіемъ только сего, что у оленя и лося спадываютъ рога по однажды въ годъ. Тогда уходятъ они въ лѣсы, и въ самыя уединенныя мѣста, и остаются тамъ потуду, какъ начнутъ опять выростать у нихъ рога. Чудно очень, что толь большіе звѣри, будучи обременены толь тяжелыми и вѣтвистыми рогами, могутъ бѣгать съ толикою скоростію въ самыхъ густыхъ лѣсахъ, не зацѣпляяся за сучья и деревья.

ревья. Причина тому есть сія; что для предохраненія себя отъ сего случая, держатъ они рыло въ ровень съ оризонтомъ. Когда олень и лось видятъ себя утѣсняемыхъ изблиска, тогда защищаются они рогами и копытами. Они столь бываютъ злы, когда ходятся, что очень опасно приближаться къ ихъ логовищамъ. Они прямо бѣгутъ на человѣка во весь скокъ, и ежели онъ увернется отъ ихъ роіъ, то бьютъ они тогда копытами. Какъ погода стояла очень жаркая, то мы не болѣе двухъ дней пробыли на охотѣ, и возвратилися въ *Селенгинскъ.*

Юлія 20 дня прибылъ другій *Мандаринъ* изъ *Пекина*, послѣдуемый однимъ Чиновнымъ изъ *Урги.* Вручилъ онъ Посланнику писмо отъ *Тушду-Хана*, которымъ онъ ему объявлялъ, что посылается къ нему такая то особа, для препровожденія его въ Императорскую Столицу Сія вѣдомость прямо насъ обрадовала. Мы увидѣли себя освобожденныхъ отъ уединенія, въ которомъ пребывали, и свободныхъ отъѣхать когда захотимъ. Хотя мы, правда, жили здѣсь скокойно, и всѣ имѣли выгодности касающіяся до содержанія жизни. Полевыя забавы, каковыя мѣсто сіе намъ представляло, по счастію были по склонности большія части нашихъ сопутешественниковъ: царствовавшее согласіе между всѣми слѣдовавшими за Посланникомъ, хотя находилися тутъ люди изъ разныхъ Европейскихъ и Асійскихъ странъ, также

не

не мало способствовало къ доставленію намъ пріятнаго времяпровожденія. Но не взирая на всѣ сіи выгоды, пріумножавшіяся еще къ тому и благосклоннымъ съ нами обхожденіемъ Господина Посланника, досадно намъ было быть удерживаемымъ толь долгое время на границѣ, всегда опасаясь, чтобъ какое обстоятельство не остановило нашего путешествія. Опасеніе наше тѣмъ паче было основательнѣе, что пронесся слухъ между *Мунгалами*, будто *Богдыханъ* былъ боленъ, и не въ состояніи принимать къ себѣ никакого чужестраннаго Министра.

24 числа такій выпалъ градъ, какого ни кто не запомнилъ. Мы очень радовалися, что были еще не въ дорогѣ, а то бы не знали куда и скрыться. Сей градъ лежалъ нѣсколько дней въ лѣсѣ, и прохладилъ воздухъ. Сего же дня пріѣхали отъ *Кутухты* два *Ламы*, для засвидѣтельствованія отъ онаго Посланнику почтенія, и пожеланія ему счастливаго путешествія, и благосклоннаго принятія отъ Императора или *Богдыхана*, такъ какъ называютъ его сіи Народы.

Августа 9 дня пріѣхалъ изъ *Пекина* гонецъ, который сказалъ Господину *Измайлову*, что онъ предупредилъ нашего Путеводца, что прибудетъ оный черезъ нѣсколько дней, и что по тому можемъ мы приготовиться къ отправленію нашему въ Китайскую Столицу.

Путе-

Путеводитель нашъ, называемый *Ломи*, прибылъ на конецъ 24 числа. Родомъ былъ онъ *Манжуръ*, и Членъ Судилища Западныхъ Дѣлъ. Пробывъ съ нами нѣсколько дней, отправился онъ опять въ *Іоллу*, лежащій на границѣ городъ, что бы приготовить лошадей и верблюдовъ, кои были потребны для нашего путешествія.

Сентября 8 дня отправили мы свой обозъ водою на *Стрѣлку*, а сами послѣдовали за онымъ на другій день. Мы остановилися въ семъ мѣстѣ, ожидая, какъ приведутъ къ намъ лошадей и верблюдовъ. Какъ здѣсь имѣетъ свое пребываніе Коммисаръ Россійскаго каравана, и Сибирскаго Губернатора находятся кладовые анбары, то за приличное почитаю объявить нѣчто о здѣшней торговлѣ.

Подданные Россійскаго Царя, какъ Россіяне такъ и Татара, имѣли въ прежніе годы своводу торговать мягкою рухлядью. Купцы пріѣзжали въ Сибирь въ пристойное къ тому время, и скупали тамо дешевою цѣною самые богатые мѣхи, какіе только могли сыскать, и продавали ихъ въ Турецїи, въ Персїи и въ Польшѣ, гораздо за меньшую цѣну, нежели каковыя оные стоили. Губернаторъ Сибирскій примѣтилъ знатное уменьшеніе въ доходахъ сея страны, и вскорѣ усмотрѣлъ онаго причину; оная состояла въ томъ, что величайшая часть мѣховъ, принад-

надлежавшихъ Императору, оставалася безъ продажи, ибо подданные его продавали между тѣмъ свои дешевою цѣною въ чужестранныхъ Государствахъ, и тѣмъ остановляли продажу казенныхъ мѣховъ. Губернаторъ принесъ о томъ жалобы Его Величеству, и въ силу того сдѣлано запрещеніе частнымъ людямъ торговать собольими мѣхами; и съ того времени Губернаторъ посылаетъ черезъ каждые три года въ Китай караванъ съ мягкою рухлядью. Считается оныя по цѣнѣ на четыре или на пять тысячъ рублей, а получается за оную по крайней мѣрѣ вдвое Китайскими товарами. Китайскій Императоръ, изъ почтенія ко дружбѣ и доброму согласію, пребывающему между имъ и Его Царскимъ Величествомъ, даетъ свободный проѣздъ симъ Караванамъ, и дозволяетъ онымъ продавать свои товары и мѣнять на другіе, гдѣ имъ за благо разсудится, не платя за то никакія пошлины. А въ прежніе годы, во время пребыванія ихъ въ *Пекинѣ*, давалося имъ отъ Двора и содержаніе; но по томъ оное отказано.

15 Сентября Путеводецъ нашъ объявилъ Посланнику, что лошади и верблюды готовы, по чему и отправили мы обозъ на границу, и отрядили съ нимъ нашихъ солдатъ и нѣсколько Козаковъ, хотя сія стража была и ненужна, потому что *Мунгалы* ни на что не употребляютъ нашихъ товаровъ и рукодѣлій.

Мы

Мы обѣдали, 18 числа, на *Стрѣлкѣ* съ Коммисаромъ караваннымъ, который проводилъ насъ подъ вечеръ, съ нѣкоторыми Офицерами, до самаго *Селенгинска.* Проѣхавъ около двадцати миль въ Юговостокъ по прекраснымъ долинамъ, изобилующимъ преизряднѣйшими паствами, прибыли мы въ послѣднїй нашъ наслѣгъ, называемый *Колгодчи* (*) и гдѣ палатки наши были уже разставлены. Сего дня усмотрѣли мы на поляхъ нѣсколько *Мунгальскихъ* кибитокъ, подлѣ коихъ находилися ихъ стада.

На другїй день переѣхали мы еще двадцать миль до хутора, построеннаго Коммисаромъ для содержанїя въ ономъ скота въ зимнее время. Въ продолженїе пути забавлялися мы звѣриною ловлею; ибо страна сїя очень хороша, и перерывается небольшими покрытыми лѣсомъ холмиками; но мы не видали въ ней ни одного жителя, кромѣ прошедшаго дня.

20 числа прибыли мы, около полудня, въ *Сарачинъ*, что знаменуетъ *Новую Луну*; стоитъ оный при берегѣ небольшаго источника того же имени, и служитъ границею двумъ наисильнѣйшимъ Державамъ во свѣтѣ.

Счи-

(*) *Сего имени не отыскалъ я въ Россїйскомъ Географическомъ Словарѣ; и не вѣдаю что значитъ; токмо видно, что испорчено.*

Считается отъ *Селенгинска* до сего мѣста около ста сорока верстъ, что учинитъ около седмидесяти Аглинскихъ миль.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Путь отъ Сарачина; вступленіе наше въ Китайскую Землю, и прибытіе наше къ великой стѣнѣ.

Путеводецъ нашъ всталъ на восточной сторонѣ источника, а мы поставили свои палатки на западной. Земля возвышается здѣсь нечувствительно отовсюду, и кажется быть весьма плодородною; трава ростетъ сочная и густая; и какъ климатъ здѣсь сухъ, то можно бы съ малымъ иждивеніемъ доставать много изряднаго сѣна. *Мунгалы* часто зажигаютъ здѣшнюю траву въ весеннее время, при сильномъ вѣтрѣ, и огонь распростирается отъ десяти до двадцати миль вокругъ, пока не прервется дѣйствіе онаго какою рѣкою, или безплодными пригорками. Не можно вообразить, съ какою силою распространяется пламень, происходящій отъ онаго дымъ, и производимый онымъ трескъ, ежели кто сего не видалъ. Когда кто случится противу вѣтра сихъ огней, то одно только остается средство спасти себя отъ ярости оныхъ, что бы зажечь траву на

томъ

томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ, и слѣдовать за симъ пламенемъ; и для сего то никто не ѣздитъ въ сихъ мѣстахъ не запасшися трутницею. *Мунгалы* выжигаютъ свои поля для того, дабы скотина ихъ ранѣе могла на оныхъ пастися. Остающійся на полѣ пепелъ внѣдряется въ землю при растаяніи снѣговъ, и такъ ее утучняетъ, что трава выбѣгаетъ на ней весною столь высоко какъ пшеница. Караваны, купцы, а особливо войска, никогда не путешествуютъ по симъ долинамъ съ тѣхъ поръ, какъ великое воинство низпровержено и обращено въ бѣгство симъ способомъ, что непріятель зажегъ траву.

Прежде нежели оставлю Россійскую Землю, объявлю нѣчто о границахъ, раздѣляющихъ сіи двѣ славныя Державы. Рубежъ, какъ увѣдомился я о томъ отъ свѣдущихъ людей, начинается за многія днища въ Западѣ отъ сего мѣста, подлѣ вершины рѣки *Дзиды*, откуду простирается на Востокъ, пересѣкаетъ *Селенгу*, и идетъ черезъ горы, склоняяся то къ Сѣверу то къ Югу, до источника *Сарачина*. Потомъ слѣдуетъ онъ неправильною чертою, перемѣняя прямизну слѣдуя теченію рѣкъ и источниковъ, или, отъ вершины горы до другаго извѣстнаго урочища, склоняяся всегда къ Сѣверовостоку, до рѣки *Аргуни*, которая, соединясь съ *Ингодою*, производитъ рѣку *Амуръ*. Сіи предѣлы заключаютъ въ себѣ обширное пространство преизрядныя земли съ Россійскія

стороны; и какъ обитающіе на ней *Мунгалы* крѣпки и сильны собою, то могутъ они со временемъ многочисленнѣйшій составить Народъ.

Сіи границы положены были, назадъ тому около двадцати лѣтъ, при слѣдующемъ обстоятельствѣ. *Мунгалы*, подданные Китайскому *Богдыхану*, жаловалися, что принадлежащіе Россійскому Скипетру ихъ однородцы захватываютъ ихъ землю, что и подало случай къ раздору между сими двумя Народами. Оба Двора, будучи о томъ увѣдомлены, прислали на тѣ мѣста Коммисаровъ, которымъ дали полномочіе окончить сію распрю дружески. *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ*, Коммисаръ Царскій, имѣлъ переговоръ съ Китайскими о рубежахъ подлѣ *Нерчинска*, знатнаго города, стоящаго не далеко отъ рѣки *Амура*, и принадлежащаго Россіи. Дѣло было окончано скоро, къ удовольствію обѣихъ сторонъ, на прежде бывшемъ положеніи, сирѣчь, что за каждою Державою останутся тѣ Земли и Народы, кои принадлежали ей прежде.

Сіе постановленіе пребывало такъ нѣкоторое время; но Китайцы, не будучи довольны симъ раздѣленіемъ, требовали, чтобъ сызнова распредѣлить рубежи; на что, я думаю, съ трудомъ согласятся Россіяне.

21 числа Путеводецъ нашъ пришелъ поздравить Посланника со благополучнымъ прибытїемъ на Китайскїе предѣлы, и объявилъ ему, что лошади и верблюды находятся въ готовности, и что можетъ онъ ѣхать, когда ему угодно. Вотъ обстоятельство, которое какъ ни маловажно само по себѣ, но служитъ къ показанїю осторожности и благоразумїя Китайцовъ. Путеводецъ усмотрѣвъ нѣсколько прохаживающихся женщинъ по лугу, спросилъ у Посланника, чьи они, и куда ѣдутъ. Г. *Измайловъ* отвѣтствовалъ, что онѣ изъ его обоза, и что ѣдутъ съ нимъ въ Китай. Напротивъ чего *Ломи* сказалъ, что довольно находится женщинъ и въ *Пекинѣ*, и что какъ никогда не видано было Европейскихъ женщинъ къ Китаѣ, то не смѣетъ онъ самъ собою впустить оныхъ въ сїе Государство, безъ точнаго Императорскаго приказанїя; и что, ежели Г. Посланникъ захочетъ подождать, то онъ отправитъ для сего ко Двору нарочнаго гонца. Какъ гонецъ сей не могъ возвратиться скорѣе шести недѣль, то Г. *Измайловъ* за благо разсудилъ отослать женщинъ въ *Селенгинскъ* на телѣгахъ, на коихъ везены были наши вещи.

22 числа, переклавъ наши припасы и вьюки на верблюдовъ, а сундуки, въ которыхъ находилися подарки Его Величества Китайскому Императору, поставивъ на роспуски, сѣли мы на лошадей, переправились черезъ *Сарачинъ*, и вступили на Китайскую землю.

Переѣхавъ пятьнадцать миль, прибыли мы подъ вечеръ къ рѣкѣ *Орхоѣ*, имѣющей теченіе свое на Сѣверъ. Роспуски останoвляли насъ много въ пути, по тому что лошади были рьяны, и непривычны къ возкѣ.

Съ сего дня были мы гости у Китайскаго Императора, ибо онъ содержитъ на своемъ иждивеніи всѣхъ Пословъ съ самаго того дня, какъ вступятъ на его Земли, и потуду, какъ выѣдутъ изъ оныхъ. При Посланникѣ было людей около ста человѣкъ, и давалося имъ на каждый день для стола по пятьнадцати барановъ; остающееся же отъ сего отдавалося *Мунгаламъ*, кои находились при нашихъ верблюдахъ. Кромѣ барановъ и быковъ не находится по сей дорогѣ никакихъ съѣстныхъ припасовъ, пока не проѣдешъ великую стѣну. Бараны ихъ ростомъ невелики, но мясо ихъ очень вкусно. Путеводецъ нашъ сопровождаемъ былъ нѣкоторымъ Чиновнымъ при *Тушду-Ханѣ*, который имѣлъ стараніе доставать для насъ, отъ кочующихъ по нашему пути *Мунгаловъ*, потребное число барановъ. Верблюды наши были очень смирны, и скоро падали на колѣни для навьюченья; но лошади напротивъ того со всемъ были инаковы, и на силу могли ими управлять. Какъ большая часть изъ нихъ не пріучена еще была къ ѣздѣ, то съ великимъ трудомъ можно было ихъ сѣдлать, а еще съ величайшимъ садиться на нихъ. Чувствуя разность запаха отъ нашего платья противъ

одѣ-

одѣянія *Мунгальцовъ*, шерошились и лягалися онѣ съ несказанною яростію; но уже становилися тихи, когда удавалося на нихъ сѣсть.

Сего дня ѣхали мы по долинамъ и лугамъ, изобилующимъ преизрядными паствами, но ни одноя не усмотрѣли на нихъ кибитки. Я спрашивалъ, для чего толь прекрасная страна была необитаема; и мнѣ на то сказано, что Императоръ запретилъ *Мунгаламъ* приближаться къ Россійскимъ предѣламъ, опасаяся, чтобъ не покусилися они перейти въ сію Землю, какъ то учинили многіе въ прошедшее время. Сіи плодоносныя долины окружены пагорками, коихъ склоненія очень пологи, а вершина покрыта густыми деревьями, которыя будучи большею частію круглаго вида, и не имѣя между себя крупныхъ деревъ, казалися быть будто нарочно подчищенными; другія располагалися неправильно, и простиралися иногда отъ одноя горки до другія. Сіи предметы составляютъ толь пріятное зрѣлище, что съ трудомъ можно отыскать подобное сему въ цѣломъ свѣтѣ. Также новую цѣну придаютъ красотѣ сего мѣста множество рыбныхъ небольшихъ рѣчекъ, и превеликое количество дичины, которая наполняетъ долины и лѣса.

23 числа вступили мы въ путь очень рано, и прибыли къ небольшой рѣчкѣ, называемой *Ира*, которая вершиною своею выхо-

дитЪ съ Сѣверозапада, и впадаетЪ вЪ *Орхою*. ЧерезЪ сію послѣднюю переправясь, остановились мы на другой ея сторонѣ. ВдругЪ загорѣлась здѣсь трава по внезапному случаю, и сїе возгоренїе моглобы имѣть худыя слѣдствія, если бы не случилося близко насЪ воды, и погода не была тихая. По тому что лошади наши сдѣлалися не столь упрямы, то переѣхали мы сего дня гораздо болѣе, нежели вЪ прошедшій день.

24 числа продолжали мы свой путь вЪ ЮговостокЪ, по весьма хорошей дорогѣ, и по пріятнѣйшей странѣ, и прибыли подЪ вечерЪ кЪ рѣчкѣ называемой *Шара*, или Желтая рѣчка, на берегахЪ коея мы встали. ОтЪ сего мѣста долины начинаютЪ становиться уже, а пагорки не столь лѣсисты.

25 числа прибыли мы кЪ источнику именуемому *Кара*, или Черный источникЪ, по причинѣ черноты его воды, происходящія отЪ иловатаго его дна.

Мы продолжали путь 26 числа при весьма изрядной погодѣ, не примѣтивЪ никакого различія вЪ мѣстоположеніи, но жителей никого еще и здѣсь не видали. ВечеромЪ ходилЪ я сЪ нѣкоторыми моими товарищами на вершину горЪ, и сыскалЪ тамЪ многія кусты преизряднаго ревеня, котораго нарылЪ я столько палкою, сколько мнѣ хотѣлось.

Нахо-

Находится на вершинѣ сихъ горъ множество сурковъ, шерстью темнопрожелтоватыхъ, у коихъ лапы такъ какъ у барсука, и почти такія же величины. Они вырываютъ себѣ норы въ косогорахъ, въ коихъ, думаютъ нѣкоторые, лежатъ они во всю зиму безъ пищи. Сидятъ они при устьѣ своихъ норъ, наблюдая прилѣжнѣйшую стражу, и при малѣйшей опасности, примѣчаемой ими, становятся на заднія свои ноги, и произносятъ подобный человѣческому свистъ, дабы увѣдомить находящихся въ полѣ своихъ товарищей, которые и уходятъ во мгновеніе во свои норы.

Звѣрокъ сей столько извѣстенъ, что не сказалъ бы я объ немъ ничего, если бы ревень не подалъ мнѣ къ тому случая. Вездѣ, гдѣ только находится десять или двадцать кустовъ ревеня, непремѣнно уже есть нѣсколько норъ въ той окружности, покрываемой листьями. Можетъ быть питаются они его кореньями и листами; а со всякою вѣроятностію можно думать, что калъ, извергаемый ими вокругъ кореньевъ онаго, способствуетъ не мало къ его размноженію, и что взрывая землю подаютъ они способъ окореняться сѣменамъ. Сіе растѣніе не разстилается по землѣ, но растетъ вилками по мѣстамъ, какъ будто бы нарочно былъ такъ посѣянъ. Кажется, что *Мунгалы* ни мало не пекутся о его разведеніи; а одолжены суркамъ расположеніемъ онаго по разнымъ мѣстамъ сея страны:

ны: ибо сѣмена его упадая на траву, рѣдко попадаютъ въ землю, но вянутъ и засыхаютъ; напротиву чего, когда упадаютъ оныя на взрытую сурками землю, то и пускаютъ тотчасъ корень, и новое производятъ растѣніе.

Мунгалы, по собраніи ревеня, рѣжутъ его корень на мѣлкіе куски, чтобы скорѣе могъ высохнуть, и для сего случая вздеваютъ оные на нитку, и вѣшаютъ въ удобномъ къ тому мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рога своихъ барановъ. Сей способъ никуда не годится, и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки сгниваетъ, и становится негодно: вмѣсто того, что ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно сбирать и сушить, то изо ста фунтовъ ревѣня ни одного бы не пропало; а притомъ же убавилось бы черезъ сіе много и труда и иждивенія, кои уменьшаютъ прибытокъ, каковый можно бы получать отъ сего лѣкарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великій прибытокъ, что почитаютъ сіе, о чемъ я сказалъ, какъ бы за недостойное своего вниманія; но можетъ быть Правительство приметъ къ тому надлежащія мѣры.

Я почелъ описаніе, учиненное мною о ревѣнѣ, тѣмъ паче нужнымъ, что ни одинъ еще Писатель не обьявилъ намъ по сихъ поръ

ни о мѣстѣ, гдѣ онъ родится, ниже объ его образѣ, какъ онъ ростетъ. Я очень увѣренъ, что въ толь сухомъ климатѣ, о коемъ я упоминалъ, можно его расплодить до чрезвычайнаго количества.

Я не стану здѣсь упоминать о разстояніяхъ мѣстъ, находящихся по дорогѣ, оставляя объявить о семъ напослѣди. Оныя были вымѣряны помощію колеса или махины, которую Сибирскій Губернаторъ далъ каравану; и такъ можно положиться на ихъ исправность.

27 и 28 чиселъ продолжали мы свой путь черезъ горы и долины. Дорога, по которой мы ѣхали, была не самая проѣзжая; но оставленные на ней слѣды проѣхавщими караванами столь были глубоки, что не скоро могутъ загладиться. Не съ давняго еще времени стали они по ней ѣздить. Путь ихъ былъ прежде сего въ Сѣверъ, на Россійскій городъ называемый *Нерчинскъ*, а по томъ на Китайскіи городъ именуемый *Наунъ*. Гораздо способнѣе была она нынѣшнія, по тому что та страна болѣе обитаема; но послѣдняя предпочтена за тѣмъ, что гораздо короче.

Мы прибыли 29 числа къ рѣкѣ называемой *Бурой*, гдѣ и остановились. Какъ рѣдко случается дождь въ сію пору, то всѣ рѣки становятся мѣлки, и ловится въ нихъ множество осетровъ и другихъ изрядныхъ

рыбъ. *Венантъ*, главный нашъ поваръ, выходя изъ своея палатки былъ ударенъ параличемъ, и умеръ въ одночасьѣ, не смотря на всѣ учиненныя ему помощи. Мы погребли его съ такою приличностію, какую время и обстоятельства могли намъ позволить, и продолжали нашъ путь до рѣки *Борѣ-Гуатти*, гдѣ и ночевали въ сію ночь.

Перваго Октября, по весьма долгомъ путешествіи, прибыли мы къ небольшому источнику *Коирѣ*, не усмотрѣвъ никакія еще разности въ разсужденіи страны.

2 числа пріѣхали мы къ рѣкѣ *Толѣ*, къ самой величайшей изо всѣхъ, какія видѣли мы послѣ *Селенги*.

Мы переѣхали черезъ нее на другій день, вплавь, весьма по глубокому мѣсту, и гдѣ она имѣетъ ширины около того разстоянія, черезъ какое стрѣла пущается въ мишень. Верблюды наши переплыли уже въ полдень, что и помѣшало намъ ѣхать далѣе; такъ что принуждены мы были стоять на восточномъ ея берегѣ, въ такомъ мѣстѣ, которое все заросло ивнякомъ.

Въ семъ мѣстѣ перемѣнили мы лошадей. Также старалися мы расположить разстоянія нашея ѣзды по источникамъ и рѣкамъ, находящимся въ сей странѣ, дабы не имѣть недостатка въ водѣ; но какъ нѣтъ ни одноя

ноя рѣки отъ сего мѣста до самыя Китайскія стѣны, то положили мы становиться при родникахъ и ручьяхъ, кои попадаются по сей дорогѣ.

На берегахъ *Толы* нашли мы множество *Мунгаловъ*, кочующихъ со своими стадами; ето были первые обитатели, коихъ мы увидѣли по оставленіи Россійскихъ границъ. Россіяне и подданные имъ *Мунгалы* утверждаютъ, что вся страна, лежащая въ западной сторонѣ *Толы*, принадлежитъ имъ; и что сія рѣка служитъ естественнымъ предѣломъ обѣимъ симъ Державамъ. Сіе бы, по истиннѣ, великое было приращеніе къ Царскимъ Землямъ; но сіи два Государя обладаютъ столь обширнымъ пространствомъ Земель, что весьма мало думаютъ о пріумноженіи оныхъ нѣсколькими стами миль; а сверхъ того такое пріобрѣтеніе и не наградило бы ихъ можетъ быть за тѣ расходы, которые бы надлежало на то употребить.

Многаго недоставало ко красотѣ сея страны, въ кою мы вступали, въ разсужденіи тоя, которую покидали. Лѣски и холмики отъ насъ сокрылись, и мы не находили уже болѣе ни одного кустика ревеня. Земля была сухая и безплодная, и трава гораздо ниже противу оставленныя нами.

4 числа, напившися на канунѣ воды изъ *Толы*, и наполнивъ оною наши бутылки, оста-

оставили мы ее съ сожалѣніемъ, помня то, что уже не сыщемъ ни источника ни рѣки до самыя Китайскія стѣны. На конецъ мы вступили во степь, которую *Мунгалы* называютъ *Голодною Степью*, и читатель усмотритъ въ послѣдованіи, что сіе имя совершенно ей приличествуетъ.

Вечеромъ пріѣхали мы къ нѣкоторымъ колодезямъ солоноватыя воды, называемымъ *Тола-Тологой*, гдѣ и ночевали. Путь нашъ всегда клонился къ Юговостоку по возвышающимся нечувствительно землямъ, и которыя по томъ оканчивалися пологимъ скатомъ. Множество видѣли мы *Мунгальскихъ* кибитокъ, и ихъ стадъ, разсѣявшихся по сей степи.

5 числа поднялися мы опять, и къ вечеру прибыли къ нѣкоторымъ родникамъ прѣсныя воды, именуемымъ *Хело-Тологой*. Страна сія была очень ровна, и казалася намъ пространнымъ моремъ. Земля въ ней суха, безплодна и хрящевата, и не видно на ней ни деревья, ни кустовъ; что весьма противный составляетъ видъ.

Мы продолжали 6 числа путь нашъ къ Востоку; погода стояла хорошая, и дорога была преизрядная. Подъ вечеръ прибыли мы къ озерку солоноватыя воды, называемому *Тилакъ*, подлѣ коего и ночевали. Въ сей день попадалося намъ стадами множество дикихъ козъ, и нѣсколько *Мунгальскихъ* кибитокъ;

что

что уменьшало нѣкоторымъ образомъ нашу скуку, какую мы претерпѣвали путешествуя по сей пространной степи. Мы почти ко всѣмъ къ нимъ заѣзжали, и были хорошо отъ нихъ приниманы, и подчиваны такимъ же чаемъ, коему можно видѣть описанїе въ первой части. Въ такихъ случаяхъ, когда бывало обозъ нашъ замѣшкается прибытїемъ, хозяинъ провожалъ насъ кратчайшею дорогою къ ручейкамъ, гдѣ надлежало намъ перемѣнять подводы.

На другїй день прибыли мы къ колодезямъ, называемымъ *Гахунъ*. По издержанїи всѣхъ сухарей, принуждены мы были питаться баранами во весь оставшїйся намъ путь по сей степи; что однакожъ не весьма было трудно намъ сносить, по тому что мясо ихъ чрезвычайно было вкусно. Удивительно очень, что въ толь безплодной долинѣ рогатый скотъ, а особливо бараны, были столь жирны и кормны; сїе безъ сомнѣнїя происходитъ отъ питательнаго качества паствы, климата, и земли, которая наполнена селитрою, какъ можно усмотрѣть оное по соли, находящейся по берегамъ озеръ и озерковъ, и по солоноватому вкусу колодезныхъ и ключевыхъ водъ.

8 числа поднялися мы въ путь гораздо позже обыкновеннаго, по тому что Путеводецъ нашъ вздумалъ перемѣнить наши подводы. Сего дня ѣхали мы по хрящеватой

землѣ,

землѣ, и усыпанной желтыми и красными каменьями, кои по большой части были прозрачные, что производило преудивительный видъ, когда ударяло въ нихъ солнце. Насъ увѣряли, что попадаются часто между оными и драгоцѣнные камни; а сіе такъ возбудило наше любопытство, что мы набрали сего каменья премножество. Но разсмотря оные по лучше, побросали изъ нихъ многіе, выключая тѣ, кои показалися намъ годными для печатокъ. Всякій человѣкъ можетъ такихъ камешковъ набрать въ день цѣлый четверикъ. Нѣкоторый Грекъ, находившійся съ нами, и который зналъ силу въ каменьяхъ, нашелъ между оными, по сказкамъ его, желтый сапфиръ, и цѣнилъ его въ пятьдесятъ рублей. Сіи камешки кажутся мнѣ быть родомъ середоликовъ; они очень крѣпки, и весьма собою гладки.

Мы поднялися въ путь очень рано 9 числа, и прибыли къ озерку, называемому *Око-Тоулгу*. Сего дня нѣкоторый *Лама*, отправленный отъ *Кутухты* къ *Пекинскому* Двору, присоединился къ намъ въ пути, и мы усмотрѣли по его одѣянію и обозу, что онъ былъ знатная особа. Ѣдучи дорогою разсказывалъ онъ намъ о землетрясеніи, случившемся въ Китаѣ прошедшаго Юлія мѣсяца, между великою стѣною и *Пекиномъ*, и которое поглотило множество городовъ, деревень и обывателей. По томъ спрашивалъ онъ насъ, что Европейцы думаютъ о семъ

чуде-

чудесномЪ приключенiи, и чему оное приписываютЪ. Мы ему сказали, что обыкновенно приписывается сiе подземнымЪ огнямЪ; и просили его также во свой рядЪ, чтобЪ намЪ сказалЪ, какЪ о томЪ мыслятЪ его единоземцы. ОнЪ отвѣчалЪ намЪ, что нѣкоторые ихЪ *Ламы* написали слѣдующее, что БогЪ, по созданiи земли, поставилЪ ее на спину превеликiя желтыя лягушки, и что всякiй разЪ, когда только сiя преогромная гадина тряхнетЪ своею головою, или протянетЪ ногу, то и потрясетЪ ту часть земли, которая лежитЪ поверхЪ того ея члена. Сiе доказательство затворило намЪ ротЪ; мы оставили его наслаждаться симЪ умоположенiемЪ, и склонили рѣчь на другiя вещи.

10 числа прiѣхали мы кЪ ручьямЪ, называемымЪ *Корларту*. Земля такая же и здѣсь лежала, какЪ и оставленная нами позади насЪ. Она показалася мнѣ столь худа и безплодна, что не думаю я, чтобЪ можно было произвесть на ней какое жито, ниже перемѣнить ея качество, хотя бы и вздумали удобрять ее со всевозможнѣйшимЪ раченiемЪ. При всемЪ томЪ *Мунгалы* охотно живутЪ на ней, и несказанно довольнѣе своимЪ состоянiемЪ, нежели обитающiе Народы во плодоноснѣйшихЪ странахЪ.

ВЪ вечеру 11 числа прибыли мы вЪ *Кододу*, гдѣ мы нашли ручей весьма чистыя прѣсныя воды, который, вытекая промеж-

ду

ду каменья, распространяется по полю на знатное разстояніе, и скрывается по томъ въ пескѣ. Первый еще онъ встрѣтился намъ по оставленіи нами рѣки *Толы*; мы сѣли ужинать около его береговъ, будучи столько же довольны его водою и бараниною, какъ бы другіе Бургонскимъ и Шампанскимъ своимъ виномъ. Охоты къ ѣдѣ въ насъ не недоставало, благодаря прохладности воздуха, движенію въ пути, и водѣ, которая была обыкновеннымъ нашимъ питіемъ.

12 числа, по утру, увидѣли мы на землѣ небольшіи иней. Множество сѣрыхъ гагаръ прилетѣло на ручей пить, и наши люди набили ихъ столько, сколько хотѣли. Сіи бѣдныя твари столь мало понимали свою опасность, что коль скоро выстрѣломъ прогоняли ихъ, такъ тотчасъ опять возвращалися онѣ на ручей. Гагара птица очень изрядна какъ перьемъ своимъ такъ и мясомъ. Ноги у нее столь жоски какъ рогъ, и сіе то освобождаетъ ее отъ уязвленія каменьевъ и щебня, между коими она водится. Подъ вечеръ прибыли мы къ колодезямъ, называемымъ *Боухъ-Горликъ*, не примѣтивъ ни малѣйшія разности во странѣ.

Мы продолжали 13 числа нашъ путь къ колодезямъ *Будуруй*, гдѣ мы перемѣнили подводы.

14 числа прибыли мы къ урочищу, называемому *Каданъ-Каху*, гдѣ мы принуждены были вырыть колодезь въ четыре фута глубиною, чтобъ сыскать воду, но и та была очень худа, по причинѣ горечи своея и дурнаго запаха; но однакожъ можно было ее пить, переваря напередъ съ чайною травою. Мы не могли напоить нашихъ скотинъ, по тому что вѣтромъ нанесло песку въ наши колодези, коль скоро ихъ вырыли. Сей песокъ видомъ бѣлесоватъ, и столь сухъ и легокъ, что вѣтеръ несетъ его въ лицо и въ глаза, что крайне обезпокоиваетъ. Большая часть нашихъ людей спасалися отъ того посредствомъ сѣточки изъ лошадиныхъ волосовъ, которую надевали они на глаза, и коя очень пригодна отъ песка и снѣга.

15 числа ѣхали мы по песчаной странѣ, и прибыли подъ вечеръ къ ручьямъ, называемымъ *Чаганъ-Теггерикъ*. Вѣтеръ столь былъ силенъ, что не возможно намъ было поставить кибитокъ. Надобно замѣтить, что палатки, употребляемыя нами въ Европѣ, становятся безполезны на сихъ глубокихъ и легкихъ пескахъ, ибо не льзя въ нихъ утвердить тычинокъ. Татарскія кибитки гораздо ихъ лучше; какъ собою онѣ круглы и низки, и дѣломъ похожи на улей, то менѣе подвержены бываютъ вѣтру, и не менѣе твердо стоятъ на пескѣ, какъ и на крѣпкой землѣ. Притомъ же онѣ гораздо теплѣе, легче, и способнѣе къ постановленію и перевозкѣ.

16 числа выѣхали мы изъ сихъ глубокихъ песковъ, и вступили во хрящеватую страну, похожую на ту, какую описалъ я выше сего. Наслѣгъ имѣли мы подлѣ *Садіинскихъ* ручьевъ. Сія пространная и ужасная степь столь мало имѣетъ въ себѣ разнообразія, что можно приравнять ее, какъ по сему обстоятельству, такъ и по многимъ другимъ, къ морю. По вступленіи въ нее кажется, будто находишся по серединѣ моря, и какъ бы потерялъ землю изъ вида, будучи отовсюду окружаемъ однимъ оризонтомъ. Мнѣ представлялося иногда, по пробужденіи моемъ по утру, что будто вижу въ недалекомъ разстояніи рѣку, и растущія по берегамъ ея деревья; но сіе не иное что было какъ ошибка моего зрѣнія, происходившая отъ паровъ, кои увеличивали растущіе тамъ и сямъ кусты.

Мы прибыли 17 числа къ нѣкоторымъ колодезямъ негодныя воды, именуемымъ *Оудеи*, гдѣ мы нашли ожидавшихъ насъ лошадей и верблюдовъ. Путеводецъ нашъ не тратилъ напрасно времени, опасаяся, чтобы холодъ и снѣгъ не захватили насъ въ сей пространной степи, что бы надѣлало намъ много остановокъ въ пути, и крайне могло насъ обезпокоить. И такъ продолжали мы путь самыми большими впряжками, и сколько лишъ вода и сила возоваго скота намъ дозволяли.

18 числа, по усильномъ переѣздѣ, прибыли мы къ колодезямъ *Уланъ-Кала*. Почти вседневно попадалися намъ *Мунгальскія* кибитки, какъ бы разставленныя ульи по сей пустой долинѣ.

19 числа прибыли мы къ ручьямъ *Чиланъ-Теггерикъ*. По дорогѣ попадалося намъ множество стаекъ дикихъ козъ (Gazelle), и не проходило дня, что бы хоть одноя изъ нихъ не видѣли.

20 числа пріѣхали мы въ урочище называемое *Оурандабу*. Погода стояла изрядная, небо было ясно, и утренники прохладные. Вода была уже довольно хороша, но для промышленія ее надобно было повсюду рыть колодези. Когда ручьи находилися одинъ отъ другаго въ дальнемъ разстояніи, тогда посылали мы напередъ двухъ человѣковъ, что бы приготовили для насъ дровъ, и вырыли колодези, дабы вода между тѣмъ устоялась.

Мы продолжали путь 21 числа, и прибыли въ вечеру къ озеру соленыя воды. Но мы достали и прѣсную воду, вырывъ землю на нѣсколько футовъ. Ежели бы не было сихъ озеръ и колодезей въ сей степи, то ни люди ни скоты не могли бы на ней жить. Сіе размышленіе, присоединяяся къ нѣсколькимъ другимъ, побуждало меня часто удивляться премудрости, съ каковою всевысочайшее

шее Существо вспомоществуетъ въ нуждахъ своимъ тварямъ.

Я увѣренъ, что сіи ручьи происходятъ отъ тающихъ весною снѣговъ, и коихъ вода, прошедъ въ песокъ, не можетъ со всемъ высохнуть лѣтомъ отъ солнечнаго жара, который тѣмъ знойнѣе долженъ быть въ сей степи, что не находится на ней ни малѣйшія отъ онаго укрышки.

22 числа поѣхали мы отъ солянаго озера при сильномъ морозѣ, и сѣверномъ вѣтрѣ, который обезпокоивалъ насъ много, и мы прибыли въ вечеру къ колодезямъ *Кулатскимъ*, такъ названнымъ по качеству ихъ воды, которая вдругъ и солона, и кисла, и сладка, и горька; или отъ обитающихъ въ окрестности Народовъ.

Мы имѣли сію отраду во претерпѣваемыхъ нами трудностяхъ, что Народъ, между коимъ мы находилися, всѣ прилагалъ способы къ услажденію намъ оныхъ.

На завтрѣе прибыли мы къ колодезямъ *Мингатскимъ*; погода стояла тогда холодная, но не противная; а 24 числа, перемѣнивъ лошадей, пріѣхали къ озерку солоноватыя воды, называемому *Корунтеръ*, и находящемуся на концѣ песчаныя гряды, которая пересѣкала нашу дорогу.

Во слѣдовавшій день переѣхали мы сію песчаную гряду по проложенной дорогѣ между двухъ бугровъ, прося Бога подать намъ тихое время, такъ какъ будтобъ мы были на морѣ. До самаго полудня проѣзжали мы оную; отъ чего такъ пристали наши лошади и верблюды, что мы принуждены были остановиться, сыскавъ твердую землю, и гдѣ принуждены были довольствоваться самою дурною водою. Мы простояли тутъ до утра другаго дня.

Какъ возовый нашъ скотъ не нашелъ себѣ пищи по всей дорогѣ, кромѣ нѣсколькихъ клочковъ поблеклыя травы, то разсудили мы за благо дать имъ вьютдохнуться; послѣ чего опять вступили въ путь. Не усматривается на сей песчаной грядѣ никакія стѣзи, ниже другаго какого слѣда, ибо тотчасъ заносятся вѣтромъ остающіеся знаки послѣ путешественниковъ.

Едва отъѣхали мы нѣсколько миль, какъ люди наши принуждены стали слѣзть долой съ возовъ, дабы облегчить возовый скотъ; что гораздо поостановило скорость нашего пути. По счастію нашему еще погода стояла тихая. Мы остановилися около полудня на твердомъ мѣстѣ, окруженномъ превысокими песчаными горами. Я примѣтилъ, что зрѣніе гораздо короче досягало въ семъ мѣстѣ, нежели въ степи, которую мы проѣхали: ибо все сіе мѣсто покрыто было песчаными горами, кои поднимались однѣ надъ

другими, на подобіе сахарныхъ головъ или круглыхъ сводовъ.

Къ вечеру поднялся небольшій сѣверный вѣтерокъ, который поднявши несъ песокъ, такъ какъ будтобы ето былъ снѣгъ; но къ полуночи такъ онъ усилился, что палатки наши стали опрокинуты, а постели покрыты пескомъ. Какъ день уже наставалъ, то не разсудили мы за благо поставить ихъ вновь, и стали приготовляться къ пути до разсвѣта, надѣясь высвободиться изъ сего мѣста до наступленія ночи; что и произвели благополучно, и прибыли вечеромъ къ ручьямъ именуемымъ *Кохату*.

Цѣлые три дня ѣхали мы по сей песчаной грядѣ, коея ширина содержитъ въ себѣ около двадцати Аглинскихъ миль. Мы бы въ три раза больше могли уѣхать по долинѣ, и гораздо съ меньшимъ трудомъ для насъ и для лошадей. Мнѣ сказывали, что сія гряда простирается весьма далеко въ Полдень, и что болѣе тридцати миль имѣетъ въ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Которые люди имѣютъ нужду часто переѣзжать черезъ нее, тѣ одеваются въ кожаны весьма легкіе, и носятъ нѣкотораго рода очки, дабы защитить глаза свои отъ пыли.

Сія песчаная гряда уподобляется морскимъ волнамъ; ибо бугры, изъ коихъ иные бываютъ вышиною по двадцати футовъ, столь легки,

что

что вѣтеръ переноситъ ихъ то на ту, то на другую сторону, соглаждая одни и составляя другїе на ихъ мѣсто; по чему легко познается, что утружденный путешественникъ, ежели случится противу вѣтра, въ немногїе часы можетъ быть заваленъ сими песчаными буграми, какъ то и случалося многократно со многими какъ въ сей степи, такъ и въ другихъ сей подобныхъ пустыняхъ.

Мы прибыли 28 числа къ ручьямъ *Хасертускимъ*. Не могу я оставить въ молчанїи сего, какимъ образомъ убиваютъ въ сей странѣ скотину. Пронзаютъ ножемъ животное между пахами; по томъ засунувъ руку въ животъ, давятъ у онаго сердце потуду, какъ животина умретъ, и такимъ образомъ остается вся кровь въ сей тушѣ. По убоѣ барана, сей голодный народъ, не можетъ перетерпѣть и столько времени, что бы приготовить его мясо: но изрѣзавъ оное въ куски, жаритъ ихъ и съ шерстью на угольяхъ, и ѣстъ по томъ съ жадностїю, оскабливая пригорѣлую шерсть ножемъ. Я отвѣдывалъ сїе жаркое, и оно мнѣ очень понравилось.

На завтрѣе прибыли мы къ колодезямъ называемымъ *Саминза*, гдѣ мы нашли лучшую противу прежнїя воду. По густотѣ и вышинѣ дерна усмотрѣли мы, что земля начинала становиться гораздо лучше. Сего дня вѣтеръ подулъ съ Сѣвера, и нѣсколько выпало снѣга.

 Мы

Мы перемѣнили 30 числа подводы, и продолжали путь къ ручьямъ именуемымъ *Крема.* Кажется, ежели судить по лугамъ, что земля въ семъ мѣстѣ чрезмѣрно хороша. На поляхъ увидѣли мы премножество лошадей, которыя принадлежали *Богдыхану.* Не взирая на поспѣшность, съ каковою мы ѣхали, захватилъ насъ снѣгъ, котораго такое великое выпало множество, что мы не могли найти дровъ для сваренія кушанья.

31 числа прибыли мы въ урочище называемое *Нарингкаруссу*, гдѣ находился небольшій источникъ прѣсныя воды, и нѣсколько *Мунгальскихъ* кибитокъ. Я примѣтилъ, что отъ самыя песчаныя гряды, склоняяся къ Востоку, земля становится лучше день ото дня. Уже прошло тому сорокъ дней, какъ оставили мы границу не останавляяся ни одного дня въ пути, и не видавъ по всей дорогѣ ни одноя хижинки, и двадцать осмь дней, какъ поѣхали отъ рѣки *Толы*, и какъ вступили во степь, не наѣхавъ въ ней ни дерева, ни рѣки, ни кустика, ни горы. Временами принуждены мы бывали сворачивать въ сторону для сысканія воды, но однакожъ всегда удалялися мало отъ Юговостока.

Перваго Ноября остановилися мы на цѣлый день въ степи, дабы приготовиться ко вступленію въ Китай, ибо не далеко уже отъ насъ находилась окружающая его великая стѣна.

На-

На завтрѣе отправилися мы опять въ дорогу, и, около полудня, усмотрѣли сїю славную стѣну, идущую по вершинамъ горъ, склоняяся къ Сѣверовостоку. Нѣкто изъ нашихъ людей зачалъ кричать: *земля! земля!* какъ будто бы мы находилися на морѣ. Она отстояла отъ насъ тогда около сорока Аглинскихъ миль, и показалась мнѣ бѣлою. Мы не могли сея ночи проѣхать горъ, и ночевали, по обыкновенїю нашему, середь поля.

Начали уже мы чувствовать и холодъ; ибо снѣгъ не перемѣжался въ сей степи, и беспокоилъ насъ въ разсужденїи многихъ случаевъ, а особливо тѣмъ, что остановлялъ въ пути нашъ обозъ. Впрочемъ утѣшалися мы сею надеждою, что вскорѣ увидимъ конецъ нашимъ трудамъ, и вступимъ въ богатую и многолюдную Землю. Наши люди, правда, были всѣ здоровы; но отъ степнаго пути начали приходить въ утомленїе; что и не удивительно, по тому что большая оныхъ часть принуждена была спать на открытомъ воздухѣ, отъ самаго нашего отъѣзда изъ *Селенгинска*.

3 числа, проѣхавъ съ часъ времени, усмотрѣли мы оставшїеся слѣды военнаго стана, который показался мнѣ очень правильнымъ. Мнѣ сказано, что Императоръ стоялъ тутъ станомъ, когда шелъ противу *Мунгалопъ*, коихъ Китайскїе Вѣропроповѣдники именуютъ *Западными Татарами*.

Чѣмъ болѣе приближалися мы къ горамъ, тѣмъ болѣе были удивляемы видомъ сея славныя стѣны, которую называютъ, по причинѣ ея пространства, *Безконечною стѣною.* Хотя мы и далеко еще находилися отъ оныя, но однакожъ не могли безъ удивленія смотрѣть на сію стѣну, идущую съ горы на гору, и укрѣпленную по разстояніямъ четвероугольными башнями; и я не думаю, чтобъ можно было найти гдѣ индѣ толь великолѣпное зрѣлище.

Долину оставили мы около полудня, и вступили въ горловину, произведенную Природою промежъ двухъ горъ. Лежащія въ лѣвѣ горы чрезмѣрно собою высоки, а находящіяся въ правѣ умаляются нечувствительно; но мнѣ сказывали, что поднимаются онѣ паки до чрезвычайныя высоты.

Мы спустилися по тропѣ около осми футовъ шириною, проложенной между горами, и прибыли къ небольшому Китайскому Монастырю, лежащему на косогорѣ весьма крутыя каменныя горы. Мы полюбопытствовали его осмотрѣть: но какъ дорога на него для лошадей была неудобна, то пошли мы туда пѣшкомъ. Монахи вышли къ намъ на встрѣчу, и поздравили насъ по обычаю своея страны, сирѣчь, положа руку на руку, по томъ хлопнувъ ими, и произнесши сіи слова: *Хо-Лой-Хо.* По отвѣтѣ нашемъ на ихъ привѣтствіе, повели они насъ во свои

кельи, гдѣ поднесли намъ по чашкѣ зеленаго весьма изряднаго чая. Въ божницѣ ихъ увидѣли мы нѣкоторый родъ жертвенника, на коемъ стояло много небольшихъ мѣдныхъ идоловъ, а въ одномъ углу мѣшокъ со пшеницею. Одеты они были въ длинную одежду съ весьма широкими рукавами. На головѣ у нихъ была небольшая шапочка, и волосы висѣли по плечамъ. Борода у нихъ была рѣдкая. Какъ это былъ еще первый домъ, который мы наѣхали у Китайцовъ, то по сей то причинѣ и описываю я его подробно. Намъ мнилося, что вошли мы въ новый свѣтъ; но наипаче примѣтили мы чувствительную перемѣну въ разсужденіи погоды, и вмѣсто мглистаго и пронзительнаго холода, каковый ощущали мы въ степи, начали мы наслаждаться теплымъ и пріятнымъ воздухомъ.

Мы сыскали другую небольшую тропу, но однакожъ довольно широкую для проѣзда телѣги. Какъ дорога была крута и не ровна, то разсудили мы за благо сойти съ горы пѣшкомъ; мы сошли на низъ въ часъ времени, въ такое мѣсто, которое окружено было отовсюду неприступными каменными горами. Мы продолжали путь къ Югу, вдоль берега небольшаго источника, наполненнаго большими камнями, оторванными отъ горъ быстриною потоковъ. Въ развалинахъ горъ находилися малыя хижины, окруженныя небольшимъ полемъ, кои уподобляются совер-

вершенно симъ дикимъ полянамъ, изображающимся на Китайскихъ матеріяхъ и фарфорѣ. Европейцы считаютъ ихъ за вымышленныя; но напротивъ того оныя взяты съ самаго Естества.

Проѣхавъ отъ седми до осми миль вдоль источника, прибыли мы вечеромъ въ Китайскую деревню, стоящую при подошвѣ высокія горы, въ коей поставили насъ по домамъ самымъ спокойнымъ, и которые нагрѣваютъ горячими угольями. Комельки у нихъ не употребляются, но мѣдныя либо желѣзныя жаровни, въ кои наклавъ уголья раздуваютъ на дворѣ, а потомъ вносятъ ихъ въ покои для нагрѣванія оныхъ. Хотя степь составляетъ безперерывный долъ, однакожъ она гораздо выше долинъ и деревень Китайскихъ, ибо когда вступили мы въ горловины, то восходъ на нихъ ничего почти не значилъ въ разсужденіи спуска съ оныхъ.

Мы стали наслаждаться плодами сея страны; ибо коль скоро пріѣхали мы въ деревню, то Путеводецъ нашъ прислалъ къ Посланнику арбузовъ, дынь, апельсиновъ и померанцовъ, персиковъ, яблокъ, орѣховъ, каштановъ, и другихъ разныхъ плодовъ, которыхъ и не видывалъ я никогда. Къ сему присовокупилъ онъ кружку *Арраха*, разнаго рода съѣстные припасы, и нѣсколько хлѣбовъ, называемыхъ ими *Бобонъ*, кои дѣлаются у нихъ изъ пшеничныя муки, и пекутся въ

пару

пару кипящія воды. Они очень легки и весьма вкусны ; по крайней мѣрѣ таковыми показалися они намъ тогда , ибо съ цѣлый мѣсяцъ предъ тѣмъ не ѣдали мы куска хлѣба.

На другій день мы остановилися , и я употребилъ въ пользу сей случай , дабы прогуляться по вершинѣ горъ , и осмотрѣть окольную страну ; но я ничего не увидѣлъ кромѣ длиннаго пояса горъ, кои лежали одна на другой , а въ сѣверной сторонѣ нѣкоторую часть стѣны , простирающіяся по онымъ.

Мы продолжаали 5 числа нашъ путь къ Востоку , по южному берегу нѣкоторыя рѣки, коея дно покрывалося большими каменями. Дорога была прорыта въ каменной горѣ на знатное разстояніе ; что стояло , думаю , несказаннаго труда. Сія рѣчка составляетъ быстротекущій источникъ во время большихъ дождей.

По переѣздѣ шести или осми миль , прибыли мы ко славной Китайской стѣнѣ. Вступили мы туда большими воротами , кои запираются каждый вечеръ , и краулитъ ихъ тысяча человѣкъ , надъ коими опредѣлены два знатные Чиновника, изъ которыхъ одинъ Китаецъ , а другій Татаринъ *Манжуръ* ; а сіе употребленіе заведено въ Китаѣ съ тѣхъ поръ , какъ завоевали Татара сіе Государство , чтобы повѣрять стражу всякихъ важныхъ

жныхъ мѣстъ двумъ Начальникамъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть Китаецъ, а другій *Манжуръ.* Китайцы мнятъ, что два человѣка, приставленные къ одной должности, становятся одинъ для другаго подзорщиками, и что чрезъ сіе предупреждается или открывается множество беззаконныхъ предпріятій.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Переѣздъ отъ Китайскія стѣны до Пекина; *въѣздъ нашъ въ сію Столицу.*

Коль скоро пріѣхали мы къ воротамъ, какъ два Начальника, послѣдуемые множествомъ своихъ подчиненныхъ, вышли къ намъ, чтобы поздравить Посланника со благополучнымъ онаго прибытіемъ, и просили потомъ его къ себѣ выкушать чашку чаю. Мы сошли съ лошадей, и были ими приведены въ большую комнату, стоящую на Полдень отъ воротъ. Оная была расположена очень хорошо, и вкругъ обставлена лавками; ибо опредѣлена была для угощенія знатныхъ особъ. Подчивали насъ тутъ множествомъ разныхъ плодовъ и закусокъ, и разнаго рода чаями. Посидѣвъ у нихъ около получаса, Посланникъ съ ними простился, и мы продолжали свой путь. Переѣхали мы побольше четырехъ

рехъ миль, и прибыли въ городъ называемый *Калганъ*. Градоначальникъ онаго, и *Мандаринъ Тулишинъ*, который пріѣзжалъ къ намъ въ *Селенгинскъ*, вышли на встрѣчу къ Господину *Измайлову*, чтобъ поздравить его со счастливымъ прибытіемъ. Они проводили его въ отведенный ему домъ, который отдѣленъ былъ отъ города, и прислали къ нему множество съѣстныхъ припасовъ.

Отъ самыя стѣны даже до сего мѣста, лежащая на Сѣверъ страна становится открытѣе, и содержитъ въ себѣ деревни, пашни и сады.

Градоначальникъ звалъ насъ на вечерній столъ, и прислалъ къ намъ лошадей для переѣзда къ нему. Мы остановилися на дворѣ, гдѣ ожидалъ онъ насъ самъ, и ввелъ насъ въ большій весьма изрядно прибранный покой, по срединѣ коего стоялъ согрѣвальникъ на подобіе урны, наполненный горячими угольями.

Полъ усланъ былъ соломенными рогожами, и уставленъ стульями и столиками Китайскія работы. Посланникъ кушалъ одинъ, а прочіе пришедшіе съ нимъ за особливыми столами по двое. Сперва подчивали насъ чаемъ, и по рюмкѣ теплаго *Арраха*, послѣ чего принесли ужинъ, но безъ скатерти, безъ салфетокъ, безъ ножей и вилокъ. Вмѣсто вилокъ подали намъ каждому по двѣ кос-

тяныхъ спичекъ, коими Китайцы берутъ свое кушанье. Блюда съ кушаньемъ были маленькія, но разставлены соразмѣрнымъ порядкомъ, а пустыя мѣста наполнены были соусниками, въ которыхъ находилися разныя подливки и горькія травы. Ужинъ нашъ состоялъ изъ свинины, баранины, изъ разныя живности, и изъ двухъ жареныхъ поросенковъ. Кравчій сидѣлъ на полу, и отправлялъ свою должность съ великимъ проворствомъ. Мясо разрѣзывалъ онъ во столь малые кусочки, что и жевать ихъ почти не было нужды. Онъ раздавалъ ихъ служителямъ, которые наполняли ими пустыя блюда. Столовая посуда вся состояла изъ Китайскаго фарфора. Служители отправляли всѣ дѣла съ великимъ раченіемъ, а при томъ ни малаго не производя шума и замѣшательства; и я признаюсь, что никогда не случалося мнѣ бывать во столь пріятномъ пирѣ.

По томъ подали закуски, кои состояли въ разныхъ плодахъ и вареньяхъ. Тогда велѣно было вступить десяти либо двенадцати музыкантамъ, изъ коихъ большая часть играли на разныхъ духовыхъ орудіяхъ; но столь различныхъ съ нашими, что весьма бы мнѣ трудно было ихъ описать. Музыка сопровождаема была пляскою, и число плясуновъ равнялося числу игрателей. Баллетъ ихъ состоялъ въ разныхъ странныхъ рукодвиженіяхъ, и почти ни раза не перемѣнили они своего мѣста. Какъ уже довольно было поздно.

дно, то простилися мы съ хозяиномъ, и возвратилися на свое подворье.

Морозъ и снѣгъ продолжалися и на другїй день; однакожъ мы отправилися въ путь, и переѣхали по каменному мосту, который не мѣлкими камешками былъ устланъ, но четвероугольными тесаными камнями въ футъ мѣрою; и кои соединены были между собою очень плотно. Переѣхавъ около тридцати миль къ Востоку, прибыли мы въ большїй городъ, именуемый *Сїангъ-Фу*. Первостатейные онаго граждане вышли къ намъ на встрѣчу, и проводили насъ на наше подворье.

Во время нашего прибытїя, Градоправитель находился на охотѣ съ однимъ изъ Императорскихъ Сыновей. Въ вечеру прїѣхалъ онъ посѣтить Посланника, и извинялся передъ нимъ, что не случился въ городѣ во время его прїѣзда. Такое водится обыкновенїе при *Пекинскомъ* Дворѣ, чтобъ чужестранныхъ Посланниковъ подчивать великолѣпнымъ столомъ во всѣхъ проѣзжаемыхъ ими городахъ. Но по тому что нашъ нѣсколько недомогалъ, то отказался ѣхать къ сему Градоправителю.

Сего дня проѣхали мы прекрасное поле, обработанное наилучшимъ образомъ, но только мало было на немъ деревья. Проѣхали мы много небольшихъ городковъ, и множество огражденныхъ деревень, и выстроенныхъ весьма выгодно. Дороги были очень хороши,

въ добромъ присмотрѣ, и, гдѣ только дозволяла земля, ведены были прямою чертою. Я уже давно слыхалъ о добромъ порядкѣ и благочиніи, кои находятся у сего Народа; но нашелъ, что слава гораздо ниже была того, что я самъ увидѣлъ. И въ деревняхъ здѣшнихъ всѣ улицы были проведены по прямой чертѣ.

По дорогѣ увидѣли мы, по нѣкоторымъ разстояніямъ, небольшія башни называемыя *Почты*, на верху коихъ выставлено *Богдыханское* знамя. Иныя краулятся нѣсколькими солдатами, опредѣленными для разношенія Императорскихъ приказаній отъ почты до почты, что отправляютъ они хотя пѣшкомъ, но съ великою поспѣшностію. Сіи башни поставлены въ виду одна отъ другія, такъ что помощію нѣкоторыхъ знаковъ Дворъ увѣдомляется немедлѣнно о мятежахъ, каковые могутъ случиться въ сей пространной Державѣ. Сіи почты и такую еще приносятъ пользу, что очищаютъ дороги отъ воровъ; ибо ежели случится такому плуту избавиться отъ первыя почты, то, по учиненному отъ сея знаку, непремѣнно поимаютъ его у другія. Сіи башни обыкновенно отстоятъ одна отъ другія на пять *Лы* (*), или миль Ки-

(*) *Лы содержитъ въ себѣ такое разстояніе, на которое, въ тихую погоду, громкій человѣческій голосъ услышанъ быть можетъ, и заключаетъ въ себѣ* 300 *Геометрическихъ шаговъ*; 10 *Лы составляютъ* Пу, *а* 10 ПуУханъ. *Руковод. къ Мафимат. и физичес. Географіи, стран.* 19.

Китайскихъ, изъ коихъ каждая содержитъ пять сотъ разъ длины лука. По моему мнѣнію, ихъ пять миль содержатъ около двухъ съ половиною Аглинскихъ.

Мы простояли осмое число въ семъ мѣстѣ, и Градоправитель, не хотя потерять въ тунѣ стола, который приказалъ онъ для насъ изготовить съ вечера, велѣлъ поставить на нашемъ дворѣ двенадцать столовъ, на которыхъ постановили кушанья, закуски, и разные роды чаевъ, кои долженствовали составлять сей пиръ. Столы сіи принесли по томъ къ намъ въ залу, и постановили ихъ какъ надобно. По учиненіи сего, нѣкоторый чиновный человѣкъ пришелъ просить Посланника соблаговолить воспользоваться милостями Его Величества; послѣ чего сѣли мы за столъ въ наилучшемъ порядкѣ. Всѣ ѣствы были преизрядны, но только холодны, по тому что принесены были изъ далека. Когда же встали мы изъ за стола, тогда чиновный Китаецъ позвалъ нашихъ служителей, и велѣлъ имъ сѣсть на наши мѣста и ѣсть; что произвело самое веселое явленіе, которое однакожъ должно было не разрушать, дабы не сдѣлать оскорбленія Градоправителю.

Въ вечеру третій Сынъ Китайскаго Императора проѣхалъ черезъ здѣшній городъ, возвращаяся въ *Пехинъ*: былъ онъ несенъ многими людми въ качалкѣ, которая для путешественниковъ очень покойна, и употребляется въ

нѣкоторыхъ Индїйскихъ поселенїяхъ. Императорскїе Сыновья раздѣляются только названїями перваго, втораго, третїяго, и такъ далѣе. Сей былъ сопровождаемъ нѣсколькими только всадниками.

Новый нашъ Путеводецъ, *Тулишинъ*, звалъ Посланника, и находящихся при немъ, препроводить у него вечеръ. Г. *Измайловъ* отрекся учтиво отъ его зова, чтобъ не огорчить тѣмъ Градоправителя, и мы были тамъ виѣсто его. Ужинъ былъ прекрасенъ и похожъ на вышеупомянутый мною обѣдъ, а при томъ сопровождаемъ былъ музыкою и пляскою, и боемъ перепелокъ. Удивительно смотрѣть, съ какимъ остервенѣнїемъ сїи малыя твари нападаютъ одна на другую, коль скоро выпустятся на столъ; онѣ дерутся до смерти такъ какъ пѣтухи. Китайцы любятъ страстно сей родъ забавы, и держатъ столькожъ большїе заклады на своихъ перепелокъ, какъ Агличане на своихъ пѣтуховъ. Есть у нихъ также и пѣтушьи бои, но ими забавляется одна только чернь. Стараются разнять перепелокъ прежде, пока еще не изранятъ онѣ больно одна другую, и запираютъ ихъ во клѣтки до тѣхъ поръ, какъ представится опять случай выпустить для драки.

9 числа отпустили мы свой обозъ весьма рано, и Посланникъ ѣздилъ съ посѣщенїемъ ко Градоправителю. Мы пили тутъ чай, по-

послѣ чего сѣли на лошадей, и прибыли въ вечеру въ небольшій городъ, именуемый *Гуни.* Въ находящейся подлѣ него долинѣ стоитъ утѣсистый камень, и со всѣхъ сторонъ неприступный, выключая западную, на вершинѣ коего построенъ храмъ и монастырь, куда восходятъ по высѣченной въ камнѣ лѣстницѣ. Сіе зданіе кажется очень пригожимъ, когда смотришъ на него съ долины: а Повѣсть объявляетъ, что было оно построено въ одну ночь, вотъ при какомъ случаѣ. Нѣкоторая госпожа, сколькожъ знаменитая своею красотою, сколько добродѣтелію и богатствами своими, видя, что многіе Князья старалися получить ее себѣ въ супружество, и не смѣя отказать онымъ явно, сказала имъ, что имѣетъ намѣреніе построить собственными своими руками на вершинѣ сего камня, въ одну ночь, храмъ и монастырь, и что выдетъ за мужъ за того, кто построитъ во столько же времени на близь текущей рѣкѣ каменный мостъ. Любовники ея, чувствуя невозможность сего предпріятія, отказалися отъ своего требованія, и каждый возвратился во свое Владѣніе. Одинъ Иностранецъ согласился на сіе условіе. Госпожа и ея любовникъ приступили къ дѣлу въ одно время, и первая окончала свою работу прежде нежели насталъ день. Когда Солнце взошло, то усмотрѣла она съ верха своего камня, что любовникъ ея построилъ еще только столбы своего моста, и тѣмъ увидѣла себѣ разрѣшенну отъ

своего обѣщанія. Любовникъ ея возвратился во свою Землю, а госпожа провела оставшіеся свои дни въ семъ монастырѣ.

Рѣка отстоитъ отъ сего камня почти на четверть мили, и видны въ ней еще и нынѣ столбы, числомъ шесть или осмь, кои стоятъ сверхъ воды на пять либо на шесть футовъ вышиною; строеніе ихъ кажется чрезвычайно твердымъ. Я обьявляю здѣсь сію повѣсть, какъ слабый опытъ множества другихъ баснословныхъ исторій, каковыя случалося мнѣ слышать повседневно, и которымъ народъ вѣритъ твердо. Въ семъ монастырѣ жительствуютъ монахи и монахини совокупно.

Находящіяся на Сѣверъ горы, и замыкающія сію долину съ западныя стороны, чрезвычайно высоки, жестки и безплодны. Широта ихъ отъ степи до Китайскія долины, на коей находятся жительства, содержитъ въ себѣ отъ пятьнадцати до двадцати миль, а въ иныхъ мѣстахъ менѣе. Длина ихъ, будетъ такъ какъ мнѣ сказывали, болѣе тысячи Аглинскихъ миль. Онѣ разграничиваютъ наибольшую часть Китая отъ Сѣвера къ Западу. Я увѣренъ, что если сей Народъ противился толь долгое время завоевателямъ, кои хотѣли имъ овладѣть, то одолженъ онъ симъ всего болѣе окружающимъ его горамъ и пустынямъ. Страна, укрѣпленная толь изрядно самымъ Естествомъ, могла бы обойтися

тися и безъ сея толь крѣпкія стѣны; ибо ежели всѣ проходы черезъ горы столь же узки и трудны какъ и сіи, чрезъ кои проѣзжали мы, то самаго малаго войска довольноѣ было на удержаніе самаго страшнаго воинства.

Небольшій городокъ *Іуни* былъ чрезвычайно поврежденъ землетрясеніемъ, которое претерпѣлъ онъ въ Юліѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, и отъ чего болѣе половины его разорилось. Большая часть городовъ и деревень, видѣнныхъ нами сего дня, претерпѣли подобнуюжъ участь, и множество жителей было погребено подъ развалинами своихъ домовъ.

Какъ наилучшіе домы были опровержены, то принуждены мы были встать во священническихъ жилищахъ, пристроенныхъ ко храму, и спасшихся отъ землетрясенія. Путеводецъ нашъ поступилъ съ ними безо всякихъ чиновъ, выпряталъ ихъ вонъ изъ келей, и просилъ ихъ, чтобъ они постаралися промыслить для себя другія. Я увидѣлъ по немногому почтенію, какое показывали они своимъ идоламъ и изображеніямъ своихъ Святыхъ, что суевѣріе не ихъ былъ порокъ. Они водили насъ во храмъ и въ другія зданія, въ которыхъ увидѣли мы множество изображеній ихъ Святыхъ, изъ коихъ многіе имѣли видъ скаредный и странный, и были высѣчены изъ камня либо изъ алебастра. Одинъ

изъ провожатыхъ разсказывалъ намъ о нѣкоторыхъ исторіи, которыя столь были вздорны, что не заслуживаютъ быть пересказаны. Мы возвратилися опять во храмъ; оный былъ малъ, но очень изрядно выстроенъ. Въ одномъ углѣ онаго стоялъ олтарь, который нечувствительно восходилъ до самаго свода, и на коемъ находилось премножество небольшихъ мѣдныхъ болванчиковъ, представляющихъ мущинъ, женщинъ, скотовъ и птицъ. Будучи во храмѣ забавлялися мы чаемъ, во ожиданіи того какъ опростаютъ для насъ монахи свои кельи. При вратахъ здѣшняго храма виситъ большій колоколъ, въ который жрецъ звонитъ, когда усмотритъ прибытіе какихъ путешественниковъ, приглашая ихъ тѣмъ ко принесенію молитвъ во храмѣ, послѣ чего даютъ оные небольшій вкладъ въ оный.

Въ сію ночь чувствовали мы небольшій ударъ отъ землетрясенія, который насъ встревожилъ, но однакожъ никакого слѣдствія отъ того болѣе не было.

На завтрѣе Путеводецъ нашъ объявилъ Посланнику, что онъ не можетъ съ нимъ далѣе ѣхать, пока не получитъ новыхъ повелѣній отъ Двора, къ которому послалъ онъ для ради сего нарочнаго гонца. Сіе объявленіе тѣмъ паче непріятно для насъ было, что опасалися мы еще другаго удара отъ землетрясенія; но однакожъ не претерпѣли мы ни малѣйшаго во время двухъ дней, кои мы въ семъ городѣ пробыли.

Мы

Мы выѣхали 12 числа, и прибыли въ небольшій городокъ, гдѣ насъ поставили на подворья. Сей городокъ, такъ какъ и большая часть другихъ проѣханныхъ нами, чрезвычайно разоренъ былъ землетрясеніемъ; между прочими видѣли мы и такій городъ, коего всѣ домы были опровержены, и стѣны развалилися до самаго основанія.

На завтрѣе пріѣхали мы около полудня весьма въ великій и многолюдный городъ, въ коемъ всѣ улицы были широкія и прямыя. Подлѣ онаго протекала рѣка, которая показалася мнѣ способною къ судовому ходу, и чрезъ кою сдѣланъ каменный мостъ о многихъ лучкахъ, и устланъ тесаными камнями. Сего дня ѣхали мы по пріятной и плодоносной странѣ, и прибыли подъ вечеръ въ небольшій городокъ.

Мы пробыли въ немъ 14 число, но нашъ обозъ и дары Его Величества отправили на передъ себя. Дары, по приказанію *Мандарина* и нашего Путеводца, были несены одетыми въ желтое платье людми, яко назначенные для Двора. Все одетое въ сей цвѣтъ почитается за священное, и облеченный въ оное не имѣетъ нужды въ другой защитѣ, и почитается повсюду, гдѣ бы онъ ни шелъ. Императоръ Китайскій избралъ сей цвѣтъ предпочтительно всякому другому, потому что Китайцы почитаютъ оный яко прообразованіе солнца, и примѣняютъ его къ сему свѣтилу.

На другій день проѣзжали мы черезъ многія утѣсистыя каменныя горы. Дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, была высѣчена въ камнѣ болѣе двадцати футовъ глубиною, а сіе, должно думать, стояло несказаннаго труда и иждивенія. Нѣтъ Народа въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ болѣе раченія объ улицахъ и проѣзжихъ дорогахъ какъ Китайцы. Во многихъ мѣстахъ сихъ каменныхъ горъ высѣчены были изображенія Святыхъ; но каменосѣчство ихъ очень было посредственно.

По оставленіи сего мѣста, надлежало намъ проѣхать шесть или осмь крѣпкихъ стѣнъ полукруглыхъ, заключенныхъ одна въ другой, имѣющихъ въ поперечникѣ безконечную стѣну, и обнимающихъ превеличайшее разстояніе земли. Всѣ сіи стѣны имѣютъ большіе ворота, при которыхъ находится стража, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Въ однихъ изъ сихъ воротъ поздравили Посланника тремя пушечными выстрѣлами съ одноя башни. Сіи стѣны кажутся быть построены изъ такогоже вещества, и по одинакимъ правиламъ зодчества, какъ и великая стѣна, и имѣютъ также четвероугольныя башни, отстоящія одна отъ другія на выстрѣлъ изъ лука. По тому что Посланникъ остановился у однихъ изъ сихъ воротъ, для отдохновенія, то взошелъ я на башню, гдѣ увидѣлъ сто съ три желѣзныхъ пушекъ, кои всѣ не годилися къ употребленію. Я ихъ разсматривалъ, и нашелъ,

что онѣ были составлены изъ трехъ либо четырехъ частей, кованныхъ молоткомъ, и сплоченныхъ обручами изъ такогоже металла. Китайцы стали ихъ дѣлать съ нѣкотораго времени, и онѣ ни въ чемъ не уступаютъ нашимъ. Я взошелъ потомъ по большой каменной лѣстницѣ на самый верхъ стѣны; шириною будетъ она болѣе двадцати футовъ, и устлана большими четвероугольными камнями, плотно соединенными известью. Какъ прогуливался я по сей площадкѣ, то достигъ напослѣдокъ къ дикому камню, на которомъ высѣчена была лѣстница, имѣющая болѣе тысячи ступеней, и который занималъ всю ширину стѣны; на вершинѣ его стояла башня, съ коея усмотрѣлъ я другую лѣстницу, низводящую въ промежутокъ двухъ каменныхъ горъ. Я примѣтилъ еще, что стѣна, идущая по другимъ горамъ, стоящимъ на Югозападѣ, не столь широка, и не столь высока, какъ та, на коей находился я. Какъ время не позволяло мнѣ слѣдовать далѣе, то возвратился я опять ко своимъ сопутникамъ, съ коими, послѣ полудня, прибылъ къ городу *Зулингуангу*.

На другій день, по двучасной ѣздѣ, прибыли мы къ послѣдней полукруглой стѣнѣ, гдѣ кончатся холмы и горы. Мы вступили на прекрасное поле, уставленное городами и деревнями, и прибыли въ вечеру въ большій изрядно выстроенный городъ, именуемый *Зангъ-Пинъ-Іеаъ*. По серединѣ его

рын-

рынка находятся торжественные ворота, украшенные шелковыми разноцвѣтными знаменами и прапорами. Улицы въ немъ широки, спокойны, прямы, и устланы въ иныхъ мѣстахъ мѣлкимъ каменьемъ, а въ другихъ большими четвероугольными камнями.

Лишь только встали мы на подворья, какъ Градодержатель пришелъ съ поздравленіемъ къ Посланнику, и началъ звать его на пиршество, которое приготовилъ онъ по повелѣнію *Богдыханскому*.

Г. *Измайловъ* принялъ его предложеніе, и мы поѣхали къ нему въ домъ. Пиршество было самое великолѣпное, и сопровождено пляскою и музыкою. Сей городъ стоитъ во плодоносной долинѣ, около тридцати миль въ Сѣверъ отъ *Пекина*.

Мы переѣхали около двѣнадцати миль 17 числа, и прибыли въ маленькій городокъ, называемый *Шахъ*. Погода стояла очень изрядная. Градодержатель выѣхалъ на встрѣчу къ Посланнику, и просилъ его къ себѣ кушать чаю. Мы пробыли здѣсь съ часъ, и переѣхавъ еще поболѣе осми миль, прибыли въ небольшую деревеньку, отстоящую отъ Столицы около четырехъ миль; гдѣ и ночевали.

Дворъ прислалъ на другій день двухъ *Мандариновъ* съ поздравленіемъ къ Посланнику

со благополучнымъ его прибытіемъ; они привели нѣсколько лошадей, кои потребны намъ были для шествія нашего. Многаго не доставало къ ихъ убору въ разсужденіи съ Персидскими.

Въ деревнѣ сей стоялъ я у повара; что мнѣ и доставило случай примѣтить искуство сего Народа и въ самопростѣйшихъ вещахъ. Пришедъ для любопытства къ нему въ поварню, увидѣлъ я шесть котловъ, поставленныхъ вкругъ на печи, изъ коихъ подо всякимъ находилася продушина для выхода огня; дрова въ печкѣ сей состояли изъ нѣсколька маленькихъ палочекъ, перемѣшанныхъ съ соломою. Поваръ потянулъ за ремень, къ коему прикрѣплено было дульцо, и въ минуту у него котлы закипѣли. Это правда, что они были очень не велики; вылиты они были изъ желѣза, и столькоже гладки съ наружи какъ и внутри. Дрова столь рѣдки въ окрестностяхъ *Пекина*, что не осталося того, чего бы сей Народъ не примыслилъ для варенія себѣ пищи дешевою цѣною, и для согрѣванія себя зимою, которая во время двухъ мѣсяцовъ бываетъ очень жестока.

Въ десятомъ часу сѣли мы на лошадей, и вступили въ городъ во слѣдующемъ порядкѣ.

Одинъ Офицеръ съ обнаженною шпагою.
Три Солдата.
Литаврщикъ.

Двад-

Двадцать четыре Солдата, по три въ рядъ.
Дворецкій.
Двенадцать пѣшихъ служителей.
Два Пажа.
Три Толмача.
Посланникъ и знатный Мандаринъ.
Два Секретаря.
Шестеро Дворянъ , по два рядомъ.
Служители и прочіе.

Всѣ наши люди были одеты великолѣпно. Солдаты были въ одинакомъ мундирѣ , и ружья несли на плечахъ ; ибо Путеводецъ нашъ не согласился , чтобъ они вошли съ обнаженными палашами ; и только позволилъ сіе одному Офицеру.

Изъ деревни выступили мы по срединѣ вихря пыли и безчисленнаго множества зрителей ; и по дву часахъ въѣхали въ городъ большими Сѣверными воротами , напротиву коихъ лежитъ большая прямая улица , простирающаяся на недосягающее окомъ разстояніе. Передъ въѣздомъ нашимъ напрыскали ее водою , что насъ и освободило отъ пыли, кою принуждены были прежде выперпливать.

Отряжено было пять сотъ конныхъ солдатъ , чтобъ путь нашъ содержать свободнымъ ; но , не взирая на сію предосторожность , тѣснота была столь велика , что мы съ превеличайшею нуждою подавалися въ передъ.

релЪ. Можно бы подумать, что всѣ *Пекинскїе* обыватели собралися насЪ смотрѣть; а напротивЪ того сказано мнѣ, что была ихЪ тутЪ небольшая только часть. Многїя женщины, скинувЪ свои покрывала, глядѣли изЪ оконЪ, изЪ воротЪ, и закоулковЪ. Солдаты поступали сЪ народомЪ весьма ласково и милосердо, и ни чуть не грубїянили, какЪ то водится сїе индѣ вЪ нѣкоторыхЪ Восточныхъ странахЪ; ето правда, что отдаляли они народЪ столько, сколько могли, дабы доставить намЪ свободный путь, и болѣе нежели позволяла окружавшая насЪ тѣснота. По двучасномЪ шествїи прибыли мы вЪ сїю часть города, которая называется *Татарскимъ городомЪ*, и гдѣ приготовили для насЪ жилище. Сїе урочище находится почти вЪ срединѣ города, и поблизости отЪ *Богдыханскаго* дворца.

Постановили насЪ вЪ томЪ домѣ, который называется *РусскимЪ ПодпорьемЪ*, и который уступленЪ царствующимЪ ИмператоромЪ приходящимЪ изЪ *Москвы* караванамЪ. ОкруженЪ онЪ высокою кирпичною стѣною, и входятЪ вЪ него большими воротами, напротиву коихЪ находится большая комната, вЪ которую восходятЪ по нѣсколькимЪ ступенямЪ. ПолЪ вЪ ней устланЪ четвертинами чернаго и бѣлаго мрамора. По правую и по лѣвую ея сторону находятся два небольшїе покоя для спаленЪ. ИхЪ то и выбралЪ себѣ нашЪ ПосланникЪ. На семЪ же дворѣ стоятЪ

двои

двои хоромы, раздѣленныя на многіе покои, гдѣ помѣстилися всѣ наши люди. Сіи строенія объ одномъ только ярусѣ, окна въ нихъ велики, и вставлены въ нихъ рѣшотки, наклѣенныя бѣлою бумагою. Полы въ нихъ чрезвычайно легки, и подняты высоко. Состоятъ они изъ тонкихъ прибоинъ, покрытыхъ камышемъ, и наклѣенныхъ бумагою. Кровли на нихъ весьма свисли со стѣнъ, и покрыты муравленою черепицею, которая невредима стоитъ многіе вѣки. Спальныя комнаты обиты прибоинками, и обмазаны самымъ бѣлымъ алебастромъ.

Того же вечера прибылъ къ Посланнику Церемонимейстеръ съ посѣщеніемъ; и спрашивалъ у него, именемъ *Богдыхана*, о причинѣ его прибытія, и пошелъ по томъ, когда объявили ему объ ономъ.

Назывался онъ *Аллой*. Родомъ былъ онъ *Мунгалъ*, и очень любимъ Императоромъ. Чрезвычайно былъ онъ вѣжливъ, и великій пріятель Христіянамъ, а особливо Вѣропроповѣдникамъ, которымъ по вседневно оказывалъ какую нибудь новую услугу. Въ молодости своей посѣщалъ онъ часто Езуитовъ, которые учили его Землеописанію, и другимъ нѣкоторымъ знаніямъ, что и привело его въ почтеніе у Китайцовъ, и познакомило съ *Богдыханомъ*.

Вотъ

Вотъ на конецъ и въ *Пекинъ* мы прибыли, въ Столицу сея сильныя Державы, по шестьнадцатимѣсячномъ путешествіи. Дорогу сію можно бы окончить въ меньшее время, и я могъ бы легко доказать, что можно изъ *Петербурга* пріѣхать въ *Пекинъ* въ полгода.

Когда Церемонимейстеръ отъ насъ ушелъ, то *Аллегада*, или первый Министръ, прислалъ къ Посланнику чиновнаго человѣка съ поздравленіемъ отъ себя, и извиниться въ томъ, что самъ къ нему не пріѣхалъ; что сіе конечно бы онъ учинилъ, если бы не такъ было уже поздно, но что сію честь будетъ онъ имѣть въ завтрѣ. При чемъ прислалъ къ нему множество плодовъ и съѣстнаго, яко знакъ почтенія къ его особѣ, хотя мы всего етого столько имѣли, что не могли всего издержать.

Въ десять часовъ вечера караульный Офицеръ заперъ наши ворота, и приложилъ Императорскую печать, дабы никто ни выйти ни войти не могъ. Сія предосторожность не по нраву была нашему Посланнику; и на завтрѣе же послалъ онъ своего Секретаря и Толмача къ первому Министру, съ жалобою на сей поступокъ. *Аллегада* отвѣчалъ, что онъ со всемъ объ етомъ не извѣстенъ, и далъ приказъ, что бы впредь отнюдъ етого не было. Сіе обыкновеніе есть въ Персіи, и во многихъ другихъ Восточныхъ странахъ, что бы воспрещать всякое сообщеніе между чу-

жестранными Посланниками и обывателями, пока не получатъ они Аудiенцiи отъ Государя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Что случилося съ нами въ Пекинѣ. Аудiенцiя Посланнику, и проч.

1720 годъ.

Ноября 19 дня, первый Министръ, последуемый Церемонимейстеромъ и пятью Езуитами, прiѣхалъ съ посѣщенiемъ къ Посланнику. Коль скоро прибыли они къ воротамъ, двое служителей пошли напередъ, производя нѣкоторый глухiй шумъ, какъ то сiе водится у нихъ, когда прiѣдетъ какая знатная особа. *Аллой* просилъ Г. *Измайлова*, чтобъ онъ ему вручилъ списокъ со своея вѣрющiя Граматы: въ чемъ ему было отказано. Но Министръ настоялъ въ сей прозьбѣ, и говорилъ ему, что Императоръ не имѣетъ обыкновенiя принимать никакiя Граматы отъ наилучшихъ своихъ прiятелей, между коими Его Царское Величество занимаетъ первый степень, не узнавъ напередъ оной содержанiя. Чего ради и данъ ему съ оныя списокъ на Латинскомъ языкѣ, ибо подлинная была на Россiйскомъ; и послѣ какъ Церемонимейстеръ и Вѣропроповѣдники перевели ее

на

на Китайскїй языкъ, тогда пошли они отъ насъ. *Аллегада* просидѣлъ у Посланника около трехъ часовъ, и разговаривалъ съ нимъ о разныхъ вещахъ. Показалося мнѣ такъ, что онъ пристрастенъ былъ ко звѣриной ловлѣ. Пожелалъ онъ видѣть Посланничью охоту; которая состояла въ нѣсколькихъ борзыхъ и гончихъ собакахъ. Г. *Измайловъ* попросилъ его выбрать изъ нихъ себѣ тѣхъ, кои ему понравятся; и онъ взялъ двухъ борзыхъ.

Во продолженїе сего времени, Императоръ прислалъ Офицера спросить о здоровьѣ Посланника. Слѣдовали за нимъ четыре человѣка, которые несли столъ; покрытый желтою шелковою матерїею, на коемъ были разныхъ родовъ плоды и сахарныя закуски; а по серединѣ большая часть преизрядныя баранины. Офицеръ сказалъ при томъ Г. *Измайлову*; что сїи припасы взяты съ Императорскаго стола; и что уповаетъ онъ; что Посланникъ соблаговолитъ ихъ кушать; а сїя почесть признается тамъ за особливый знакъ благосклонности отъ Государя.

На завтрѣе посѣтилъ Посланника Предсѣдатель Совѣта Западныхъ Дѣлъ. Именовался онъ *Асхинома*, и былъ послѣдуемъ четырьмя Вѣропроповѣдниками; изъ коихъ двое были отецъ *Паранимъ* и отецъ *Фриделїй*.

Главный разговоръ шелъ о церемонїялѣ, каковый надлежало наблюдать при Аудїен-

ціи Посланнической, и съ великимъ трудомъ привели къ концу сіе дѣло. Посланникъ хотѣлъ самъ вручить вѣрющую свою Грамату Императору, и быть свободенъ отъ трекратнаго поклоненія при вступленіи въ Аудіенцъ залу, что чинятъ тамо всѣ входящіе предъ *Богдыхана.* Предсѣдатель напротивъ того утверждалъ, что требуемое Г. *Измайловымъ* было противно обыкновенію, продолжающемуся у нихъ многіе вѣки; что Императоры никогда не принимывали сами вѣрющихъ Граматъ; что всегда у нихъ было въ обычаѣ класть ихъ на столъ, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ престола, или отъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ Императоръ; и что опредѣленный къ тому Чиновникъ имѣетъ должность подносить ему оныя.

Послѣ чего Предсѣдатель звалъ Посланника на пиршество, которое будетъ дано въ городѣ въ нѣкоторомъ домѣ, и сказалъ притомъ, что будетъ на ономъ самъ Императоръ, и что онъ можетъ съ нимъ говорить; на что и согласился Посланникъ съ тѣмъ, что онъ можетъ тамо вручить ему самъ вѣрющую Грамату отъ Царя. Но ему отвѣтствовано, что сего не позволяетъ тутъ сдѣлать ни время ни мѣсто; но что и самъ Императоръ намѣряется вскорѣ допустить его на Аудіенцію, и принять отъ него вѣрющую Грамату обыкновеннымъ порядкомъ.

Пос-

Посланникъ опасаяся, чтобъ Аудіенція ему не замедлилася, если онъ увидитъ Императора отдавши списокъ со Граматы, отказался ѣхать на пиршество; но послѣ оказалося, что страхъ его былъ напрасенъ, и что Императоръ имѣлъ только намѣреніе сдѣлать ему тѣмъ честь.

21 числа *Аллегада* посѣтилъ его въ другій разъ. Служители его принесли чай, со всемъ уже приготовленный, нѣсколько кружекъ *Аррака*, и разныхъ плодовъ и закусокъ. Ничего не произошло важнаго отъ сего дня, выключая нѣкоторыхъ пересылокъ въ разсужденіи церемоніяла, до 27 числа, въ которое кончено было дѣло на слѣдующихъ условіяхъ: „что Посланникъ поступитъ во „сходственность уставленнаго обыкновенія „при *Пекинскомъ* Дворѣ; и что когда Импе„раторъ пошлетъ Посланника въ Россію, то „дастся оному повелѣніе сообразоваться так„же во всемъ томъ, что тамъ ни употреб„ляется.„ Сіе дѣло причинило много затрудненія *Пекинскому* Министру; и если оное и приведено было къ концу, то симъ одолжены мы были Вѣропроповѣдникамъ.

28 числа, въ которое положено было имѣть Посланнику публичную Аудіенцію, привели лошадей для него и слѣдующихъ за нимъ; по тому что Императоръ находился тогда въ увеселительномъ домѣ, называемомъ *Чанъ-Шу-Іангъ*, лежащемъ около шести миль въ

Западъ отъ *Пекина*. Мы сѣли на лошадей въ осмомъ часу утра, и прибыли въ исходѣ десятаго ко Двору; остановилися мы у воротъ, у коихъ стояла многочисленная стража. Офицеры или Начальники проводили насъ въ большую залу, гдѣ мы пробыли около получаса, и были подчиваны чаемъ во ожиданіи того, пока приготовится Императоръ насъ принять. Отсюду шли мы черезъ пространный дворъ, окруженный высокими кирпичными стѣнами, и усаженный разными полевыми деревьями около осми дюймовъ въ поперешникѣ, кои показалися мнѣ липами. Просѣки усыпаны были крупнымъ пескомъ, а наибольшая изъ оныхъ примыкалася къ Аудіенцъ-залѣ, за коею находятся небольшія Императорскія палаты. На всякой сторонѣ большія просѣки находятся кусты цвѣтковъ и рвы. Мы увидѣли всѣхъ Государственныхъ Министровъ, и придворныхъ Господъ, сидящихъ на цвѣтникахъ, сложивъ ноги, передъ дверьми залы на дворѣ. Для Посланника и слѣдующихъ за нимъ оставлены были мѣста; и мы просидѣли на холодѣ потуду, какъ Императоръ вошелъ въ залу. Во всю сію междовременность не видали мы больше двухъ, либо трехъ прошедшихъ служителей, а прочіе всѣ сидѣли во глубокомъ молчаніи. Восходъ въ сію залу составляютъ седмь мраморныхъ ступеней, кои простираются во всю долготу зданія. Онсе выстлано четвертинами чернаго и бѣлаго мрамора, кои составляютъ видъ шахматницы. Сія зала совсемъ откры-

открыта съ полуденныя стороны, а потолокъ ея поддерживается рядомъ деревянныхъ осмигранныхъ столбовъ, весьма искусно вылакированныхъ. Закрывается она съ сея стороны бо́льшимъ канифаснымъ занавѣсомъ, который защищаетъ ее отъ солнечнаго жара и ненастья.

По прошествіи четверти часа Императоръ вошелъ въ залу потаенною дверью, и сѣлъ на своемъ престолѣ, тогда поднялося все собраніе. Церемонимейстеръ повелъ Посланника къ Императору, держа одною рукою его, а другою вѣрющую его Грамату. Положилъ онъ оную на опредѣленный къ тому столикъ, такъ какъ соглашено было на то; но *Богдыханъ* сдѣлалъ знакъ Г. *Измайлову*, чтобъ онъ подошелъ къ нему. Посланникъ взявъ вѣрющую свою Грамату; и будучи провождаемъ *Аллоемъ*, приближился ко Престолу, всталъ на колѣни, и положилъ ее предъ Императоромъ, который прикоснулся до нее рукою, и разговаривалъ съ нимъ нѣсколько о Его Царскомъ Величествѣ. При чемъ говорилъ, что ежели уволилъ онъ его отъ церемоніяла, уставленнаго въ его Державѣ, то сіе учинено имъ токмо въ изъявленіе дружбы, каковую онъ имѣетъ къ его Государю.

Во время сея церемоніи, коя продолжалася не долго, люди наши стояли внѣ залы, и мы думали, что уже все кончилось. Но

Церемонимейстеръ, отведши прочь Посланника, велѣлъ всему собранію встать на колѣни, и девять разъ кланяться *Богдыхану*. Мы хотѣли быть уволены отъ сего рода рабольпія, но должны были на конецъ оному подвергнуться. Церемонимейстеръ самъ стоялъ, и дѣлалъ свои приказы на *Манжурскомъ* языкѣ, произнося сіи слова, *Моргу* и *Боссъ*, изъ коихъ первое значитъ, *Преклонитесь*, а второе, *Встаньте*; и сіи два слова не скоро я позабуду.

По окончаніи церемоніяла, Церемонимейстеръ ввелъ опять Посланника, и бывшихъ съ нимъ шестерыхъ Дворянъ съ Толмачомъ, въ залу. Наши Секретари, нижніе Офицеры, и служители, со многими придворными и другими знатными особами, осталися на дворѣ. Мы сѣли въ рядъ, на полу, по правую сторону престола, футовъ на осмнадцать разстояніемъ. Позади насъ стояли трое Вѣропроповѣдниковъ, одетыхъ по Китайски, кои были у сего Двора въ службѣ, и которые служили намъ вмѣсто Толмачей.

Богдыханъ подозвалъ къ себѣ Посланника, подалъ ему руку, и разговаривалъ съ нимъ пріятельски о разныхъ вещахъ. Между прочимъ говорилъ ему, что онъ вѣдаетъ, какъ Его Царское Величество подвергается многимъ опасностямъ, а особливо на водѣ; что онъ тому удивляется; что проситъ онъ его послушать совѣтовъ старика, и не подвергать

гать своея жизни на произволъ вѣтровъ и волнъ, противу коихъ смѣлость ничего не поможетъ. Я стоялъ довольно близко, чтобъ ясно услышать сїе изъявленїе дружбы, и спасительный совѣтъ, подаваемый имъ Царю.

По разговорѣ семъ подалъ Императоръ Г. *Измайлову* золотый кубокъ, наполненный теплаго *Тарассуна*. Сей напитокъ дѣлается изъ разныхъ сѣмянъ, и столько же свѣтелъ и крѣпокъ какъ Канарское вино, и гораздо прїятнѣе для вкуса, чѣмъ для обонянїя. Послѣ чего подчиваны изъ сего кубка Дворяне Посольства: мы пили за здоровье сего Государя, который соблаговолилъ намъ сказать, что сїе питье укрѣпляетъ противу холода. Замѣтилъ онъ намъ также, что одежда наша не сходствуетъ со стужею того климата, изъ коего мы прїѣхали; и я думаю, что сказалъ онъ правду.

Пять *Богдыхансккхъ* Сыновей, также Министры и Вельможи сего Двора, сидѣли на лѣвой сторонѣ отъ престола. Однакожъ *Тарассунъ* подаванъ былъ только Дворянамъ Посольства и Езуитамъ, кои были съ ними. Послѣ сего прибыли въ залу осмь, либо десять Императорскихъ Внучатъ. Всѣ они были собою статны и очень хорошо одеты; но отличалися они токмо драконами о пяти лапахъ, кои вытканы были на ихъ платьѣ, и желтымъ атласнымъ кафтаномъ, съ такимъ же отмѣннымъ знакомъ. На голо-

 вахъ

вахъ имѣли они шапочки, опушенныя соболемъ. Послѣдуемы они были стаею музыкантовъ. Зала была наполнена людми, но при всемъ томъ было тихо и безмятежно. Всякъ знаетъ у нихъ свою должность, и бумажныя подошвы, каковыя употребляютъ Китайцы, дѣлаютъ то, что не слышно никогда стука, когда они идутъ. Все исполняется у нихъ съ толикою жъ исправностію съ коликою и поспѣшностію; однимъ словомъ, при Дворѣ *Пекинскомъ* царствуетъ болѣе порядокъ и благопристойность, чѣмъ пышность и великолѣпіе.

Императоръ сидѣлъ на своемъ престолѣ сложивъ ноги. Одетъ онъ былъ нѣкоторымъ родомъ мантіи изъ собольяго мѣха, въ верхъ шерстью, и коя опушена была ягнячьимъ мѣхомъ. Нижнее платье было на немъ долгое изъ желтаго атласа, на коемъ вытканы золотомъ драконы о пяти лапахъ; а сіе знаменованіе предоставлено одному только Императорскому роду. На головѣ имѣлъ онъ небольшую круглую шапочку, опушенную мѣхомъ чернобурыя лисицы, и коея верхушка окончаваласе большою жемчужиною, похожею видомъ на грушу, а изъ подъ нее висѣла красная шелковая кисть. Вотъ въ чемъ состояло все убранство сего сильнаго Государя. Престолъ его столькоже мало былъ великолѣпенъ: сдѣланъ онъ изъ дерева, но сработанъ весьма искусно. Отъ пола возвышается онъ пятью ступенями; передняя его сторона

рона открыта, а прочія ограждены большими щитами, что бы не обезпокоивалъ его вѣтеръ.

Церемонимейстеръ, и не большое число придворныхъ, одеты были въ золотое и серебряное платье, у коихъ на спинѣ и на груди вышканы были драконы гнуснаго вида. Большая часть Государственныхъ Министровъ одеты были просто, и ни одного не имѣли изъ сихъ украшеній; выключая что на шапкахъ у нѣкоторыхъ были дорогіе камни, какъ то яхонты, сапфиры, изумруды, и проч. обдѣланные на подобіе груши, и прикрѣпленные на верхушкѣ посредствомъ просверленныя въ нихъ дыры; что гораздо уменьшиваетъ ихъ цѣну, по крайней мѣрѣ у Европейцовъ. Въ *Пекинѣ* привезенъ былъ одинъ такій просверленный яхонтъ, и проданъ за бездѣлицу, а въ Европѣ стоилъ бы таковый десяти тысячъ луидоровъ. Но таковыя купли очень рѣдки, и не всегда находятъ подобныя сей драгоцѣнности. Кажется, что Китайцы не за великое ставятъ алмазы; мало ихъ видно въ *Пекинѣ*, и стольже худо оные огранены, какъ и другіе цвѣтные камни.

Какъ уже было тогда близко полудня, то представили намъ обѣдъ. Поставили передъ собраніемъ малые уютные столики, уставленные разными плодами и закусками. Кажется по сему, что Китайцы имѣютъ обы-

обыкновеніе начинать столы дезертомъ. По крайней мѣрѣ наблюдаемо было сіе при всѣхъ пиршествахъ, на которыхъ я бывалъ; и Китайцы не менѣе въ семъ разнятся отъ Европейцовъ, какъ и въ другихъ многихъ вещахъ. Послѣ сего подали намъ мясныя кушанья на другихъ столикахъ: оныя состояли въ живности, баранинѣ, свининѣ, что частію было вареное, и частію душеное; а жаренаго ничего не было. Императоръ посылалъ со своего стола многія кушанья Посланнику, и между прочимъ вареныхъ фазановъ, которые очень были вкусны.

Во весь сей обѣдъ продолжалась музыка. Состояла оная изъ дудокъ, арфъ и лютней, но въ Китайскомъ вкусѣ. Присоединено къ ней было и нѣсколько голосовъ. Между прочими старый Татаринъ пѣлъ военную пѣснь при звукѣ орудія съ колокольчиками, который передъ нимъ стоялъ, и въ который ударялъ онъ двѣмя палочками изъ слоновыя кости. Молодый Татаринъ, затрубивъ тревогу, пѣлъ, плясалъ и билъ мѣру на щитѣ копѣйцомъ своея стрѣлы. По томъ вошли двѣ дѣвочки, кои пѣли и плясали нѣсколько времени по звуку музыкальныхъ орудій. За ними слѣдовали многіе прыгуны, кои дѣлали многія штуки своего искуства на дворѣ, послѣ коихъ явилися борцы и бойцы. *Богдыханъ* присылалъ многократно спрашивать у Г. *Измайлова*, нравится ли ему ихъ музыка, пляска, и другія увеселенія. Распраши-

шивалъ онъ также о нѣкоторыхъ Государяхъ и Державахъ Европейскихъ, о коихъ силѣ, казалося, вѣдалъ онъ совершенно. Показался онъ удивленнымъ, что Шведское Королевство могло противиться столь долго толико сильной Державѣ, какова есть Россія. По разговорѣ семъ сказалъ онъ Посланнику, что онъ не замедлитъ съ нимъ увидѣться; но что теперь для холода болѣе его не удерживаетъ. Сошелъ онъ по семъ со своего престола, и возвратился во свои комнаты тою же дверью, коею вошелъ. Мы возвратилися на свое подворье столь довольны пріемомъ *Богдыханскимъ*, что позабыли съ сея минуты всѣ претерпѣнные нами труды.

29 числа *Мандаринъ Тулишинъ* пріѣхалъ къ намъ на подворье, со двумя Секретарями, дабы сдѣлать опись подаркамъ, которые Царь прислалъ *Богдыхану*. Состояли оные во множествѣ богатыхъ мѣховъ, во стѣнныхъ часахъ, въ часахъ съ репетиціею осыпанныхъ бриліянтами, въ зеркалахъ, и проч. Находилося также изображеніе Полтавскія битвы, вырѣзанное изъ слоновыя кости. Царь самъ оное сдѣлалъ; и украшено оно было весьма изрядною рамою. Посланникъ отдалъ въ тоже время *Мандарину* назначенные имъ подарки для Императора. Состояли оные во многихъ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ, въ самой прекрасной выученной лошадѣ, въ нѣсколькихъ борзыхъ и во многихъ гончихъ собакахъ.

Все

Все было вѣрно описано, и даже имена и качество собакъ. Привязали всякой собакѣ на шѣю желтый шелковый мутовозъ, на коемъ висѣлъ деревянный брусочикъ, во знакъ того, что онѣ принадлежатъ Двору. Китайцы любятъ страстно маленькихъ собачекъ ученыхъ, кои дѣлаютъ всякія рѣзвости. Одинъ изъ нашихъ служителей имѣлъ у себя такую, и продалъ ее за сто унцій серебра.

Сего самаго дня принесли къ намъ всѣ плоды и закуски, кои осталися на канунѣ. По улицамъ несли ихъ съ пышностію: прикрыты они были желтою матеріею, и шелъ передъ ними придворный Офицеръ.

На другій день прислалъ Императоръ къ Посланнику на многихъ золотыхъ блюдахъ рыбы, называемыя *Му*, коя очень вкусна, и приготовлена была наилучшимъ образомъ; но столь особливымъ, что мнѣ не возможно было сего описать. Прислано было также множество чашъ со преизряднымъ *Вермичелли*, и нѣкотораго рода съ пирожнымъ, вареннымъ въ пару кипящія воды, коего бѣлизна и нѣжность превосходитъ все то, что я ни видывалъ въ семъ родѣ. Всѣ сіи блюда отданы съ Императорскаго стола; а это такій знакъ благоволенія, каковымъ не многіе пользуются. Казалося, что *Богдыханъ* желалъ, чтобъ жили мы во всякомъ довольствѣ; ибо получали мы каждый день сверхъ того обыкновенные припасы, которые были не малы.

Послѣ

Послѣ полудня Церемонимейстеръ, послѣдуемый Начальникомъ Евнуховъ, и тремя Езуитами, пришелъ къ Посланнику въ гости. Евнухъ сей очень былъ любимъ Императоромъ, по причинѣ знанія своего въ Маѳиматическихъ и Механическихъ Наукахъ. Подарилъ онъ Г. *Измайлова* золотыми финифтяными часами, и самострѣломъ, который самъ онъ сдѣлалъ. Императоръ чрезвычайно любитъ художества, и кто бы въ нихъ себя ни отличилъ, могъ быть увѣренъ въ его покровительствѣ. Подарилъ онъ еще Посланника трутницею со всемъ приборомъ; и просилъ его, чтобъ онъ показалъ ему подарки, въ чемъ тотчасъ былъ и удовольствованъ. *Аллой* сказалъ Посланнику, прощаяся съ нимъ, что *Богдыханъ* хочетъ подарить его Китайскимъ платьемъ, которое гораздо спокойнѣе и теплѣе будетъ того, которое на немъ тогда было.

Перваго Декабря, *Меринъ Сангдинъ*, чиновный человѣкъ, и братъ перваго Министра, пришелъ въ гости къ Посланнику. Шпаги на немъ не было; и я увѣдомился, что въ *Пекинѣ* запрещено носить оружїе въ городѣ, и что изключаются отъ сего токмо Офицеры и солдаты, которые находятся при должностяхъ.

На другїй день послѣ сего, Посланникъ имѣлъ вторую Аудїенцїю у Императора, и въ тѣхъ же палатахъ. Царскїе подарки прине-

несены были опредѣленными на то людми, и положены были въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Богдыхана*, который поручилъ ихъ взять нѣкоторому чиновному человѣку. Посланникъ имѣлъ сію Аудіенцію въ залѣ внутренняго двора, при коей находилися только придворные, и слѣдовавшіе за нимъ Дворяне. Обѣдъ былъ таковъ же. Императоръ разговаривалъ пріятельски съ Г. *Измайловымъ* о разныхъ вещахъ, и говорилъ о войнѣ и мирѣ какъ истинный Философъ. Къ вечеру возвратилися мы на свое подворье при сѣверномъ вѣтрѣ, который поднималъ облака пыли. И лишь только прибыли мы къ себѣ, какъ принесли къ намъ плоды и закуски, оставшіеся отъ стола.

Вечеромъ прибылъ въ гости къ Посланнику одинъ изъ Внучатъ *Богдыханскихъ*. Собою былъ онъ очень статенъ, имѣлъ около четырнадцати лѣтъ; и болѣе шести человѣкъ за нимъ не было.

Во слѣдовавшій день холодъ и морозъ продолжалися. Погода была ясная, но дулъ сѣверозападный вѣтръ, который подымалъ пыль великими вихрями. Я примѣтилъ, что сіи вѣтры чрезвычайно холодны въ *Пекинѣ*, по тому что дуютъ оные изъ Сибири, которая вездѣ покрыта льдомъ и снѣгомъ.

4 числа выпалъ снѣгъ вышиною отъ седми до осми дюймовъ; но оный былъ счищенъ

и

и собранъ въ груды въ кигъ. Вѣропроповѣдники прислали сего дня къ Посланнику дичины разнаго рода, плодовъ и закусокъ, и двѣ кружки вина своего дѣла. Были тутъ такїе плоды, какихъ я никогда не видывалъ, и между прочимъ нѣкотораго рода яблоки, величиною съ померанецъ, на коихъ кожица была желтовата, а тѣло весьма сладко и сочно. Находился также плодъ со Грецкїй орѣхъ, собою очень круглый, вкусомъ похожъ на сливу, но токмо гораздо ее вкуснѣе. Заключаетсѧ въ немъ ядро крѣпкое и гладкое, покрытое тонкою скорлупою темнаго цвѣта, и столь кропкою, что разламывается оная пальцами. Есть иныя и со крѣпкою скорлупою, а другїя съ ровною. Скорлупа сїя защищаетъ ядро отъ птицъ и пыли; а удивительнѣе всего то, что сей плодъ ко скорлупѣ не прилѣпляется, а находится между ими пустота. Оный не только что прїятенъ вкусомъ, но и здоровъ очень.

5. числа Посланникъ имѣлъ третью Аудїенцїю у Императора въ *Пекинскомъ* дворцѣ. Какъ надлежало разобрать нѣкоторыя дѣла, касающїяся до двухъ Имперїй, то поѣхалъ съ нимъ и Секретарь Г. *Лангъ*. Коль скоро Посланникъ вступилъ, то Императоръ сказалъ ему, что онъ далъ повелѣнїе Судилищу Западныхъ Дѣлъ выслушать его представленїя; послѣ чего отшелъ онъ опять во свои комнаты, чтобъ не помѣшать своимъ Министрамъ. Дѣло тотчасъ было окончано, и Г. *Измайловъ* возвратился къ себѣ.

6 числа, въ день св. Чудотворца Николая, Посланникъ ходилъ въ Россійскую церковь, и слушалъ тамъ обѣдню. Сія церковь построена въ самомъ городѣ, подлѣ Восточныя стѣны; и была она создана царствующимъ *Богдыханомъ* при слѣдующемъ случаѣ.

Около 1688 года сдѣлалася распря между Сибирскимъ и Китайскимъ Правительствомъ, по причинѣ небольшія Крѣпостцы называемыя *Албазинъ*, построенныя Россіянами при рѣкѣ *Амурѣ*. Китайцы утверждали, что сія Крѣпость построена на ихъ землѣ; и, опасаяся сосѣдства Россіянъ, употребили они многія покушенія у Сибирскаго Губернатора, дабы склонить его разорить оную, но не могли въ томъ успѣть. *Богдыханъ*, скучась сею отсрочкою, выставилъ армею съ лишкомъ во сто тысячъ, дабы получить силою то, чего не возмогъ пріобрѣсть переговорами. Окружили они Крѣпость со всѣхъ сторонъ, и поставили многія бойницы. По храбромъ защищеніи гварнизонъ, состоявшій отъ трехъ до четырехъ сотъ Козаковъ, былъ принужденъ здаться, по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и всѣ Россіяне учинены военоплѣнными. Отвели ихъ въ *Пекинъ*, гдѣ назначилъ имъ Императоръ мѣсто для жительства, позволилъ имъ исповѣданіе ихъ Вѣры, и далъ имъ то же жалованье, какое дается Китайскимъ солдатамъ. При семъ то случаѣ построили они небольшую церковь, которая и по днесь еще стоитъ. Потомки

сихъ

сихъ плѣнниковъ очень полезны Россіянамъ, и употребляются отъ нихъ Толмачами. Я упомянулъ выше сего, что сіе несогласіе было кончено на слѣдующихъ условіяхъ: чтобъ съ обѣихъ сторонъ не размѣниваться плѣнниками, и что бы Крѣпость *Албазинъ* была разорена; и съ сего времени обѣ Имперіи жили въ добромъ согласіи. Сибирскіе жители всегда тужатъ о потерѣ сея Крѣпости, да и по справедливой причинѣ, по тому что она стояла въ изрядномъ климатѣ, и утверждала ихъ владѣніе надъ пространною Землею въ сѣверной странѣ рѣки *Амура*; не включая сообщенія, которое подавала имъ сія рѣка съ *Японскимъ* моремъ. Сіе то обстоятельство подало случай къ основанію Грекороссійскія церкви въ Китаѣ, которая и по нынѣ еще находится во цвѣтущемъ состояніи, не взирая на умаленіе ея членовъ. Когда умретъ Священникъ, то присылается другій изъ Сибири, коего все попеченіе состоитъ въ пасеніи небольшаго своего стада, не заботяся нимало объ обращеніи Китайцовъ; чѣмъ и убѣгаютъ отъ зависти Римскаго Двора, который не любитъ, что бы перечили ему въ его замыслахъ. Вѣропроповѣдники его стараются прилѣжно обращать во свою Вѣру, и усилія ихъ въ семъ имѣли уже нѣсколько успѣховъ.

7 числа обѣдали мы у *Аллегады*, который подчивалъ насъ великолѣпно. Ни кого тамъ не было кромѣ насъ, и мы пробыли

тутъ во весь день. Пиршество сїе было самое наилучшее и изобильнѣйшее, какое только случилося мнѣ видѣть въ Китаѣ.

Въ десять часовъ по утру прислалъ онъ къ намъ качалки для Посланника и Дворянъ Посольства, и лошадей для ихъ служителей, хотя домъ его и не весьма удаленъ былъ отъ нашего. Перешедъ черезъ два двора вступили мы въ залу, въ которой *Аллегада* встрѣтилъ Г. *Измайлова*. Подали намъ стулья изъ тросшника вылакированные и украшенные жемчужными раковинами. Комната сїя видъ имѣла простый, съ полуденныя стороны была открыта, и поддерживаема рядомъ деревянныхъ столповъ. Потолокъ ея не былъ расписанъ; но поперечные перекладины очень хорошо были выработаны. Полъ былъ выстланъ бѣлымъ и чернымъ мраморомъ, а на серединѣ стояла большая литая жаровня, на подобїе урны, наполненная горячимъ угольемъ. При входѣ находилися двѣ фарфоровыя лахани, со множествомъ маленькихъ рыбокъ, кои хватали крошки хлѣба, которыя имъ бросали. Сїи рыбки величиною походятъ на миногу, но отличны отъ оныя положенїемъ тѣла, и испестрѣны бѣлыми, красными и желтыми пятнами: что и заставило ихъ прозвать золочеными и серебряными рыбами. Я не видывалъ ихъ нидѣ, но думаю, что можно легко перевесть ихъ въ Европу. Около двадцати стояло ихъ у меня въ комнатѣ на окошкѣ. Но однажды

ночь

ночь была очень холодна, и я вставши по утру увидѣлъ, что вода почти вся замерзла, и большая часть моихъ рыбъ окостенѣла и не шевелилась; но онѣ тотчасъ отдохнули, когда я перемѣнилъ воду, выключая трехъ.

Когда мы выпили по чашкѣ чаю, то представили намъ обѣдъ, состоящїй изъ разныхъ мясъ, плодовъ и закусокъ. Каждый имѣлъ свой столъ особливо, и тѣмъ же былъ подчиванъ чѣмъ и другїе. Ето былъ одинъ еще только завтракъ; но могъ однакожъ почесться полнымъ обѣдомъ.

По выходѣ изъ за стола, *Аллегада* повелъ насъ смотрѣть свою охоту, которая была очень многочисленна. Я замѣтилъ выше сего, что онъ страстно любилъ звѣриную ловлю. Разговаривалъ онъ съ большимъ удовольствїемъ о своихъ собакахъ, нежели о политическихъ дѣлахъ: а сїе однакожъ не препятствовало, что бы не былъ онъ искустнѣйшїй Министръ, и самый честный человѣкъ.

Послѣ сего показывалъ онъ намъ всѣ свои покои, выключая комнатъ своихъ женъ, въ которыя только онъ одинъ и Евнухи его входятъ. Показывалъ онъ намъ также собранїе многихъ любопытства достойныхъ вещей, какъ естественныхъ такъ и искуственныхъ; между прочимъ многїя старинныя фарфоровыя вещи, Китайскїя и Японскїя,

коихъ нынѣ нигдѣ нельзя найти кромѣ кабинетовъ любопытныхъ людей. Объявлялъ онъ намъ время и мѣсто, въ коемъ сіи вещи дѣланы; и, сколько я могу о томъ припомнить, многія изъ нихъ были такія, которымъ было болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Прибавилъ онъ къ сему, что фарфоръ дѣлаемый нынѣ гораздо хуже стариннаго, и что сіе происходитъ отъ того, что нынѣ не умѣютъ приготовлять состава. Всѣ сіи вещи были разставлены соразмѣрно на полочкахъ, кои простиралися до самаго потолока, и составляли прекраснѣйшій видъ.

Отсюду пошли мы въ небольшій садъ, огражденный высокою кирпичною стѣною. По срединѣ его находился водоемъ полный воды, окруженный многими деревьями и кустами искривленными, между коими видѣлъ я и такой, который произращаетъ чай. Сіе растѣніе не находится въ *Пекинскихъ* окрестностяхъ, по тому что тамъ холоденъ климатъ, и обрѣтается только въ садахъ нѣкоторыхъ любопытныхъ людей. Я не скажу ничего здѣсь о семъ полезномъ растѣніи кромѣ сего только, что оно походитъ на бозъ; ибо буду имѣть случай упомянуть о немъ въ послѣдованіи. Вокругъ сего прудка, и въ срединѣ сада, находилися усыпанныя крупнымъ пескомъ просѣки. Середняя оканчивалася пещерою, испещренною камешками и раковинами, сквозь которую текла вода продушинами, кои казалися быть

про-

прорыты ею самою. Дикїе камни имѣли около седми футовъ вышины, и осѣняемы были многими деревьями. Китайцы стараются произвесть изъ сего особливую науку, чтобы подражать во всемъ Природѣ.

По выходѣ нашемъ изъ сада, представили намъ самый богатѣйшїй и изобильнѣйшїй обѣдъ, какой только случалося мнѣ видать. Мы не имѣли, правда, ни музыки, ни пляски; но однакожъ наблюдаемы были приономъ удивительная благопристойность и порядокъ. Пиршество сїе продолжалося около двухъ часовъ; послѣ чего возвратилися мы на свое подворье.

Сего дня допустили мы къ себѣ всѣхъ людей. Ибо прежде сего не могли мы имѣть сообщенїя ни съ кѣмъ; и уже съ великимъ трудомъ получили на сїе дозволенїе отъ опредѣленнаго для сего случая судїи.

8 числа обѣдали мы въ Монастырѣ, стоящемъ въ полуденной сторонѣ города, гдѣ Италїянскїе Вѣропроповѣдники имѣютъ обыкновенно свое пребыванїе. Езуитовъ было тутъ человѣкъ съ двенадцать, кои приняли насъ весьма благопрїятно, и представили намъ великолѣпный обѣдъ.

Сей Монастырь построенъ въ окружности градской, на пожалованной землѣ *Богдыханомъ* симъ монахамъ. Оный подарилъ имъ при томъ

 де-

десять тысячь унцій серебра, на созданіе и украшеніе ихъ церкви, которая весьма изрядна, и украшена многими образами Святыхъ, и повѣстями изъ Священнаго Писанія, кои всѣ писаны искуснѣйшими художниками. Надъ вратами находится надпись золотыми буквами, для преданія въ потомство памяти объ Императорской щедрости. Во время нашего прибытія, одинъ изъ сихъ монаховъ отправлялъ въ церквѣ службу, и присутствовало на оной около ста новообращенныхъ Китайцовъ. За обѣдомъ подали намъ нѣсколько бутылокъ вина, приготовленнаго въ семъ Монастырѣ; но многаго еще въ немъ не доставало, чтобъ могло оно соотвѣтствовать добротѣ винограда.

Послѣ обѣда повели насъ во слоновый (*) Императорскій звѣринецъ. Надзиратель надъ оными просилъ Посланника, чтобъ онъ погулялъ по его комнатамъ по тѣхъ поръ, какъ слоновъ уберутъ. По нѣкоторомъ времени вывели ихъ на дворъ, покрытыхъ попонами изъ золотыя и серебряныя матеріи. На каждомъ слонѣ сидѣлъ его вожатый, и держалъ въ

(*) Сіи животныя подражаютъ воплю тигрову, мычанію вола, ржанію коня, и пѣнію канарейки: произносятъ они также и гласъ трубный съ великою исправностію. Кормятъ ихъ соломою сарацинскаго пшена, связанною въ небольшіе пучки, которые составляютъ для нихъ кусокъ; и кои кладутъ они хоботомъ своимъ къ себѣ въ пасть.

вЪ рукѣ небольшій чеканЪ, оканчивающійся сЪ одноя стороны желѣзнымЪ острѣемЪ, которымЪ и принуждаютЪ ихЪ кЪ повиновенію. Мы провели около часа удивляяся остроумію сихЪ звѣрей. Иные были изЪ нихЪ очень велики. Показывали оныхЪ намЪ, проводя ихЪ мимо насЪ вЪ равномЪ разстояніи однихЪ отЪ другихЪ, выводя и вводя опять вЪ стойла, такЪ что не было сему конца. На послѣдокЪ усмотрѣли мы сію хитрость, и Надзиратель намЪ сказалЪ, что не было ихЪ больше шестидесяти. Не могутЪ они распложаться вЪ окрестностяхЪ *ПекинскихЪ*, ибо климатЪ для нихЪ тутЪ холоденЪ, а приводятЪ ихЪ изЪ жаркихЪ странЪ. ИмператорЪ держитЪ ихЪ только для показа, а не употребляетЪ ни во что, по крайней мѣрѣ вЪ сихЪ окольностяхЪ. Подвели нѣкоторыхЪ изЪ нихЪ кЪ тому мѣсту, откуду мы смотрѣли; они намЪ сдѣлали поздравленіе, упавЪ на колѣни, и произнесши страшный визгЪ. Были тутЪ и такіе, которые набравЪ себѣ вЪ хоботЪ воды, изЪ нарочно поставленныхЪ лаханей, извергали ее на предстоящую толпу, и на тѣхЪ людей, которыхЪ указывалЪ имЪ ихЪ вождь. НѣтЪ во свѣтѣ животнаго, которое бы приближалося болѣе кЪ человѣку остротою и разумомЪ, какЪ сей звѣрь. ПосмотрѣвЪ довольно на слоновЪ, простилися мы сЪ Езуитами и возвратилися на свое подворье.

На другій день обѣдали мы въ палатахъ у девятаго *Богдыханскаго* Сына; куда насъ звалъ Начальникъ его Евнуховъ. Какъ зовъ сей происходилъ не отъ сего Князя, то Посланникъ туда не поѣхалъ. Обѣдъ былъ самый великолѣпный, и сопровожденъ музыкою, плясками, и Комедіею, которая продолжалась наибольшую часть дня. Въ Комедіи сей были обоего пола особы: но можетъ быть женскія роли представлены были мальчиками, одетыми въ женское платье. Какъ Комедія была играна на Китайскомъ языкѣ, то не могъ я ни чего въ ней понять, и только нѣчто могъ усмотрѣть по рукодвиженіямъ ихъ и дѣйствію. Какъ мнѣ казалось, то составлена она была изъ разныхъ мѣлкихъ Интермедій, и не было въ ней ни цѣли, ни единовидности намѣренія. Я объявлю здѣсь изъ оныя одно только явленіе, которое мнѣ со всемъ страннымъ показалося. Вышло на Ѳеатръ множество воиновъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, въ личинахъ преужаснѣйшаго вида. Послѣ какъ походили они нѣсколько по Ѳеатру, и какъ узнали другъ друга, то начали между собою ссориться, и одинъ изъ Витязей былъ пораненъ въ семъ сраженіи. По семъ явился предшествуемый молніями Ангелъ, съ предлинною шпажищею, который, разведши сражающихся, согналъ ихъ съ Ѳеатра: послѣ чего сокрылся опять въ огненное и дымящееся облако. Сія Комедія сопровождаема была многими смѣхотворными кощунствами, кои много меня забавляли,

хотя я и ничего въ нихъ не понималъ. Потомъ показался Европейскій Дворянинъ въ выкладенномъ золотыми и серебряными галунами платьѣ. Снявъ шляпу кланялся онъ весьма учтиво всѣмъ проходившимъ мимо его. Я оставляю судить о видѣ, каковый долженствовалъ имѣть Китаецъ одетый по Европейски. Хозяинъ сего пиршества прервалъ позорище, и выслалъ вонъ дѣйствователей, опасаяся, чтобъ гости его не сочли сію забаву себѣ въ ругательство. По окончаніи Комедіи, кликнули фигляровъ, которые выкидывали многія штуки весьма проворно.

Обѣдъ продолжался во весь день, и только лишъ сими позорищами былъ прерываемъ. Коль скоро снимали со стола блюдо, то поставляли тотчасъ другое, по томъ поданы были плоды и сахарныя закуски. Не льзя бы кажется повѣрить, чтобъ роскошь имѣла такіе успѣхи у толь благоразумнаго и трезваго Народа, каковы суть Китайцы. Правда что не пьютъ почти ничего при ихъ столахъ, и другаго питья не знаютъ въ Китаѣ, кромѣ чая и теплаго *Арраха*. Китайцы дѣйствуютъ палочками, или спичками изъ слоновыя кости, которыя служатъ имъ вмѣсто вилокъ, съ толикимъ искуствомъ, что могутъ ими подбирать малѣйшія крупинки. Вмѣсто салфетокъ употребляютъ они большіе бумажные листы.

ГЛА-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Продолженіе прежнія главы.

Во слѣдовавшій день Посланникъ имѣлъ четвертую Аудіенцію у *Богдыхана*: но оная происходила безъ церемоніи, и Г. *Измайловъ* имѣлъ съ собою одного только своего Секретаря. Императоръ возобновилъ тогда свои обнадеживанія, кои чинилъ ему прежде о дружбѣ своей къ Его Царскому Величеству. Распростеръ онъ рѣчь весьма сильно о тщетности и неподлинности человѣческихъ вещей; присовокупляя къ тому, что при тогдашнихъ своихъ лѣтахъ не можетъ онъ уже надѣяться прожить долго, и что инаго не желаетъ, какъ только умереть въ мирѣ съ Богомъ и съ человѣками. Прощаяся съ нимъ подарилъ ему, такъ какъ и Секретарю его, полное Китайское платье, которое сдѣлано было изъ шелковыя матеріи, опушено собольимъ мѣхомъ, а на немъ вытканы были драконы о пяти лапахъ.

12 числа обѣдали мы во Французскомъ Монастырѣ, въ которомъ нашли мы всѣхъ Вѣропроповѣдниковъ. Церковь и другія зданія выстроены были весьма изрядно, но не столь велики какъ въ Италіянскомъ Монастырѣ. Отецъ *Паранимъ*, Начальникъ онаго, человѣкъ многаго разума, умѣлъ вкрасться въ ми-

лость къ Императору. Я увѣдомился, что учиненное ими для насъ пиршество сдѣлано было на счотъ Двора; и въ самомъ дѣлѣ превосходило оное все то, чего мы могли по справедливости ожидать отъ Езуитовъ. Императорская музыка играла во весь обѣдъ; послѣ коего представили намъ зрѣлище изъ фигляровъ и прыгуновъ, которые дѣлали самые опасные скачки. Одинъ изъ фигляровъ взявъ буравъ, и ввернувъ его во столбъ, спрашивалъ у насъ, какого мы хотимъ вина, краснаго или бѣлаго. Когда ему на то отвѣтствовали, то вынявъ свой буравъ, воткнулъ въ дырочку перяный стволъ, и нацѣдилъ оттуду вина, коего мы требовали. Доставалъ онъ по томъ изъ столба разныя другїя питья, кои отвѣдывалъ я изъ любопытства, и всѣ они были очень хороши.

Другїй изъ сихъ удальцовъ взявъ три ножа, у коихъ лезвее было очень длинно и остроконечно, началъ ихъ бросать одинъ за другимъ такимъ образомъ, что въ каждой рукѣ оставалося у него по одному, а третїй всегда находился въ воздухѣ. Сїю игру продолжалъ онъ довольно долгое время, схватывая всегда ножикъ въ его паденїи, и никогда не допуская оный упасть. Ножи сїи были толь остры, что еслибы по несчастїю ошибся онъ хоть разъ, то непремѣннобъ перерѣзалъ ими себѣ пальцы.

По-

Послѣ чего взялъ онъ шаръ не много по меньше того, какимъ играютъ въ кегли, оный былъ просверленъ о серединѣ, и палочку въ два фута длиною, а толщиною почти въ обыкновенную трость, коея конецъ входилъ свободно въ шаровую дырочку. Сей шаръ бросилъ онъ въ верхъ фута на три, и подхватилъ его на конецъ своея палочки, но не въ дырку принималъ, а на всякое мѣсто, на какое только попадался, и продолжалъ сію игру немалое время. По томъ поставилъ его на конецъ своея палочки, не думая ни мало на дыркѣль или на цѣломъ мѣстѣ оный сталъ, и повернулъ его столь сильно, что онъ казался быть неподвиженъ отъ чрезвычайно быстраго своего вертенія. Сіе его дѣйствіе показалося мнѣ очень искустнымъ, и тѣмъ паче, что производилъ онъ его казалось играя; и когда движеніе шара начинало ослабѣвать, то онъ только что дотрогивался маленько до него рукою, дабы дать ему новое теченіе, такъ что можно бы подумать, что прикрѣпленъ оный былъ къ палкѣ.

Послѣ сего поставилъ онъ большое глиняное блюдо, болѣе осмнадцати дюймовъ въ поперешникѣ, на конецъ своея палочки, и вертелъ его на ономъ такимъ же образомъ, но не все на средоточіи, а иногда дюйма на три отъ края. Я объявлю здѣсь еще одинъ только примѣръ о его проворствѣ.

По-

Поставилъ онъ по срединѣ комнаты стоймя два *Бамбуса* (родъ Индійскія трости) ; каждый имѣлъ изъ нихъ около двадцати футовъ вышины, пять дюймовъ въ поперешникѣ въ низу, и около талера толщины въ верху. Они были очень прямы, легки и ровны, и онъ велѣлъ ихъ держать двумъ человѣкамъ. Два мальчика вскарабкалися на нихъ въ верхъ, такъ что никто имъ въ томъ не помогалъ, и начали на оныхъ то на ту то на другую становиться ногу, и даже на голову. Постоявши такъ, взялись они одною рукою за конецъ палки, и начали протягаться тѣломъ поперегъ оныя, почти въ прямый уголъ съ нею. Въ семъ положеніи пробыли они довольное время, перемѣняя руку по временамъ. Я примѣтилъ, что сіе хитрое дѣйствіе зависѣло частію и отъ того, который держалъ палку. Онъ держалъ ее при своемъ поясѣ, и всегда имѣлъ глаза устремленны на движенія мальчиковъ. Около двадцати или тридцати было сихъ забавниковъ ; всѣ они прилѣплены къ *Богдыхану*, и безъ позволенія его никогда не играютъ. Я совершенно увѣренъ, что мало находится во свѣтѣ такихъ Народовъ, которые бы равны были Китайцамъ въ разсужденіи проворства, и ни который не превосходитъ ихъ въ семъ родѣ искуства.

По окончаніи сего увеселенія, ѣздили мы смотрѣть Императорскаго стекляннаго завода, который посѣщаетъ сей Государь всегда съ новымъ удовольствіемъ. Онъ самъ его завелъ,

и прежде сего не видали еще вЪ КитаѢ сего рода фабрики. ДиректоромЪ онаго былЪ монахЪ, именемЪ *КилїанЪ-СтумлфЪ*, который умерЪ не за долго передЪ симЪ, и былЪ сильно покровительствуемЪ отЪ Императора, и извѢстенЪ во всемЪ КитаѢ по своему разуму и знанїю. Его *Богдыханское* Величество столь много уважаетЪ сей заводЪ, что и кЪ Царю послалЪ многїя вещи, сработанныя вЪ ономЪ. Весьма удивительно, что Китайцы, дѢлающїе сЪ толь давняго времени фарфорЪ, не постаралися завести у себя стекляннаго завода. Сїе доказываетЪ, что печки ихЪ не имѢютЪ довольнаго жара, и что матерїялы, употребляющїеся ими, не довольно содержали вЪ себѢ песка; ибо сїе подлинно, что до сего времени не знали они употребленїя стекла. Я увѢдомился, что не весьма давно Европейцы привезли вЪ Китай нѢсколько призмЪ онаго, что почли Китайцы за самородный хрусталь, и покупали каждую за сто унцїй серебра: но потомЪ навезли кЪ нимЪ онаго такое множество, что они узнали свою ошибку.

14 числа, вЪ вечеру, ИмператорЪ присылалЪ просить Посланника, чтобЪ онЪ прїѢхалЪ кЪ нему вЪ *ЧангЪ-Суанг*скїя палаты, и привезЪ сЪ собою своихЪ МузыкантовЪ. Оныя состояли во скрыпачахЪ, трубачахЪ и литаврщикахЪ.

Мы

Мы поѣхали туда на другїй день послѣ полудня часу въ десятомъ; тотчасъ насъ повели въ комнату къ Императору, гдѣ увидѣли мы нѣсколько Придворныхъ и отца *Паранима*. По краткомъ разговорѣ данъ былъ приказъ музыкантамъ, чтобъ начинали. Было тутъ также около двенадцати *Богдыханскихъ* Внучатъ, кои казалися быть довольны нашими инструментами. Я спросилъ у одного стараго Дворянина, какова ему кажется наша музыка. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что она изрядна, но что ихъ гораздо лучше нашея. Мы не видали тутъ ни единыя женщины, но думаю, что многїя изъ нихъ сидѣли въ концѣ залы, спрятавшись за загородки.

По окончанїи концерта, Императоръ приказалъ одному изъ Князей, чтобы повелъ Посланника въ садъ. Мы вошли въ оный черезъ подъемный мостъ, сдѣланный черезъ ровъ, въ коемъ вода чрезвычайно была свѣтла. Въ саду находилося множество покрытыхъ просѣкъ, лѣсковъ и прудовъ, но все на Китайскїй вкусъ. Молодые Князья забавлялися стрѣлянїемъ изъ лука, и нѣкоторые изъ нихъ чинили оное съ великимъ проворствомъ, будучи прїобучены къ сему съ самаго малолѣтства. Китайцы признаютъ сїе упражненїе самымъ спасительнымъ, и утверждаютъ, что укрѣпляетъ оно грудныя и ручныя мышицы. Одинъ Князь показалъ намъ лукъ и стрѣлы, кои употреблялъ Импера-

торъ во время своея молодости; и я усмотрѣлъ по онымъ, что въ молодости своей былъ онъ очень силенъ. Обошедши садъ въ четверть часа, простилися мы со Князьями, и возвратилися на свое подворье.

Сего дня увѣдомилися мы о прибытіи Господина *Мецзобарба*, Посланника отъ Его Святѣйшества къ *Богдыхану*. Онъ былъ Кардиналъ и Патріархъ Александрійскій. Свита его состояла изъ духовныхъ разныхъ орденовъ, и изъ нѣсколькихъ служителей. Подворье отведено ему въ Италіянскомъ Монастырѣ. Изъ Европы прибылъ онъ въ *Макао* на Португальскомъ караблѣ, и оттуду въ *Кантонъ*, а изъ *Кантона* въ *Пекинъ*.

Цѣль сего Посольства состояла въ томъ, дабы прекратить распри, возставшія не съ давняго времени въ *Пекинѣ* между Езуитами и Доминиканцами, по причинѣ нѣкоторыхъ повсягодныхъ обрядовъ, кои новообратившіеся Китайцы отправляли на могилахъ своихъ сродниковъ. Обряды сіи похожи на тѣ, каковые были въ употребленіи у Грековъ и Римлянъ; и столь обыкновенны они въ Китаѣ, что нѣтъ почти человѣка, начавъ отъ скипетра и до самаго посошка, кто бы ихъ не отправлялъ. Езуиты представляли, что дѣлали они имъ сіе снизхожденіе для того, дабы не отогнать отъ себя желающихъ принять Христіянскій Законъ, и что надѣются со временемъ искоренить сіе суевѣріе. Домини-

миниканцы со своея стороны предлагали, что обычай сей происходитъ отъ язычества, и снизходить оному беззаконно, и для того запретили его своимъ новообращимся. По всему кажется видно, что сія распря не скоро окончится. Императоръ употребилъ всѣ силы, дабы окончить сей споръ дружелюбно; но видя, что не можетъ въ томъ успѣть, не разсудилъ за благо мѣшаться болѣе въ сіе дѣло. Впрочемъ казался онъ быть склоненъ болѣе къ сторонѣ Езуитовъ, коихъ почиталъ разсудительнѣйшими. Какъбы то ни было, но всякъ согласится со мною, что нѣтъ ничего лучше сего поступка, и не можно довольно выхвалить ревности сего Государя, съ каковою старался онъ возстановить миръ между Христіянами.

16 числа посѣтилъ я, съ Г. *Лангомъ*, отца *Фриделлія* и *Кеглера* въ Нѣмецкомъ ихъ Монастырѣ. Строеніе сіе довольно обширно; но многаго еще не достаетъ, чтобъ церковь и прочія зданія могли сравняться со прочими двумя Монастырями. Называется сей Восточнымъ по тому, что построенъ въ восточной части города. Службу въ немъ отправляютъ Нѣмцы. Одинъ изъ сихъ отцовъ знаетъ часовое мастерство, что и подаетъ ему средство сводить знакомство со многими знатными особами, кои покровительствуютъ ихъ противъ ихъ непріятелей. Много они имѣютъ таковыхъ въ Китаѣ, которые рады бы были видѣть ихъ искорененіе, такъ какъ и

Закона ихъ; но Императоръ оныхъ защищаетъ; и испровергалъ даже до сего дня исполненіе злыхъ умысловъ ихъ непріятелей.

17 числа велѣлъ я сказать краульному Офицеру, что хочу гулять по городу, и онъ прислалъ мнѣ солдата провожать меня. Когда я вышелъ, то Секретарь записалъ наши имена, и по возвращеніи нашемъ вычернилъ ихъ опять. Я былъ во многихъ лавкахъ, а особливо у серебряниковъ, коихъ торговля состоитъ въ обмѣнѣ золота на серебро, или серебра на золото. Сихъ драгоцѣнныхъ металловъ находится у нихъ множество въ слиткахъ, накладенныхъ полѣнницею, и продаютъ ихъ вѣсомъ; ибо ходячихъ денегъ нѣтъ въ сей Землѣ, выключая небольшія круглыя монеты, имѣющія по срединѣ четвероугольную дырку, сквозь кою продеваютъ ихъ на веревку, чтобы способнѣе было носить. Сія монета, именуемая Китайцами *Іоссъ*, содержитъ около десятыя доли сольда, и великое имѣетъ обращеніе между чернымъ народомъ. За одинъ такій *Іоссъ* можно купить чашку чаю, трубку табаку, и рюмку водки: нищій за три такія монеты можетъ изрядно отобѣдать. Бѣдныхъ, кормящихся милостынею, мало видно въ семъ городѣ; но, не взирая на трудъ и искуство жителей, такое ихъ находится множество, что почти не возможно, чтобы многіе изъ нихъ не были въ крайней скудости. Есть много такихъ мѣстъ, гдѣ питаются собачьимъ,

ко-

кошечьимЪ, и другихЪ подобныхЪ имЪ звѣрей мясомЪ. Монета, о коей упоминалЪ я выше сего, сЪ одноя стороны имѣетЪ на себѣ имя *Богдыхана Камхи*, а сЪ другія слова *ТумЪ-Пао*, означающія цѣну ея.

Когда Китайцы покупаютЪ какую вещь выше шести сольдовЪ, то отрѣзываютЪ кусокЪ серебра, и взвѣшиваютЪ его, что дѣлается у нихЪ во мгновеніе ока.

Хотя и кажется, что за неимѣніемЪ серебряныя монеты долженствовали бы дѣла отправляться медлѣнно, но Китайцы не находятЪ вЪ томЪ ни коего неудобства. Обычай сей имѣетЪ ту выгоду, что серебро не утрачивается по причинѣ обращенія, напротивЪ чего вЪ монетахЪ оно убываетЪ, и болѣе нежели помышляютЪ о томЪ.

ВЪ большой части сихЪ лавокЪ сидѣли мущины и женщины вмѣстѣ безЪ различія. Купцы сіи чрезвычайно были вѣжливы, и во всякой лавкѣ, вЪ какую я ни входилЪ, подчивали меня чаемЪ. Золото, серебро, и другія товары, выставляются вЪ *Пехинѣ* сЪ такою же безопасностію, какЪ вЪ *Лондонѣ* и *Амстердамѣ*.

19 числа ходилЪ я сЪ ГосподиномЪ *ЛангомЪ* во Французскій Монастырь, но не нашли мы вЪ немЪ ни кого; ибо всѣ монахи ушли провожать Г. *Мецзобарба* на Аудіенцію кЪ Императору, выключая одного, именуемаго Г.

Бупетъ, который выдалъ небольшую книжку, подъ заглавіемъ: *Изображеніе Императора Китайскаго.*

20 числа былъ морозъ, и очень вѣтрено.

21 числа былъ морозъ и выпалъ снѣгъ; что и посмягчило погоду, и пыль прибило.

На другій день Посланникъ былъ, съ Господиномъ *Лангомъ*, въ Совѣтѣ Западныхъ Дѣлъ, въ коемъ имѣлъ переговоръ по причинѣ своего Посольства.

Зима продолжается въ *Пекинѣ* только два мѣсяца, но бываетъ чрезмѣрно жестока, пока дуетъ сѣверный вѣтръ. Когда же повѣетъ южный, то погода смягчается, и небо выяснѣетъ.

22 числа отецъ *Кеглеръ* пришелъ насъ навѣстить. Въ китаѣ жилъ онъ съ давняго времени, и зналъ основательно языкъ, обычаи и нравы сея Земли. Когда зашелъ у насъ разговоръ о величинѣ *Пекина*, то онъ сказалъ на то, что *Нанкинъ* былъ по крайней мѣрѣ въ трое больше *Пекина*, по чему городъ сей, еслибъ остался Столицею, то былъ бы болѣе всѣхъ городовъ на свѣтѣ. Онъ присовокупилъ къ тому, что нѣсколько по меньше сталъ онъ населенъ съ тѣхъ поръ, какъ Дворъ утвердилъ свое пребываніе въ *Пекинѣ*. Городъ *Нанкинъ* знатную имѣетъ торговлю; дѣла-

ютъ въ немъ несравненно больше шелковыхъ и бумажныхъ матерій, и фарфора, нежели въ другомъ какомъ либо городѣ сея Державы. Стоитъ онъ при большой судовой рѣкѣ, которая съ утра до вечера покрыта несказаннымъ множествомъ судовъ, на коихъ отвозятъ путешествующихъ и товары.

23 числа дулъ сѣверный весьма холодный вѣтеръ, и морозъ былъ очень сильный.

24 числа, на канунѣ Рождества Христова, Посланникъ былъ у обѣдни въ Россійской церквѣ, а на другій день также мы его туда провожали.

Отецъ *Фриделлій*, послѣдуемый многими *Мандаринами*, принесъ подарокъ отъ Императора Его Царскому Величеству. Состоялъ оный въ шести большихъ ящикахъ фарфоровыхъ плитъ, бѣлаго и голубаго цвѣта, подобныхъ тѣмъ, изъ какихъ въ Россіи дѣлаютъ изразцовыя печи, и которыя были такія твердости, что могли простоять многіе вѣки.

Перваго Января, 1721 года, Начальникъ надъ Артиллеріею, послѣдуемый отцемъ *Фриделліемъ*, и старымъ Нѣмецкимъ часовщикомъ, именуемымъ *Стадлинъ*, пріѣзжалъ обѣдать къ Посланнику. Родомъ былъ онъ Татаринъ, и я усмотрѣлъ по его разговору, что онъ совершенно разумѣлъ свое ремесло,

и разные составы, употребляющїеся на дѣло увеселительныхъ огней. Я у него спросилъ, сколько тому времени; какъ начали употреблять Китайцы огнестрѣльный порохъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что стали они его употреблять для увеселительныхъ огней назадъ тому болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, но что для военныхъ орудїй употребляется онъ у нихъ не съ давняго времени.

Послѣ сего говорили мы о книгопечатанїи; онъ намъ сказалъ, что не можетъ намъ утвердительно обьявить Епоху сего искуства, но что оное гораздо древнѣе будетъ изобрѣтенїя огнестрѣльнаго пороха. Надобно знать, что Китайцы употребляютъ для печатанїя почти такїя же доски, какїя употребляются въ Европѣ для тисненїя картъ. Очень удивительно, видя связь, каковая находится между сихъ двухъ искуствъ, что два столь замысловатые народа, каковы были Греки и Римляне, и кои столь изяществовали въ медаляхъ; не знали книготисненїя.

Отецъ *Фриделлїй*, мнѣ сказалъ, при семъ случаѣ, что многїе Вѣропроповѣдники, бывшїе въ милости у Императора, по часту преклоняли его воспрїять Христїянскїй Законъ и окреститься, но что всегда отказывалъ онъ имъ въ томъ, говоря, что и онъ того же почитаетъ Бога, коего чтутъ Христїяне; что такое премѣненїе Закона могло бы подать поводъ ко смятенїямъ въ его Державѣ,

кои

кои всегда старался онъ предупреждать. Какъ бы то ни было, но сїе подлинно, что сей Государь посылалъ въ Италїянскїй Монастырь, въ день Рождества Христова, нѣкоего изъ главныхъ своихъ Евнуховъ, чтобъ онъ принесъ за него молитву Богу, и Евнухъ простоялъ въ церквѣ во всю службу.

На другїй день Посланникъ имѣлъ еще тайную Аудїенцїю у Императора, во дворцѣ *Чанъ-Шу-Іангъ.* Какъ погода была очень холодна, то въ залѣ поставлено было нѣсколько большихъ жаровенъ съ горячимъ угольемъ. Во время двухъ часовъ, кои мы пробыли тутъ, Императоръ разговаривалъ прїятельски съ Г. *Измайловымъ* о разныхъ вещахъ, и особливо объ Исторїи; и я усмотрѣлъ, по его рѣчамъ, что онъ не менѣе свѣдущъ былъ и во Священной Повѣсти, сколько въ Исторїи своего Государства. Говорилъ онъ, что лѣточисленїе Китайцовъ гораздо древнѣе лѣточисленїя Священнаго Писанїя, но что заключаетъ оно въ себѣ множество баснословныхъ вещей, въ разсужденїи коихъ ни чего не льзя положить утвердительнаго.

Что же касается до Всемїрнаго Потопа, то увѣрялъ онъ, что почти около сего же времени былъ въ Китаѣ великїй потопъ, который погубилъ всѣхъ жителей въ долинахъ, выключая малаго числа, спасшагося ушествїемъ на горы.

По семъ разсказывалъ онъ намъ объ изобрѣтеніи магнита, который, по словамъ его, извѣстенъ былъ въ Китаѣ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ; да и въ самомъ дѣлѣ находится въ ихъ Запискахъ, что нѣкоторый Посолъ, отправившійся изъ отдаленнаго острова въ Китай, и сбившійся съ пути во время бури, былъ выкинутъ на Китайскіе берега въ самомъ жалостномъ состояніи; что царствовавшій тогда Императоръ, коего позабылъ я имя, учинилъ ему самый ласковый пріемъ, и при отъѣздѣ его подарилъ ему компасъ, дабы могъ онъ вѣрнѣе управлять своимъ путемъ.

Императоръ предлагалъ многіе доводы для подтвержденія учиненнаго имъ повѣствованія. Посредствомъ Священнаго Писанія, коего большая часть переведена Вѣропроповѣдниками, Ученые сея Земли пріобрѣли нѣкоторое знаніе въ Западной Исторіи; но они думаютъ, что Записки ихъ гораздо старѣе нашихъ, и восходятъ до отдаленнѣйшія древности.

Императоръ сказалъ Г. *Измайлову* прощаяся съ нимъ, что разговоры его очень ему пріятны были; при чемъ просилъ, чтобъ онъ уволилъ его впредь призывать его къ себѣ въ толь холодное время; и присовокупилъ къ тому смѣючися, что онъ больше боится холода нежели Россіи.

Но

Не могу я утерпѣть, дабы не увѣдомить читателя о милости и ласковости сего престарѣлаго Монарха, оказанныхъ имъ при многихъ случаяхъ. Хотя былъ онъ тогда на осмьдесятъ первомъ годѣ отъ рожденія, и на шестьдесятомъ царствованія своего, но разсужденія его столько были еще здравы, и чувства его столько цѣлы, сколько можно желать; да еще показался онъ мнѣ и умнѣе многихъ своихъ Сыновей.

3 числа обѣдалъ я съ Господиномъ *Лангомъ* во Французскомъ Монастырѣ; гдѣ мы нашли Г. *Мецзобарба.* Я не имѣлъ случая видѣть его у насъ; ибо все сообщеніе между имъ и Г. *Измайловымъ* прошло въ однѣхъ учтивыхъ пересылкахъ.

4, числа гулялъ я по городу до самыхъ Сѣверныхъ воротъ, коими въѣхали мы въ городъ. Я продолжалъ мою ходьбу на Востокъ до конца Полуночныя стѣны, а оттуду вдоль Полуденныя до Южныхъ воротъ, въ кои вошедъ возвратился я на свое подворье. Сей округъ сдѣлалъ я тихимъ ходомъ часа въ два съ половиною; и думаю, что идучи подобнымъ ходомъ, могъ бы я обойти весь городъ менѣе какъ въ пять часовъ, по чему легко можно разсудить объ окружности стѣнъ.

Предмѣстія *Пекинскія* очень велики, а особливо на восточной и южной сторонѣ го-

рода; перемѣжаются оныя множествомъ кладбищъ, окруженныхъ кирпичною стѣною, и усаженныхъ разными деревьями, что не мало спомоществуетъ къ украшенію сея Столицы. Китайцы ни чего не забываютъ для украшенія и огражденія сихъ кладбищъ, что есть дѣйствіе почтенія, каковое имѣютъ они ко своимъ сродникамъ во время ихъ жизни, и благовѣйнаго почитанія, сохраняемаго ими къ нимъ по смерти. Повсягодно, въ нѣкоторые уставленные на то дни, собираются они въ сіи печальныя мѣста, приносятъ съ собою съѣстное, и отправляютъ нѣкоторый родъ праздника въ честь своихъ родителей.

Вотъ примѣръ дѣтскія горячности, коего не могу я оставить въ молчаніи; оный объявленъ мнѣ за неложное бытіе. Нѣкоторый молодый человѣкъ, видя родителей своихъ во крайней скудости, и не вѣдая какъ имъ пособить, продалъ себя нѣкоторому человѣку за невольника, и полученныя за то деньги отнесъ тотчасъ къ нимъ. По истратѣ сихъ денегъ, не нашелъ онъ инаго способа имъ помочь, какъ только оставить своего господина, и продать себя опять другому; что и дѣлалъ онъ многократно, хотя и не невѣдалъ строгости законовъ въ подобномъ случаѣ.

Прохаживаяся 6 числа по городу, увидѣлъ я нищаго старика, который сыскивая въ рубищахъ своихъ насѣкомыя поѣдалъ ихъ;

и

и сія мерзость обычайна тамъ между людми сего рода. Когда Китаецъ и Татаринъ зачнутъ другъ друга язвить словами, то Татаринъ называетъ Китайца пожирателемъ вшей, а Китаецъ напротивъ того называетъ онаго рыбьею кожуриною, по тому что Татара *Манжуры*, живущіе при рѣкѣ *Амурѣ*, кормятся рыбою, и одеваются лѣтомъ рыбьею кожуриною.

7 числа Императоръ прислалъ намъ въ подарокъ разнаго рода плодовъ, и между прочимъ нѣсколько преизряднѣйшихъ апельсиновъ. Отецъ *Фриделлій* увѣдомилъ меня при семъ случаѣ, что дерево, отъ коего взяты первыя сѣмена, посланныя Вѣропроповѣдниками въ Португалію, находится еще въ *Кантонѣ*, и что по сей то причинѣ называютъ ихъ Китайскими апельсинами. Я ни мало не сомнѣваюся, чтобъ не можно было множества плодовъ и растѣній изъ сего климата, и самый чай, перевесть въ Европу, и разсадить въ оной, или въ какихъ Американскихъ поселеніяхъ.

Не знаю я, ростетъ ли въ Китаѣ *Кофе*; и все извѣстное мнѣ о семъ состоитъ въ томъ, что не распложаютъ ее тамъ, и никакъ не употребляютъ.

8 числа погода стояла самая тихая, вѣтеръ былъ полуденный, и выпалъ небольшій дождикъ, который прибилъ пыль.

На

На другій день Г. *Лангъ* и я были въ Западномъ Монастырѣ, для свиданія съ нашимъ пріятелемъ, отцемъ *Фриделлгемъ*. На дорогѣ попался намъ фигляръ, который увеселялъ чернь. Взявши онъ горсть сихъ малыхъ съ дырками монетъ, о коихъ упоминалъ я выше сего, и разсыпавъ ихъ по столу, поклалъ ихъ всѣ, одну по одной, къ себѣ въ ноздри. По учиненіи сего, взялъ онъ небольшую цепь, около четырехъ футовъ длиною, и вынявъ изъ коробочки мышь, заставилъ ее плясать по столу нѣсколько времени; послѣ чего начала она взбираться по цепочкѣ изъ кольца въ кольцо до самаго верха, и спустилась оттуду такимъ же образомъ не пропустивъ ни одного кольца.

12 числа Императоръ прибылъ изъ *Чанъ-Шу-Іангъ*, и на завтрее прислалъ Церемонимейстера къ Посланнику, что бы звать его ко двору на 15 число, то есть первый день новолунія, который по вычисленію Китайскому есть первый же день и новаго года. Сей праздникъ у нихъ самый величайшій; а притомъ торжественность сего умножилася тѣмъ, что начиналося съ сего дня новое столѣтіе, и окончаніе шестидесятилѣтняго круга, что Китайцы наблюдаютъ со тщаніемъ. Къ томужъ Императоръ царствовалъ безпрерывно въ прошедшій вѣкъ, и вступалъ во вторый. Празднество сіе привлекло въ *Пекинъ* многихъ Татарскихъ Владѣльцовъ, и между прочими *Кутухту* и *Тушду-Хана*, и другихъ многихъ

знаме-

знаменитыхъ особъ, прiѣхавшихъ изъ *Кореи*, и изо всѣхъ Китайскихъ Областей. Сей праздникъ, начинаяся съ перваго дня, продолжается во всю первую четверть луны.

Ко Двору поѣхали мы 15 числа очень рано; уже большая часть знатныхъ людей съѣхалася туда: иные изъ нихъ сидѣли на дворѣ, а другiе находилися въ залѣ. Мы вступили туда большими воротами, кои отпираются только въ подобные сему чрезвычайные случаи. Императоръ прибылъ минуту спустя, и вошелъ на престолъ, который почти также былъ сдѣлалъ какъ *Чанъ-Шу-Iангскiй*, только великолѣпнѣе, хотя одинаковъ былъ и безъ украшенiй. *Богдыханъ* одетъ былъ также какъ и въ первую Аудiенцiю. Мы встали по правую сторону престола; Г. *Мецзосарба* и Вѣропроповѣдники встали въ нѣкоторомъ отъ насъ разстоянiи.

Всѣ знатныя особы, прибывшiя на праздникъ, сдѣлали девять земныхъ поклоновъ за залою, но и большая ихъ часть пробыли внѣ оныя во всю Аудiенцiю, по тому что зала не могла вмѣстить и половины собравшихся. Какъ столъ подобенъ былъ тому, каковъ былъ въ первую Аудiенцiю, то я и не остановлюся при описанiи онаго.

Императоръ былъ очень веселъ, и разговаривалъ со многими знакомыми ему Господами. *Тугиду-Ханъ*, и нѣкоторые другiе Татар-

тарскіе Владѣльцы, стали по лѣвую сторону престола съ Сыновьями и Внуками Его Величества. Однимъ словомъ, это такое было собраніе, какого не видывалъ я никогда въ семъ родѣ. Я ласкался увидѣть тутъ *Кутухту*, но увѣдомился, что Императоръ оставилъ онаго во своей комнатѣ, для изъявленія ему большаго почтенія.

Дворецъ сей занимаетъ великое пространство земли; и окружается высокою кирпичною стѣною. Многія находятся подлѣ онаго улицы, въ коихъ живутъ придворные служители и Офицеры. Домы здѣсь по большой части высокіе, и покрыты желтою муравленою черепицею, коя кажется вызолоченою, когда въ нее ударяетъ солнце. Въ сѣверной сторонѣ дворца находится большій ровъ неправильнаго вида, гдѣ Императорская фамилія забавляется рыбною ловлею. Произведенъ онъ человѣческими руками, а изъ выкопанныя изъ онаго земли сдѣлана насыпь, съ коея видѣнъ весь городъ и окрестности его на великое разстояніе. Сія насыпь составляетъ родъ холма обросшаго деревьями, и уподобляется симъ полевымъ и неправильнымъ картинамъ, какія Естество представляетъ часто въ сей странѣ. Ровъ и насыпь имѣютъ около Аглинскія мили въ длину; дѣло сіе стояло, какъ кажется, превеликихъ денегъ, и не мало способствуетъ къ украшенію сего мѣста.

Во

Во весь день 16 числа принимали мы посѣщенія и поздравленія отъ Министровъ и придворныхъ Чиновниковъ, по причинѣ новаго года, къ которымъ Господа Секретари, *Лангъ* и *Глазуновъ*, на другій день ѣздили съ обратными поздравленіями отъ Г. Посланника.

Нѣсколько человѣкъ изъ нашихъ ходили 18 числа, съ однимъ Китайцомъ, на большое торжище, находящееся во предмѣстіи, около мили отъ города, въ южной сторонѣ. Мы увидѣли тутъ премножество драгоцѣнныхъ вещей, и другихъ разныхъ товаровъ, продающихся на самой улицѣ.

Находится подлѣ сего мѣста великолѣпный храмъ, въ который мы вошли для любопытства. Въ самомъ концѣ южныя стороны онаго стоялъ рѣзный и вызолоченый кумиръ, скареднаго вида, вышиною около двадцати девяти футовъ, имѣющій двадцать рукъ, гнусное лице, и выпучившіеся изъ головы глаза. Я его пощупалъ рукою, и онъ показался мнѣ сдѣланнымъ изъ нѣкотораго рода алебастра. Сей идолъ называется *Фо*, что знаменуетъ на Китайскомъ языкѣ *Бога*. во время гулянія нашего во храмѣ, вошло туда множество людей, которые становилися предъ нимъ на колѣни, или кланялися въ землю, ни мало не помышляя объ насъ. Во всѣхъ другихъ маленькихъ храмахъ, въ коихъ случалося мнѣ бывать, находилъ я

множество кумировъ низшихъ божествъ, или человѣковъ почитаемыхъ Святыми; но въ семъ вышеупомянутомъ мною храмѣ стоялъ одинъ только Фо, не имѣя себѣ другаго совмѣстника.

Вышедъ изъ храма пошли мы въ то мѣсто, въ которомъ продаютъ чай; мы нашли тутъ множество людей пьющихъ оный и курящихъ табакъ. Отсюду зашли мы въ шинокъ, въ коемъ отобѣдавъ возвратилися на вечеръ въ городъ.

На другій день былъ я на площадной Комедіи, кою представляли на улицѣ не далеко отъ нашего подворья. Около тридцати деревенскихъ Комедіянтовъ забавляли тутъ чернь разными оборотами рукъ, и другими странными рукодвиженіями. Ѳеатръ ихъ былъ покрытъ разноцвѣтными матеріями.

Много такихъ Ѳеатровъ можно видѣть по улицамъ во весь сей праздникъ. Выставляютъ также индѣ высокіе шесты, къ которымъ привязываютъ премножество разноцвѣтныхъ лопастиковъ, что весьма хорошій производитъ видъ. Всѣ лавки во время сего празднества запираются, и народъ, оставляя всякую работу, гуляетъ по улицамъ въ наилучшемъ своемъ платьѣ.

20 числа, нѣкто молодый Китайскій Дворянинъ просилъ Посланника, и всѣхъ его

Дво-

Дворянъ, отобѣдать въ вольный домъ, и мы всѣ туда отправились, выключая Г. *Измайлова.* Пріятель нашъ столько былъ учтивъ, что прислалъ по насъ качалки часу въ десятомъ по утру, и мы прибыли въ одиннадцать часовъ въ вольный домъ, который былъ несравненно больше всѣхъ, какіе случалося мнѣ видѣть; ибо могъ онъ вмѣстить въ себя отъ шести до осми сотъ человѣкъ. Потолокъ въ ономъ поддерживаемъ былъ двумя рядами деревянныхъ столбовъ. Сей домъ состоялъ въ одной только комнатѣ, коея большая часть была уставлена столами, со скамьями на каждой сторонѣ, для уютности собирающихся гостей. Мы имѣли музыку во весь обѣдъ, а по выходѣ изъ за стола представили намъ Комедію, коея дѣйствователи содержатся на иждивеніи сего дома, и каждый день представляютъ на сдѣланномъ нарочно для сего Ѳеатрѣ въ одной сторонѣ сея залы; но для смотрѣнія зрѣлища впускаются только лучшіе люди.

Когда кто вознамѣрится поподчивать своихъ друзей, въ которомъ ни будь изъ подобныхъ сему домовъ, то стоитъ ему только послать туда записку съ числомъ особъ, которыхъ хочетъ привесть, и по скольку желаетъ заплатить за человѣка, то уже и не имѣетъ больше труда, и все исполняется съ величайшею точностію. Намъ стояло сіе каждому унціи по четыре серебра, а мы пробыли тутъ во весь день, и имѣли преизряд-

нѣйшій обѣдъ изо многихъ и весьма искусно приготовленныхъ кушаній. Ни какъ не могу я преминуть, чтобы не удивляться порядку и проворству, съ каковыми служители отправляютъ свои дѣла въ подобныхъ сему случаяхъ. Ни чего не скажу я о Комедіи кромѣ сего, что забавляла насъ много: представляема была она мущинами и женщинами очень изрядно одетыми, и все происходило съ величайшею благопристойностію.

Въ сей залѣ находилося также много столовъ, на коихъ играли въ карты и въ кости. Но я не видалъ на нихъ денегъ, хотя Китайцы играютъ и въ большую игру. Въ вечеру разсталися мы съ нашимъ пріятелемъ, и возвратилися домой.

На завтрѣе отецъ *Паранимъ* прислалъ къ намъ преизряднаго осетра, и нѣсколько другихъ рыбъ, пойманныхъ въ рѣкѣ *Амурѣ*. Зимою можно ихъ перевозить черезъ знатное разстояніе, зарывъ во снѣгъ. Въ сѣверныхъ странахъ употребляютъ сей способъ съ пользою; и лишъ только бы рыба, коль скоро поймается, была заморожена и положена во снѣгъ, то привезется изъ далекаго мѣста столько же свѣжа, какъ бы вынята была тогда же изъ воды.

22 числа ходилъ я съ новымъ моимъ пріятелемъ, который назывался *Сіасіей*, смотрѣть фарфороваго завода, построеннаго

на

на берегахъ рѣки Iу, около двѣнадцати Аглинскихъ миль отъ города на Востокъ. Мы прошли, прибывъ туда, множество сѣней и мастеровыхъ избъ, въ которыхъ превеликое число находилося работниковъ. Печки ихъ показалися мнѣ чрезвычайно достойными любопытства; но я всѣ вещи столь наскорѣ видѣлъ, что не возможно мнѣ было хорошенько узнать ни употребляемыхъ ими матеріяловъ, ниже какимъ образомъ обработываютъ они сіи удивительныя вещи, коимъ подобныхъ произвесть не могъ еще ни одинъ Народъ. Я освѣдомлялся, правда ли ето, какъ думаютъ Европейцы, что даютъ у нихъ лежать глинѣ сто лѣтъ, прежде нежели употребятъ ее въ дѣло, и на то услышалъ отъ одного ихъ мастероваго, что довольно для сего нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Сколько могъ я примѣтить, то не таятся въ семъ мѣстѣ въ разсужденіи работы, не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ работники стараются скрывать свою тайну отъ чужестранцовъ. Да хотябы, думается мнѣ, и дошли Европейцы до подобнаго искуства въ дѣланіи фарфора, то однакожъ всегда бы предпочли ихъ фарфору Китайскій. Дѣлается онъ во многихъ Китайскихъ городахъ, и продается почти въ такую же цѣну, какъ обыкновенная глиняная посуда въ Европѣ; что заставляетъ меня думать, что матеріялъ, изъ коего приготовляется фарфоръ, ни рѣдокъ, ни дорогъ. Сія важная часть торговли привлекаетъ великія суммы въ Китай,

и прокормляетъ безчисленное множество бѣдныхъ, которые безъ сего ремесла были бы въ тягость обществу. Кромѣ фарфора дѣлается еще нѣкоторый родъ глиняныя посуды, кою употребляетъ простый народъ.

На другій день попалися мнѣ два жителя съ полуострова *Кореи*. Видъ лица ихъ походитъ на Китайскій; но одежда ихъ отлична. Болѣе же всего удивило меня то, что столькожъ мало разумѣли они Китайскій языкъ какъ и я, и принуждены были употреблять Переводчика. Когда имѣютъ они какое важное дѣло сообщить, то подаютъ его на писмѣ, и Китайцы понимаютъ оное безъ труда. Они пишутъ также столбцами подобно имъ, и употребляютъ къ тому такую же кисть какъ живописцы.

Корея зависитъ отъ Китая: лежитъ она между великою стѣною и рѣкою *Амуромъ*, и оканчивается кряжомъ къ острову *Ялону*, или *Нифону*, и Восточному Океяну. Страна сія изобильна житами и скотомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Продолженіе прежнія главы; торжествованіе праздниковъ при Дворѣ по причинѣ новаго года.

24 числа Церемонимейстеръ пріѣзжалъ звать Посланника на праздникъ новаго года,

который всегда бываетъ въ день новолунія. Надлежало оному отправляться 29 числа во дворцѣ *Чанъ - Шу - Іангскомъ.*

Стужа стояла тогда столь жестокая, что навьюченныя телѣги могли переѣзжать по льду черезо рвы.

На канунѣ 29 числа присланы были качалки для Посланника и слѣдовавшихъ за нимъ. Въ *Чанъ - Шу - Іангъ* прибыли мы подъ вечеръ, и ночевали въ стоящемъ подлѣ онаго домѣ. По сторону его находился прекраснѣйшій садъ со рвомъ, по срединѣ коего возвышалася искуствомъ произведенная гора, покрытая нѣкоторыми дикими деревьями, подражательно Естеству. Мы взошли на нее тропинкою, и увидѣли оттуду всѣ окольныя мѣста.

Какъ празднованіе началося 29 числа, то и пошли мы ко двору. Церемонимейстеръ встрѣтилъ насъ у воротъ, и проводилъ до самыя лѣстницы въ большую залу, гдѣ остановясь сѣли мы между множества Вельможей, сидѣвшихъ тутъ на ступенькахъ, склавши ноги. Императоръ прибылъ спустя четверть часа, сѣлъ на своемъ престолѣ, и все собраніе тогда встало. Китайцы учинили обыкновенныя свои поклоненія; а намъ дозволено было поздравить *Богдыхана* по обычаю нашея Земли. Ни чего не было страннѣе для Агличанина, какъ видѣть тьмы людей на колѣняхъ, со преклоненною головою до зе-

земли, передъ человѣкомъ, подверженнымъ таковымъ же слабостямъ, какимъ подвластны и они.

Мы вошли въ залу, и Посланникъ подошелъ ко престолу для поздравленія Его Величества съ новымъ годомъ. Всѣ Князи, Сыновья и Внучата Императорскіе, *Тушду-Ханъ*, и другія знатныя особы, встали напротиву насъ, по лѣвую сторону престола. Я узналъ при семъ случаѣ, что лѣвая сторона почитается у Китайцовъ почетнымъ мѣстомъ. Когда выпили мы всѣ по чашкѣ чаю, то Императоръ, подозвавъ къ себѣ Г. *Измайлова*, началъ его спрашивать объ обыкновеніяхъ и обрядахъ, каковыя употребляются при Европейскихъ Дворахъ въ подобныхъ случаяхъ. ,, Я слыхалъ, говорилъ онъ, ,, что Европейцы, выпивъ за здоровье своего ,, Государя, разбиваютъ по томъ свои рюм- ,, ки. Я нахожу естественнымъ сіе, что ,, пьютъ; но не могу понять сего, для че- ,, го бьютъ рюмки ,, И проговоря сіе, захохоталъ онъ громко.

Зала была столь наполнена людми, что многія знатныя особы принуждены были остаться на дворѣ.

Послѣ сего представили намъ обѣдъ; кушанье носили съ наблюденіемъ превеличайшаго порядка, и становили оное предъ собраніемъ на большихъ столахъ. Всѣ ѣствы,

выключая подаваемыя Императору, были холодны; и для того присылалъ онъ намъ очень много своихъ.

По окончанiи обѣда началося празднество сраженiемъ Китайскихъ и Татарскихъ бойцовъ. Большая часть изъ оныхъ были почти наги, и вмѣсто всего одѣянiя имѣли одни только порты изъ толстаго канифаса. Сражалися они на дворѣ передъ залою. Когда случалося которому изъ оныхъ получить жестокiй ударъ, или получить рану въ паденiи, (что часто приключалося съ ними) то Императоръ высылалъ къ таковому лѣкаря, и приказывалъ его лѣчить. А если которые остервенялися нѣсколько съ излишкомъ одинъ противу другаго, то дѣлалъ онъ знакъ, чтобъ ихъ розняли. Сiи знаки человѣколюбiя, со стороны Государя, дѣлали сiи позорища сноснѣйшими; ибо многiе изъ сихъ бойцовъ получали удары и опроверженiя столь жестокiя, что я удивлялся, какъ они до смерти не разбилися.

Сiе зрѣлище было послѣдовано нѣкоторыми другими играми и сраженiями притворными. Дѣйствователи были вооружены одни копьями, другiе бердышами, иные обоюдными полукопьями, цѣпами, палками, и всѣ отправляли свое дѣло съ великимъ проворствомъ.

Послѣ сего явилися двѣ стаи Татаръ, одетыхъ бабровыми кожами, вооруженныхъ луками и стрѣлами, и сидящихъ на высокихъ лошадяхъ. Сперва начали они сражаться какъ будто непріятели, а по томъ помирилися, и стали плясать при звукѣ голосовъ и орудій. Пляска ихъ прервана была явившимся исполиномъ, подъ страшною личиною, одетымъ также какъ и Татара, и на такой же лошади; сей представлялъ діявола. По многократномъ онаго нападеніи на соединившихся въ одну кучу Татаръ, но безъ всякаго успѣха, убили его на конецъ изъ лука стрѣлою, и унесли въ торжествѣ. Татара плясали держа въ одной рукѣ корзинку, а въ другой стрѣлу, коею выцарапывали они по корзинкѣ мѣру. Сія музыка не по вкусу была Италіянцамъ, и я примѣтилъ, что Г. *Мецзобарба* не могъ удержаться отъ смѣха.

Между тѣмъ какъ Татара плясали на дворѣ, одинъ изъ Императорскихъ Сыновей, коему было около двадцати лѣтъ, плясалъ одинъ въ залѣ, и привлекъ на себя взоры всего собранія. Движенія его были сперва столь медлѣнны, что почти не льзя было ихъ примѣтить, но по томъ сдѣлалися они живѣе и стремительнѣе. Императоръ былъ очень веселъ, и казался пріемлющимъ немалое удовольствіе во празднествѣ; наипаче всего увеселила его колокольная игра, которую производилъ старый Татаринъ на малень-

ленькихъ колокольчикахъ палочками изъ слоновыя кости. При семъ случаѣ употребляемы были и другія орудія, но всѣ на Китайскій вкусъ. Императоръ сказалъ въ разсужденіи сего Г. *Измайлову*, что онъ понимаетъ ясно, что такая музыка не можетъ понравиться Европейцу, но что сіе естественно, дабы каждый Народъ предпочиталъ свою природную чужой.

По окончаніи пляски повѣсили нѣкоторый родъ большія бочки между двухъ столбовъ, которые нарочно поставили для сего на дворѣ. Посадили въ оную троихъ рабятъ, которые начали тутъ выкидывать разныя штуки, кои скучнобъ было описывать подробно. Сіе увеселеніе продолжалося до самаго захожденія солнца, послѣ чего распустили собраніе.

На завтрѣе празднество опять началося; но мы уже на вечеръ пошли во дворецъ, по тому что увеселительные огни долженствовали начаться по закатѣ солнца. Повели насъ садомъ, находящимся въ восточной сторонѣ палатъ, по срединѣ коего стояло большое строеніе, окруженное покрытыми галлереями, передо рвомъ съ мостомъ. Мы сѣли въ просѣкѣ насупротивъ галлереи, приготовленныя для Императора и его Дѣтей. *Кутухта* находился не далеко отъ насъ во своемъ шатрѣ, при входѣ коего стоялъ *Лама*. Сей попъ никогда не выходитъ изъ своея ки-

бит-

битки. ВсѢ Государственные Вельможи, и придворные Чиновники, сѢли на камняхЪ вдоль объявленнаго рва. Увеселительные огни расположены были по другую онаго сторону, и ни кого кЪ нимЪ не подпускали.

Около пяти часовЪ вечера, по учиненномЪ знакѢ, пущенЪ былЪ швермерЪ изЪ галлереи, вЪ коей находился ИмператорЪ, и чрезЪ нѢсколько минутЪ явились тысячи зазженныхЪ фонарей. Си фонари были бумажные, и состояли изЪ разныхЪ цвѢтовЪ, а именно, изЪ краснаго, голубаго, зеленаго и желтаго; повѢшены они были на брускахЪ, около шести футовЪ вышиною отЪ земли, вЪ разныхЪ мѢстахЪ сада: что преудивительное составляло зрѢлище.

ДанЪ былЪ потомЪ другїй знакЪ для пусканія ракетЪ: поднялися онѢ до чрезвычайнѢйшія высоты, и выпустили безчисленное множество разноцвѢтныхЪ звѢздЪ, коимЪ послѢдовало великое количество хлопушекЪ (petard), которыя столь же сильный производили стукЪ, какЪ бы пушечные выстрѢлы, и представляли разноцвѢтныя огненныя фигуры. Сїе позорище продолжалося три часа.

На сопротивЪ галлереи, вЪ коей находился ИмператорЪ, повѢшена была большая круглая махина, около двадцати футовЪ вЪ поперешникѢ, между двухЪ столбиковЪ вЪ тридцать футовЪ вышиною.

ИзЪ

Изъ галлереи выкинутъ былъ швермеръ, который зажогъ висѣвшій у махины фитиль, и во мгновеніе загорѣлась внутренность оныя съ преужаснѣйшимъ трескомъ. По томъ вышли изъ нее разноцвѣтные огни, на подобіе рѣшотки, кои досягали до самыя земли, и продолжалися десять минутъ. Мнѣ показалось, что сіи огни составлены были изъ разнаго рода фосфоровъ: ибо я ни кого не видалъ подлѣ махины.

Послѣ какъ сія рѣшотка угасла, загорѣлся маленькій фитиль, который висѣлъ на серединѣ махины; и лишъ только сообщился по оному внутрь огонь, какъ вышло тотчасъ оттуду тридцать бумажныхъ фонарей разныхъ цвѣтовъ, прицепленныхъ одинъ ко другому, и висѣвшихъ до самыя земли. Оные загорѣлися сами собою, и составили весьма соразмѣрный столпъ изъ перемѣняющагося свѣта. Оный былъ послѣдуемъ еще десятью либо двенадцатью меньшими столбиками, которые исходя загарались сами. По томъ вышло изъ махины до тысячи еще фонариковъ, изъ коихъ одни другихъ были менѣе: что наизабавнѣйшее составило зрѣлище.

Я весьма дивился, что художникъ могъ заключить толь великое количество фонарей во столь простой и небольшой махинѣ, да и съ такимъ еще порядкомъ, что загоралися они сами собою, исходя съ толикою исправ-

ностію, какъ будто бы вынимали ихъ рукою, такъ что ни одинъ изъ нихъ не погасъ. Сіе позорище окончало первый день праздника.

На вечеръ 31 числа пошли мы опять во дворецъ. Празднованіе началося другими увеселительными огнями, чрезвычайно перемѣнявшимися, что продолжалося до десяти часовъ вечера.

Огни были равномѣрно хорошо расположены и представлены перваго Февраля. Наиболѣе всего увеселила меня небольшая горка, возвышенная по срединѣ сада, съ коея низтекалъ источникъ бѣлаго и голубаго огня, что можно было почесть за настоящую воду. На вершинѣ ея поставлена была нѣкотораго рода урна, изъ коея восходилъ огонь до чрезвычайныя вышины.

На сопротивъ галлереи, въ которой находился Императомъ, поставлены были большія махины, изъ коихъ одна представляла престрашнаго дракона; другая всадника на конѣ; а третья слона, управляемаго вожатымъ. Огонь сихъ трехъ фигуръ былъ голубый, и переплетенъ виноградными лозами, съ коихъ висѣли грозды бѣлаго, краснаго и голубаго винограда.

Потомъ представлены были другіе искуственные огни, которые превосходили все

то,

то, что я ни видывалъ въ семъ родѣ, хотя я видалъ и самые хорошїе въ *Петербургѣ*: ибо, не включая выдумки, огни представляли различность цвѣтовъ красоты превосходящїя описанїе, какое бы могъ я объ оныхъ учинить; однимъ словомъ, сїе зрѣлище превзошло мое ожиданїе, и самую славу, каковая о томъ носится въ Европѣ.

На завтрѣе Императоръ позвалъ на особливую Аудїенцїю Господина *Измайлова*, и спрашивалъ у него, показалися ли ему увеселительныя ихъ огни. Потомъ повторилъ ему то, что уже объявилъ оному о давности сего увеселенїя, которая восходитъ далѣе двухъ тысячъ лѣтъ; прибавляя къ тому, что и самъ онъ трудился ко приведенїю ихъ въ лучшее совершенство.

Мы возвратилися 3 числа въ городъ, при сѣверномъ весьма сухомъ и проницательномъ вѣтрѣ. Веселости продолжалися еще въ *Пекинѣ*, и главныя улицы наполнены были Ѳеатрами, на коихъ представляли Комедїи.

Какъ уже дѣла, приведшїя насъ туда, были почти окончаны, то мы начали приготовляться, чтобъ быть готовымъ къ возвратному отъѣзду, какъ скоро стужа поуменьшится.

9 числа трое Вѣропроповѣдниковъ, а именно отецъ *Паранимъ*, *Демайлъ* и *Моранъ*, приходи-

ходили къ Посланнику, и просили его принять за благо, чтобъ отецъ *Николай* поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ въ Европу, на что онъ и согласился съ тѣмъ, ежели оное Императору будетъ угодно. Причиною прозьбы ихъ было сїе, что Г. *Мецзобарба*, не могши привесть въ исполненїе предмета своего Посольства, возвратился въ Римъ, того ради *Богдыханъ*, благопрїятствуя Езуитамъ, придумалъ съ ними послать отца *Николая* къ Римскому Двору, чтобы объяснить тамо состоянїе ихъ дѣла, прежде нежели прибудетъ туда *Мецзобарба*.

На завтрѣе Императоръ приказалъ съ тремя Чиновными отправить къ намъ на подворье дары, кои назначилъ онъ для Его Царскаго Величества. Оные состояли въ шелковыхъ весьма богатыхъ обояхъ для двухъ комнатъ, во множествѣ залотыхъ чашечекъ украшенныхъ финифтью, въ немаломъ числѣ Японскаго фарфора, оправленнаго жемчужными раковинами, въ трехъ кускахъ матерїй, весьма искусно вышитыхъ цвѣтками, въ двухъ ящикахъ ракетъ, въ двадцати или тридцати другихъ шелковыхъ матерїяхъ, на большой части коихъ вытканы были драконы о пяти кохтяхъ, въ приборѣ опахала чрезвычайно диковиннаго; въ ящикѣ наполненномъ Китайскою бумагою, коея листы были гораздо больше нашея, не включая премножества другихъ бездѣлокъ, которыя скучнобъ было исчислять. Можно видѣть по се-

ну

му учиненному мною описанїю, что сїи два сильные Монарха не были расточительны, ни тотъ ни другїй, и что они предпочитали любопытственныя вещи многоцѣннымъ.

11 числа пришли къ намъ многїе придворные Офицеры съ дарами для Посланника и людей его, кои были распредѣлены смотря по чину и достоинству каждаго; и раздѣленїе сїе такъ было расположено, что и самый послѣднїй изъ служителей нашихъ получилъ себѣ подарокъ. Дары сїи состояли въ полномъ Китайскомъ платьѣ, которое было сдѣлано изъ камки и другихъ матерїй, но только посредственныя цѣны: однакожъ при всемъ томъ несли ихъ по улицѣ съ пышностїю, покрывъ желтою матерїею, изъявляя тѣмъ, что принадлежатъ оные Двору; а сїе поставляется за самую величайшую честь, какую только можно изъявить чужестранному Министру.

На другїй день прислалъ Императоръ спросить Посланника, не угодноль будетъ ему поѣхать съ нимъ на охоту въ отдаленный лѣсъ отъ *Пекина*; что и принялъ Г. *Измайловъ* съ изъявленїемъ великїя благодарности.

13 числа обѣдалъ я у нѣкотораго Китайца моего прїятеля, именуемаго *Фангфунгъ*. Идучи къ нему увидѣлъ я двухъ человѣкъ ѣдущихъ на ишакахъ, коихъ служители ихъ вели подъ уздцо. Я тотчасъ узналъ, что

ето были *Каплеи.* Такъ называютъ Китайцы и Татара жителей *Кореи* , о которыхъ упоминалъ я выше сего.

14 числа погода стояла очень теплая и ясная.

15 числа были мы на ярмонкѣ , которая бываетъ въ день полнолунія въ предмѣстіи : мы увидѣли тутъ множество такихъ вещей, какихъ не видали индѣ въ лавкахъ.

16 числа , по причинѣ хорошія погоды , прогуливался я верхомъ около городскихъ стѣнъ , и объѣхалъ оныя небольшою рысью въ четыре часа , по чему и можно судить о величинѣ *Пекина.*

Какъ уже время отъѣзда нашего приближалося , то вознамѣрился я употребить оставшееся себѣ въ пользу , и пошелъ прогуляться 17 числа, съ нѣкоторымъ Китайцомъ моимъ пріятелемъ , въ восточную сторону *Пекина* , по берегу рѣки, миль за двадцать отъ города. По рѣкѣ сей увидѣлъ я безчисленное множество судовъ разныя величины, на коихъ привозятъ въ сію Столицу всякое съѣстное и рукодѣлія изъ отдаленныхъ Областей. Многія изъ оныхъ плыли въ низъ по рѣкѣ въ юговосточную сторону. Мнѣ сказывали , что число сихъ судовъ состоитъ въ 9999 ; но я не могъ узнать причины , для чего у нихъ установлена сія нечотка. Рѣка сія стоитъ покрыта льдомъ одинъ мѣсяцъ

или

или шесть недѣль, и въ сїю пору перевозятъ товары сухимъ путемъ на саняхъ.

Я зашелъ также, во время сея прогулки, на фарфоровый заводъ, дабы узнать что ни будь, если можно, въ разсужденїи сего удивительнаго искуства; но я возвратился оттуду столькожъ несвѣдущъ, какъ и прежде былъ; и я увѣренъ, что, дабы узнать о томъ что нибудь, надобно родиться самому горшечникомъ, или имѣть время насмотрѣться довольно, какъ производятъ сїю работу; а сїе то и неудобно для чужестранца.

Находящїяся около рѣки поля обработаны весьма рачительно: производятъ они множество пшеницы и другїе роды житъ. Также видѣлъ я тамо многїе посѣвы табаку, который у Китайцовъ называется *Тарръ*, и приноситъ имъ знатную прибыль; ибо сверхъ расхода, каковый чинится оному въ Китаѣ, гдѣ всякаго званїя и пола люди курятъ его, посылаютъ онаго еще великое множество къ *Мунгаламъ*, которые предпочитаютъ его всякому другому. Они перетираютъ его въ такїй порошокъ какъ деревянные опилки, и носятъ въ небольшомъ мѣшечкѣ, въ который всунувъ трубку зачерпываютъ его. Дымъ онаго очень легокъ, и запахъ со всемъ отмѣненъ отъ нашего. Думаютъ, что Китайцы начали его употреблять уже за нѣсколько сотъ лѣтъ отъ нынѣ.

Я примѣтилъ, что, когда бываетъ холодно, Китайцы жуютъ нѣкоторый родъ

орѣха, величиною подобнаго мускатному; называется онъ у нихъ *Бетле*, и имѣетъ въ себѣ крѣпительную силу. Они увѣряютъ, что онъ чиститъ зубы, и укрѣпляетъ желудокъ.

Мы употребили 18 число на дѣланіе нужныхъ пріуготовленій для нашего пути.

19 числа обѣдалъ я, съ моими товарищами, у пріятеля моего *Сіасієя*, который встрѣтилъ насъ весьма дружелюбно, и угостилъ великолѣпно. Послѣ обѣда препроводили мы время въ питьѣ. Взявъ меня за руку, дѣлалъ онъ всяческія мнѣ убѣжденія, что бы я отошелъ отъ Посланника, и остался съ нимъ, обѣщавая мнѣ дать изъ своихъ женъ либо дочерей ту, которая мнѣ больше всѣхъ полюбится. Я его благодарилъ за щедрыя его предложенія, но не разсудилъ за благо ихъ принять.

На другій день ходилъ я на рынокъ, на коемъ продается съѣстное. Сіе мѣсто имѣетъ пространное кругло продолговатое положеніе, усыпано крупнымъ пескомъ, и повсюду наблюдается въ немъ великая чистота. Мясники держатъ свою скотину подъ парусинными повѣтями, кои разставлены у нихъ вкругъ рынка. Я мало видѣлъ тутъ быковъ, но напротивъ того множество барановъ. По срединѣ рынка продается живность, дикія птицы и звѣри; а наиболѣе всего удивило

вило меня то, что я увидѣлъ тутъ двенадцать убитыхъ барсуковъ. Сіи звѣрки во всѣхъ другихъ странахъ почитаются нечистыми; но у Китайцовъ пріемлются они за лакомый кусокъ. Китайскіе купцы имѣютъ хитрость придавать цѣну своимъ товарамъ хорошимъ оныхъ расположеніемъ, такъ что какую ни случится купить у нихъ бездѣлку, то уже непремѣнно заплатишъ за нее цѣлую половину болѣе того, чего она стоитъ.

21 числа, то есть въ назначенный день для выѣзда на охоту, привели къ намъ во второмъ часу дня лошадей для Посланника, и для слѣдующихъ за нимъ. Мы тотчасъ поѣхали, и по переѣздѣ около шести миль, прибыли къ воротамъ дворца, называемаго *Хайза*, гдѣ встрѣтилъ насъ Офицеръ, и провелъ сквозь лѣсъ къ увеселительному дому, отстоящему около мили отъ воротъ, и въ коемъ ночевалъ Императоръ прошедшую ночь. Строеніе сіе не велико, но очень уютно, окружено двойнымъ рядомъ галлерей отъ лѣсныя стороны, и проведена къ оному оттуду дорога, усаженная многими рядами деревъ. Мы сошли съ лошадей въ нѣкоторомъ разстояніи отъ палатъ, и Церемонимейстеръ, вышедшій къ намъ на встрѣчу, проводилъ насъ въ галлерею. Лишъ только мы туда вошли, какъ Императоръ, пробудившійся гораздо прежде нашего прибытія, прислалъ съ поздравленіемъ къ Посланнику своего Евнуха, который велѣлъ подать намъ чаю и другія прохлажденія.

На южной сторонѣ сихъ палатъ находится ровъ съ чистою водою, и другіе большіе пруды, служащіе ко украшенію сего пріятнаго мѣста. Въ нѣкоторомъ разстояніи отсюду поставлена была тьма шатровъ, въ которыхъ ночевали Вельможи и придворные Господа прошедшія ночи. Послѣ завтрока присылалъ Императоръ, будучи великій охотникъ до огнѣстрѣльнаго оружія, просить Г. *Измайлова*, чтобъ онъ показалъ ему свое ружье, и прислалъ по томъ оное къ нему назадъ съ нѣсколькими своими ружьями. Оныя всѣ были безъ замковъ, и стрѣляютъ изъ нихъ помощію фитиля: Китайцы говорятъ, что ружейные кремни въ климатѣ ихъ получаютъ нѣкоторую влажность, которая препятствуетъ имъ производить огонь; но однакожъ я не примѣтилъ, чтобъ оный произвелъ надъ нашими такое дѣйствіе.

Сдѣланъ былъ по семъ знакъ для изъявленія Императорскаго прибытія; всѣ Знатные стали въ рядъ отъ лѣстницы до дороги ведущія въ лѣсъ; всѣ они были пѣшіе, въ охотничьемъ платьѣ, которое походитъ на одежду конныхъ ихъ Офицеровъ, и вооружены луками и стрѣлами. Мы имѣли назначенное себѣ мѣсто; мы поздравили Императора, который отвѣтствовалъ намъ во свой рядъ благосклонною улыбкою, и сдѣлалъ знакъ, чтобъ мы слѣдовали за нимъ. Сидѣлъ онъ, склавъ ноги, въ нѣкоторомъ родѣ качалки, кою несли четыре человѣка на своихъ плечахъ.

чахъ. Передъ нимъ лежало ружье его, лукъ и колчанъ. Такимъ образомъ выѣзжалъ онъ на охоту съ нѣкоторыхъ только лѣтъ; а въ молодости своей ѣзжалъ онъ, по всякое лѣто, на многія дни за великую стѣну, со Князьями своими Дѣтьми, и многими знатными особами, производить охоту въ лѣсахъ и на степяхъ, гдѣ препровождалъ мѣсяца по три, имѣя съ собою только нужные припасы, довольствуясь по часту тѣмъ, что поимаетъ въ лѣсахъ *Великiя Татарiи.* Цѣль, каковую онъ предлагалъ себѣ въ семъ поступкѣ, состояла въ томъ, дабы приводить Офицеровъ своего войска ко трудностямъ, чтобъ не дать имъ ослабнуть въ *Пекинскихъ* забавахъ, и при томъ вперить въ нихъ своимъ примѣромъ любовь ко труду и работѣ.

Коль скоро пронесли мимо насъ Императора, мы послѣдовали за нимъ въ нѣкоторомъ разстоянiи до самаго лѣса, въ которомъ сдѣлали мы большiй полукругъ. Императоръ сталъ въ самой срединѣ, имѣя по правую сторону осмь или десять своихъ Сыновей, а по лѣвую Посланника, шаговъ на пятьдесятъ по далѣ. Подлѣ *Богдыхана* находился великiй Ловчiй съ нѣсколькими борзыми собаками, и великiй Сокольничiй со своими соколами. Я не могъ надивиться красотѣ сихъ птицъ; большая часть изъ нихъ были такъ бѣлы какъ голуби, съ однимъ или двумя черными перами во крильяхъ и хвостѣ. Привозятъ

зять ихъ изъ Сибири, либо изъ сѣверныхъ странъ лежащимъ подлѣ рѣки *Амура*.

Когда оба конца нашего полукруга растянулись далѣе, то поднято было великое множество зайцовъ, коихъ погнали къ тому мѣсту, гдѣ находился Императоръ, который убилъ изъ нихъ многихъ стрѣлами; когда же въ котораго не помѣчивалъ, то дѣлалъ знакъ Князьямъ, чтобъ они въ онаго стрѣляли, что они и исполняли убіеніемъ звѣрка. Запрещено у нихъ всякому въ семъ случаѣ стрѣлять во звѣря, и выходить изъ своего ряда. Я упомянулъ выше сего, что и у *Мунгаловъ* таковыя же наблюдаются правила.

По оставленіи сего лѣса, подвинулися мы въ восточную сторону до нѣкоторыя рощи, покрытыя камышемъ, гдѣ мы набили множество фазановъ, куропатокъ и перепелокъ. Императоръ, оставя свой лукъ и стрѣлы, взялъ сокола, и пускалъ его на птицъ, когда случай къ тому подавался. Соколы гонялися за фазанами, когда оные подымалися, и били ихъ между камышемъ, или кустарникомъ, въ который оные пряталися.

Подвинувшись еще мили двѣ-три, вступили мы въ дремучіи лѣсъ, въ коемъ находилося множество дикихъ звѣрей. Молодые люди ходя по лѣсу поднимали звѣрей, а прочіе осталися подлѣ онаго. Множество пробѣжало мимо насъ дичины; но никто не осмѣлился

лился выстрѣлить ни одноя стрѣлы, пока Императоръ не убилъ одного оленя; что учинилъ онъ съ великимъ проворствомъ. Послѣ сего позволилъ онъ Князьямъ стрѣлять въ серну, между коими попалась одна со мскусомъ, называемая въ Сибири *Кабаргою*, и о которой учинилъ я описаніе выше сего. Китайскій мскусъ гораздо сильнѣе, и слѣдовательно превосходнѣе сѣвернаго.

Уже шесть прошло часовъ какъ были мы все на лошадяхъ, и хотя проѣхали около пятьнадцати Аглинскихъ миль, однакожъ не дошли еще до конца сего лѣса. Мы поворотили въ полуденную сторону, и прибыли на болотную землю, покрытую весьма высокимъ камышемъ, изъ коего поднято было множество вепрей; но какъ въ сію пору Китайцы ихъ не бьютъ, то и не нападали мы на нихъ. Травля сихъ животныхъ почитается самою опаснѣйшею противу всѣхъ звѣрей, выключая львовъ и бабровъ. Всякъ отъ нихъ устранялся, однакожъ нѣкоторые изъ охотниковъ были ими поранены. Императоръ былъ окруженъ стражею вооруженныхъ копьями людей.

Охоту продолжали мы до четырехъ часовъ вечера, по томъ прибыли на высокую гору, произведенную искуствомъ, четвероугольнаго вида, насыпанную по серединѣ долины, на вершинѣ коея поставили до двенадцати шатровъ для Императорскія фами-

 ліи.

лїи. На сїю гору проложены многїя дорожки, усаженныя съ обѣихъ сторонъ деревьями. Въ полуденной сторонѣ находилося не малое озерко, изъ коего, думаю я, выкопанная земля употреблена была на произведенїе сея горы.

Въ нѣкоторомъ разстоянїи поставили палатки для Вельможъ и прочихъ придворныхъ Чиновниковъ. Мы переночевали около шести сотъ шаговъ оттуду, въ небольшихъ уютныхъ палаточкахъ покрытыхъ камышемъ; посредствомъ чего Императоръ могъ видѣть всѣ палатки и большую часть лѣса, а все сїе составляло наипрїятнѣйшее зрѣлище.

Лишъ только сошли мы съ лошадей, какъ пришелъ Церемонимейстеръ, и спрашивалъ у Г. *Измайлова Богдыханскимъ* именемъ, понравился ли ему сей образъ охоты. Посланникъ отвѣтствовалъ, что чрезвычайно онъ ему полюбился, и засвидѣтельствовалъ въ тоже время, сколько онъ былъ чувствителенъ къ оказанной ему чести Его Величествомъ.

Сей Государь прислалъ къ намъ множество блюдъ съ разнымъ кушаньемъ. Присланный съ оными Офицеръ показывалъ намъ многїя кушанья, кои были взяты съ Императорскаго стола, и состояли въ баранинѣ, живности, въ фазанахъ, и другихъ дикихъ птицахъ.

По-

Послѣ обѣда Императоръ прислалъ двухъ своихъ главныхъ Евнуховъ съ привѣтствіемъ къ Посланнику, и велѣлъ ему сказать, что въ удовольствіе его прикажетъ онъ выпустить на бой трехъ бабровъ, которые нарочно для сего держатся въ желѣзныхъ клѣткахъ. Императорскій шатеръ окруженъ былъ многими рядами стражей, вооруженныхъ копіями. Поставили также стражу какъ передъ Посланническою палаткою, такъ и передъ прочими, дабы защитить оныя отъ лютости сихъ свирѣпыхъ звѣрей. Первый былъ выпущенъ сидящимъ на прыткой лошади человѣкомъ, который отворилъ дверцы у клѣтки посредствомъ привязанныя къ онымъ веревки. Бабръ тотчасъ вышелъ, и казался радующимся видя себя на свободѣ; а всадникъ ускакалъ отъ него во всю конскую прыть, между тѣмъ какъ звѣрь катался по травѣ. Напослѣдокъ онъ всталъ, и началъ ревѣть и похаживать туда и сюда. Императоръ выстрѣлилъ въ него изъ ружья два раза, но разстояніе между ими столь было далеко, что онъ не могъ въ него попасть, хотя и весьма хорошо навелъ свое ружье. Послѣ чего послалъ сказать нашему Посланнику, чтобъ онъ въ него стрѣлялъ Г. *Измайловъ* зарядя свое ружье, и подошедъ нѣсколько ко звѣрю съ двумя человѣками, вооруженными рогатинами, прицѣлился и убилъ онаго однимъ разомъ.

Дру-

Другаго бабра выпустили такимъ же образомъ. Всадникъ отъѣхалъ отъ него на нѣсколько разстоянія, чтобъ дать ему время покататься на травѣ, послѣ чего подъѣхавъ опять къ оному, выстрѣлилъ въ него тупою стрѣлою. Бабръ разсвирѣпѣлъ, и погнался за нимъ столь быстро, что всадникъ на силу могъ ускакать за ряды поставленныхъ стражей; но какъ бабръ хотѣлъ было перескочить и чрезъ ихъ голову, то убитъ былъ оными въ низу горы.

Третьяго же коль скоро выпустили, то и побѣжалъ было онъ прямо къ Императорскому шатру, гдѣ его и убили такимъ же образомъ. Должно быть на весьма хорошей лошади, чтобъ отважиться нападать на сихъ звѣрей въ лѣсахъ; ибо тамъ они гораздо сильнѣе и проворнѣе бываютъ, нежели тѣ, о коихъ я теперь объявилъ, и которые, просидѣвъ во клѣткѣ многіе мѣсяцы, потеряли свою быстроту и проворство, не имѣя довольнаго тѣлодвиженія; но не взирая на сіи невыгодности, весьма я былъ удивленъ бодростію ихъ и проворствомъ. Я видѣлъ ихъ четыре рода, а именно: бабра, барса, леопарда и рысь; всѣ они люты, но первый превосходитъ всѣхъ величиною и силою.

Императоръ чрезвычайно любилъ въ молодости своей ловлю сихъ звѣрей; и ѣздилъ за ними даже въ лѣса *Великія Татаріи*; но

нынѣ

нынѣ уже не выѣзжаетъ изъ предѣловъ сего лѣса, въ коемъ довольно находится дичины для удовольствованія охотника.

По убіеніи бабровъ, возвратилися мы въ наши палатки, въ коихъ подчивалъ насъ Императоръ великолѣпнымъ ужиномъ. Послѣ онаго присланъ былъ отъ сего Монарха къ Г. *Измайлову* Чиновный, онъ принесъ къ нему кожу убитаго Посланникомъ бабра, съ такимъ привѣтствіемъ, что она ему принадлежитъ по законамъ звѣроловительства.

Мы продолжали охоту въ послѣдующее утро, и она была столь же разновидна какъ и первая. Часу въ третьемъ послѣ полудня прибыли мы въ другій увеселительный домъ, построенный по срединѣ лѣса, въ которомъ Императоръ ночевалъ въ прошедшую ночь. Мы ночевали въ небольшомъ весьма изрядномъ храмѣ, который находился подлѣ онаго дома, и гдѣ Его Величество угощалъ насъ такимъ же образомъ.

23 числа, въ осмомъ часу утра, пришелъ къ намъ Церемонимейстеръ, и повелъ Посланника на отпускную Аудіенцію. Императоръ принялъ его во своей спальнѣ, и учинилъ ему самый ласковѣйшій пріемъ. Увѣрялъ онъ его о дружбѣ своей къ Царю, и о почитаніи своемъ къ оному. По полученіи Г. *Измайловымъ* отпуска отъ сего Государя, возвратилися мы на свое подворье.

Выше-

Вышеупомянутый мною лѣсъ можетъ почитаться въ числѣ самыхъ наипрелестнѣйшихъ мѣстъ, какія только находятся во свѣтѣ. Наполненъ онъ множествомъ дичины; а о пространствѣ его можно судить по охотѣ, которую имѣли мы въ немъ во время двухъ дней Огражденъ онъ высокою кирпичною стѣною. Можно судить по одному сему звѣринцу о великолѣпіи сего сильнаго Государя.

24 числа, Предсѣдатель Маѳематическаго Собранія просилъ Г. *Измайлова* посмотрѣть ихъ Обсерваторію. Оная непосредственно находится въ окружности Восточныя стѣны, и возвышается надъ великимъ пространствомъ земли. Строеніе сіе ни чего не имѣетъ великолѣпнаго, но находятся тамъ изображенія небеснаго круга и земнаго шара, телескопы, и множество другихъ орудій, сработанныхъ самыми искустнѣйшими мастерами въ Европѣ. Собраніе сіе основалъ царствующій Императоръ *Камхи*, который ничего не щадитъ для споспѣшествованія оному въ его успѣхахъ; и кто бы ни имѣлъ охоту къ Наукамъ и Художествамъ, таковый, хотябъ изъ самаго низкаго былъ состоянія, надѣется сыскать себѣ въономъ вѣрное убѣжище.

Китайцы одолжены Императору успѣхами, каковые получили они во Звѣздочисленіи: онъ то ободрилъ ученіе сея Науки своимъ покровительствомъ, коимъ почтилъ онъ Езуитовъ и Вѣропроповѣдниковъ; да и въ са-

самомъ дѣлѣ, какъ сказывали мнѣ, что прежде ихъ прибытія едва они умѣли вычислять нѣкое заттѣніе. Многіе думаютъ, что Китайцы знали Астрономію за долго до прибытія Езуитовъ, но что они позабыли оное въ продолженіе несчастныхъ перемѣнъ, каковыя испытала сія Держава.

Изъ Обсерваторіи взошли мы на городскую стѣну по весьма широкому пути. Мы увидѣли тамъ ѣдущій дозоръ, состоящій изъ пятьнадцати человѣкъ конныхъ, и я увѣдомился, что объѣзжаетъ оный стѣну денно и ночно въ нѣкоторые уставленные на то часы. Сія стѣна сдѣлана изъ кирпичей, и имѣетъ отъ двадцати пяти до тридцати футовъ вышины. Находятся по ней въ нѣкоторыхъ разстояніяхъ башни и бойницы, и окружена она глубокимъ рвомъ, который можно наполнить водою когда надобно. Площадка на стѣнѣ столь широка, что четырнадцать всадниковъ могутъ по ней ѣхать рядомъ. Я не думаю, что бы вся она была изъ кирпича, но что нутръ ея наполненъ землею и щебнемъ.

25 числа были мы въ трехъ Монастыряхъ для прощанія съ Вѣропроповѣдниками. 26 числа Посланникъ былъ въ Судилищѣ Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ ему вручили Грамату къ Его Царскому Величеству. Предсѣдатель сказалъ Г. *Измайлову*, что долженъ онъ почитать оную яко достовѣрный знакъ дружбы,

бы, каковую имѣетъ Императоръ къ Его Государю; что ни къ какому Владѣтелю онъ не пишетъ, а если и дѣлаетъ сіе, то въ такомъ только случаѣ, когда надлежитъ ему учинить какое повелѣніе своимъ подданнымъ; и такъ, ежели удаляется онъ отъ прежняго своего обыкновенія, то дѣлаетъ сіе единственно для изъявленія своего почитанія Его Царскому Величеству.

Подлинникъ сея Граматы написанъ былъ на Китайскомъ языкѣ, съ коего сдѣлали переводъ на Мунгальскій. Состояла она изъ длиннаго свитка, оберченнаго въ шелковую желтую матерію. Повѣсили ее на руку одному человѣку, который несъ ее съ пышностію передъ Посланникомъ. Всѣ тѣ, которые встрѣчалися съ нами, и ѣхали на лошадяхъ, сходили съ оныхъ долой, и стояли во все время нашего прохода мимо ихъ: по чему можно судить о почтеніи, каковое имѣютъ Китайцы ко всему тому, что принадлежитъ ихъ Императору.

Того же дня посѣтилъ Г. *Измайлова* молодый человѣкъ, низходящій отъ славнаго философа *Конфуція*, коего память и писанія въ великомъ находятся почитаніи во всемъ Китаѣ. Кажется по всему тому, что я объ немъ ни слыхалъ, что былъ онъ чрезвычайнаго знанія мужъ, и примѣрныя жизни; и въ возмездіе сихъ то великихъ качествъ, потомки его находятся еще и по днесь въ почтеніи и отмѣнной чести у Императора.

ГЛА-

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Особливѣйшая подробность въ разсужденiи Императора, построившаго великую стѣну.

Прежде нежели оставлю Китай, хочу я сдѣлать нѣкоторыя общiя примѣчанiя на сей Народъ, и обитаемую имъ страну. Я получилъ сiи особливыя извѣстiя отъ людей достойныхъ вѣроятiя, и начну великою стѣною (*).

Сiя стѣна, кою обыкновенно называютъ безконечною стѣною, заключаетъ въ себѣ всѣ Земли, лежащiя въ сѣверной и западной сторонѣ Китая. Нѣкоторый Императоръ велѣлъ ее сдѣлать назадъ тому около шести сотъ лѣтъ, дабы оградиться отъ частыхъ набѣговъ, чинимыхъ *Мунгалами* и другими Западными Татарами, которые имѣли обы-

(*) Отецъ Александръ, Езуитъ, который слѣдовалъ самъ по ней отъ начала ея, находящагося въ Западѣ, даже до окончанiя оныя, имѣющагося въ Юговостокѣ подлѣ *Корейскаго* моря, даетъ сей стѣнѣ долготы 300 Нѣмецкихъ миль, прибавляя къ тому, что если бы проложена она была по долинѣ, то долгота ея простерлася бы далѣе 400 миль. Стѣна сiя имѣетъ четыре входа, или ворота, именуемые *Леотонгъ*, *Даурь*, *Лелингъ* и *Тибетъ*.

кновеніе, собравшись многолюдными конными стаями, вбѣгать въ Государство вдругъ разными мѣстами. Пространные Китайскіе предѣлы не могли быть повсюду защищаемы отъ набѣговъ дерзкаго и храбраго непріятеля, который, опустошивъ сію богатую страну, возвращался во свояси обремененъ корыстями.

Китайцы усмотрѣвъ на послѣдокъ, что всѣ употребляемыя ими предосторожности не закрывали ихъ отъ нападковъ сихъ Варваровъ, вознамѣрилися на конецъ построить сію славную стѣну. Начинается оная въ Провинціи *Леотонгъ*, при *Нанкин*скомъ заливѣ: пресѣкаетъ она въ теченіи своемъ многія рѣки, и идетъ черезъ вершину самыхъ высокихъ горъ безпрерывно, слѣдуя разложившемуся положенію безплодныхъ каменныхъ горъ, кои окружаютъ Государство съ сѣверныя и западныя стороны; и склоняясь по томъ въ Полдень, разстояніемъ около тысячи двухъ сотъ Аглинскихъ миль, примыкается она къ песчанымъ степямъ и неприступнымъ горамъ.

Основаніе сея стѣны состоитъ изъ большихъ четвероугольныхъ камней, связанныхъ известью; прочее сдѣлано изъ кирпича. Она столь крѣпка и тверда, что не требуетъ никакія починки, а при томъ климатъ тамо столь сухъ, что можетъ она простоять многіе вѣки въ нынѣшнемъ своемъ состояніи. Вышина ея и ширина не повсюду одинаковы, да и нѣтъ въ томъ нужды. Въ тѣхъ мѣс-

тахъ,

тахъ, гдѣ есть стремнины, имѣетъ она отъ пятьнадцати до двадцати футовъ вышины, и приличную къ тому толстоту, напротивъ того въ долинахъ, и гдѣ она идетъ черезъ рѣки, высота ея простирается до тридцати футовъ вышины, съ четвероугольными башнями, отстоящими одна отъ другія на выстрѣлъ изъ лука, и на такое же разстоянїе съ бойницами. Верхъ стѣны оканчивается площадью, выстланною большими четвероугольными камнями; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она идетъ черезъ горы и пригорки, придѣланы къ ней лѣстницы изъ мягкаго камня.

Мосты, находящїеся черезъ рѣки и рѣчки, суть красиваго и твердаго строенїя. Имѣютъ они два ряда сводовъ, кои сдѣланы одни сверхъ другихъ, для удобнѣйшаго теченїя воды во время водополи.

Работа сея стѣны окончана въ пятилѣтнее время, и употреблена была на оную шестая часть жителей Китайскаго Государства. Повѣствуютъ, что работники находилися столь близко одни отъ другихъ, что могли другъ другу передавать матерїялы изъ рукъ въ руки; и я тѣмъ меньше имѣю труда сему повѣрить, что жесткость земли не позволяетъ употреблять телегъ, и что въ мѣстахъ сихъ не находится ни какихъ способныхъ къ тому матерїяловъ.

Не сію одну тягость надлежало преодолѣвать Китайцамъ въ семъ случаѣ. Принуждены они были содержать въ готовности многочисленное воинство, чтобы стеречь проходы въ горахъ, и защищать хлѣбопашцевъ отъ нападеній Татаръ, которые со своея стороны не были праздны.

Я увѣренъ, что одни только Китайцы во всемъ свѣтѣ способны къ таковому предпріятію. Это правда, что можетъ сыскаться индѣ такое же множество работниковъ; но одинъ только сей толь разумный, толь трезвый и толь домостроительный Народъ, каковы суть Китайцы, можетъ содержать порядокъ между таковымъ безчисленнымъ множествомъ работниковъ, и терпѣливо сносить труды и тягости, не разлучныя отъ толь безмѣрнаго дѣла. Сія стѣна по справедливости можетъ почитаться чудомъ во свѣтѣ; и *Богдыханъ*, который предпріялъ ее и окончилъ, достоинъ похвалъ сто кратъ болѣе того Государя, который создалъ въ Египтѣ Пирамиды, если истинно сіе, что должно предпочитать полезныя предпріятія тѣмъ, которыя имѣютъ предметомъ единое удовлетвореніе тщеславія.

Кромѣ описуемыя мною стѣны, находится еще много другихъ полукруглыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои не довольно укрѣплены Естествомъ, также и въ открытыхъ проходахъ горъ, коимъ большая стѣна служитъ

попе-

поперечникомъ. Онѣ весьма твердо сдѣланы, матеріялы въ нихъ и Архитектура такія же, и занимаютъ онѣ знатное пространство земли, то съ тоя стороны большія стѣны, то съ другія. По нѣкоторымъ разстояніямъ сдѣланы крѣпкіе ворота, при которыхъ всегда находится краулъ, для предупрежденія всякаго вторженія отъ непріятеля. Сіи стѣны, сколь онѣ ни знатны собою, не могутъ однакожъ ни какъ сравниться съ великою стѣною.

По окончаніи Китайцами упомянутыя мною стѣны, чрезъ довольно знатное время были они прикрыты отъ набѣговъ своихъ непріятелей, и вкушали въ покоѣ плоды своихъ трудовъ; но сіе спокойствіе было на конецъ прервано Западными Татарами, которые около 1221 года осилѣли стѣну, и ворвалися съ престрашною конницею въ Государство, и разнесли по оному ужасъ: овладѣли они величайшею частію Китая, и господствовали въ ней спокойно многіе годы; но на послѣдокъ Китайцы, утружденные ихъ тиранствомъ, употребя въ пользу нерачёніе оныхъ, выгнали ихъ изъ Государства, и прогнали опять въ ихъ степи. Китайцы возстановили паки свое правленіе, исправили безпорядки, кои вкралися между ихъ, и построили вновь разоренные Татарами города. Жили они по семъ въ покоѣ до 1640 года, въ который *Татара Манжуры* овладѣли Китаемъ, коимъ и по нынѣ еще владѣютъ, и въ ко-

торомъ, какъ то вѣроятно можно думать, удержатся они еще долго, благоразуміемъ и тихостію своего правленія.

Въ короткихъ словахъ хочу я объявить о поступкѣ, каковый употребленъ на произведеніе сея чудесныя перемѣны толь малознатнымъ Народомъ, каковы суть *Манжуры*, такимъ Народомъ, коего Китайцы презирали, и который въ разсужденіи Китая то же есть, что *Валлійская* Провинція противъ Англіи.

Въ то время, когда наслаждалася Хина глубокимъ спокойствіемъ, нѣкоторый *Манжурскій* Владѣлецъ, который поѣхалъ за своею женою въ пограничный городъ къ *Леотонгской* Провинціи, получилъ на себя нападеніе отъ нѣкоторыя стаи Китайскаго войска, и былъ оными умерщвленъ со множествомъ своихъ людей, въ противность Законовъ, и добраго согласія, пребывавшаго между ими и ихъ сосѣдами.

Татара, хотя и чрезвычайно были огорчены симъ поступкомъ, однакожъ поступили при семъ весьма умѣренно. Прежде нежели приступили къ отмщенію, или подобное что либо сему начиная, отправили они Пословъ къ *Пекинскому* Двору, для истребованія удовлетворенія себѣ за обиду, учиненную ихъ Государю. Жалобы ихъ были презрѣны, и столь долго медлили учинить имъ правосудное

ное удовольствїе, что пришли они на послѣдокъ въ нетерпѣнїе, и требовали рѣшительнаго отвѣта: но Министры, къ которымъ отослалъ ихъ Императоръ, не сдѣлали имъ ни какого, и отринули ихъ съ презрѣнїемъ. Татара, раздраженные симъ поступкомъ, положили учинить за то отмщенїе: набрали они войско, вошли въ Провинцїю *Леотонгъ*, находящуюся за великою стѣною, и все предали въ оной огню и мечу.

Кромѣ сея Татарскїя войны, многїя другїя обстоятельства подали случай ко всеобщей перемѣнѣ въ сей Державѣ; ибо въ сїе самое время сдѣлался въ Китаѣ бунтъ, который учинился по томъ всеобщимъ. Бунтовщики находилися подъ предводительствомъ нѣкоего человѣка, именуемаго *Ли*, который, разбивъ Императорскую армею, обступилъ *Пекинъ*, и овладѣлъ онымъ. *Богдыханъ*, дабы не впасть въ руки сихъ мятежниковъ, повѣсилъ свою дочь, а по томъ и самъ удавился въ саду своемъ на деревѣ.

Усангъ, Императорскїй Военачальникъ, держался еще нѣкоторое время съ остатками своего войска; но увидя себя не въ состоянїи противиться мятежникамъ, которыхъ силы увеличивалися по вседневно, удалился въ сѣверныя Области Китая, и призвалъ къ себѣ на помощь Татаръ, обѣщавая имъ, если пособятъ они ему покорить бунтовщиковъ, множество награжденїй, и сверхъ того Про-

винцію *Леотонгъ.* *Кумъ - Ти*, Начальникъ сихъ Татаръ, принялъ его предложеніе, и договоръ утвержденъ былъ подписаніемъ съ обѣихъ сторонъ.

Новые союзники, присоединивъ свои силы, пошли къ большой стѣнѣ; но *Кумъ-Ти* умеръ прежде прибытія къ оной, и оставилъ по себѣ наслѣдникомъ Сына своего *Ксунгсти*, коему было токмо седмь лѣтъ. Сей случай не на долгое время остановилъ успѣхи сего предпріятія, и тѣмъ паче, что молодый Владѣтель находился подъ опекою своего Дяди, человѣка разумнаго, который имѣлъ въ себѣ всѣ потребныя качества, для исполненія предпріятаго намѣренія.

Тотчасъ по смерти *Кумъ - Ти* молодый Князь провозглашенъ былъ *Манжурскимъ* Государемъ, и Предводителемъ соединенныхъ войскъ Татарскихъ и Китайскихъ. А дабы показать воинство многочисленнѣйшимъ, и учинить его страшнѣйшимъ для бунтовщиковъ, вымыслили такую хитрость, что переодели всѣхъ Китайскихъ солдатъ въ Татарское платье; такъ что, когда они прибыли ко стѣнѣ, Татарское войско не превосходило осми тысячъ человѣкъ, но было послѣдуемо знатною подмогою.

Китайцы, караулившіе ворота, видя младенца предводителемъ воинства, о коемъ думали, что составлено изъ однихъ Татаръ,

вЪ такое пришли удивленіе, что отворили ему оные безЪ малѣйшаго сопротивленія, и начали вопить: да здравствуетЪ ИмператорЪ. Сіе обстоятельство, присовокупясь кЪ тому, что разгласила слава о силахЪ ТатарскихЪ, разнесло таковый ужасЪ между бунтовщиками, что величайшая ихЪ часть оставила своего Предводителя. Татара подавалися все вЪ передЪ, и многія имѣли сЪ мятежниками сшибки, вЪ коихЪ всегда ихЪ разбивали. ВЪ самое то время потщалися они во всѣхЪ проходимыхЪ ими городахЪ оставлять гварнизоны, повелѣвая онымЪ поступать сЪ жителями человѣколюбно. Сей поступокЪ пріобрѣлЪ имЪ любовь отЪ всего народа, такЪ что овладѣли они всѣми Областями одной за другою, и подвергли весь Китай своей власти.

Сія война продолжалася седмь лѣтЪ; по окончаніи оныя Китайцы возблагодарили ТатарамЪ за оказанныя имЪ отЪ нихЪ услуги, и просили ихЪ выйти изЪ Китая. Но ВоеначальникЪ ихЪ представлялЪ разные предлоги, дабы умедлить своимЪ отЪѣздомЪ, такЪ что на послѣдокЪ, когда сторона его поусилилась, возвелЪ онЪ Племенника своего *Ксунгсти* на Императорскій Китайскій престолЪ.

Ксунгсти умерЪ очень молодЪ, и наименовалЪ по себѣ преемникомЪ втораго своего Сына *Камхи*. Находясь при послѣднемЪ своемЪ концѣ, призвалЪ онЪ кЪ себѣ старшаго

своего Сына, и спросилъ его, хочетъ ли онъ принять на себя трудъ правительства. Князь, будучи молодъ и робокъ, просилъ своего Отца уволить его отъ сего бремени; по чему и приказалъ онъ позвать къ себѣ *Камхи*, и сдѣлалъ ему таковый же вопросъ. Сей, имѣя болѣе опытности, отвѣтствовалъ смѣло, что онъ не хочетъ его въ семъ преслушаться, и что пріемлетъ правленіе Государства. Отвѣтъ его такъ полюбился Императору, что наименовалъ его своимъ преемникомъ, и тогожъ часа велѣлъ его провозгласить Императоромъ; и слѣдующее время показало, что не былъ онъ недостоинъ сея чести. Кажется по сему, что въ силу Китайскихъ Законовъ, Императоръ (*) властенъ избрать по себѣ преемникомъ того изъ своихъ дѣтей, который ему угоденъ, ни мало не взирая на право старшинства.

Хотя Императоръ называется *Камхи*, но Западные Татара именуютъ его *Богды-Ханомъ*, или Главнымъ Правителемъ; но когда говорятъ о немъ Китайцы, то называютъ его *Ванспи*, что знаменуетъ многія тьмы лѣтъ: симъ словомъ изображаютъ они сіе, что желаютъ своему Императору столько лѣтъ жить. Сіе титло есть самое ве-

(*) Китайцы называютъ своего Императора *Сыномъ Солнца* и *Земнымъ Богомъ*, и воздаютъ ему Божескую честь.

величайшее, какое только можно придать Государю въ Восточномъ слогѣ. Сыновей его именуютъ *Ванъ*, а сїе слово значитъ тьму годовъ; и различаютъ ихъ сими именами; *Ванъ* первый, *Ванъ* вторый, и такъ далѣе, слѣдуя ихъ возрасту.

Камхи, царствующїй Императоръ, имѣетъ около двадцати Сыновей, и думаютъ, что опредѣляетъ онъ четырнадцатаго изъ нихъ по себѣ наслѣдовать. Сей Князь отличаетъ себя отъ прочихъ благоразумїемъ своимъ и храбростїю, и предводительствуетъ теперь войскомъ противъ *Калмыковъ*.

Камхи, по теперешнимъ примѣтамъ кажется, въ молодости своей былъ пригожъ. Видъ имѣетъ онъ непритворный, душу щедрую, и весьма прилѣжитъ къ дѣламъ; а сїи качества непремѣнно ему нужны для управленїя возложенныхъ на него дѣлъ. Царствованїе его было долго и счастливо, хотя и было иногда смущаемо опасными бунтами; но онъ преодолѣлъ всѣ сїи трудности благоразумїемъ своимъ и благоповеденїемъ, и возстановилъ паки спокойствїе во своей Державѣ; и уже съ давняго времени наслаждается совершеннымъ миромъ и спокойствїемъ. Хотя Китайское правленїе и самодержавно, однакоже требуется много знанїя и искуства для управленїя столь пространнымъ Государствомъ, и для содержанїя въ должности столь безмѣрнаго множества подданныхъ.

Пер-

Первый поступокъ, учиненный симъ Императоромъ, по утвержденіи себя на престолѣ, состоялъ въ томъ, дабы привлечь къ себѣ дружество *Мунгаловъ*, кои суть самые престрашнѣйшіе неприятели, каковыхъ токмо имѣютъ Китайцы для себя въ цѣломъ свѣтѣ. *Камхи*, знающій ихъ храбрость, многихъ изъ нихъ принялъ во свое войско, и получилъ отъ нихъ знатныя услуги при многихъ случаяхъ. А что бы до сего ихъ довесть, то началъ онъ сперва составленіемъ брачныхъ союзовъ между своимъ родомъ и ихъ Владѣльцовъ или Начальниковъ; другихъ преклонилъ къ себѣ подарками, такъ что на послѣдокъ удалось ему ихъ поработить. Сею политикою лучше онъ успѣлъ во своемъ намѣреніи, нежели бы употребилъ противу ихъ всѣ соединенныя силы Китая. Императоръ ни какъ не могъ обойтися безъ ихъ дружбы; не токмо снабдѣваютъ они *Пекинъ* нужными припасами, но, въ случаѣ нужды, могутъ ему вспомоществовать пятьюдесятьми тысячами людей конницы.

Можно легко вообразить, что для охраненія толь пространныя Державы (*), и для содержанія въ должности толь много-
численных

(*) Китайцы увѣрены, что нѣтъ во всемъ свѣтѣ пространнѣе ихъ Государства. И для того то полагаютъ они на чертежѣ свѣта одну свою Землю, а всѣ другія постановляютъ въ одномъ небольшомъ мѣстѣ, которое полагаютъ по срединѣ пространнаго моря.

численнаго народа, Императору потребно имѣть въ готовности знатныя и благоустроенныя войска; и по тому то число содержимыхъ имъ солдатъ кажется невѣроятно. Ибо меня увѣряли, что въ одной *Пекинской* Области находится армея, состоящая изо ста двадцати тысячъ человѣкъ дѣйствительно служащихъ, на исправномъ жалованьѣ, изрядно вооруженныхъ и одетыхъ.

Не взирая на безмѣрные расходы, въ коихъ имѣетъ нужду Императоръ для поддерживанія своего сана, подати въ Китаѣ очень умѣренны; ибо нѣкоторый ихъ купецъ мнѣ сказывалъ, что за одну унцію серебра, которую платитъ по всягодно, могъ онъ поселиться въ *Пекинѣ*, и производить въономъ такую торговлю, какую ему за благо разсудится. Малость сихъ налоговъ есть доказательство хозяйства и умѣренности Императора *Камхи*, котораго царствованіе прозвано царствованіемъ мира и покоя, по Китайски *Тай-Пингъ*.

Татара называютъ *Хину Китаемъ* (*), а народъ, живущій въ ономъ, *Китайцами*; но Хинцы именуютъ сами себя *Хумъ-Куотигенъ*, то есть Народомъ среднія страны или Области.

Китайская Держава (**) нѣкоторымъ образомъ отдѣлена ото всего свѣта: лежитъ она

во

(*) *Ибо всѣ Европейцы, кромѣ Россіянъ*, Китай *именуютъ* Хиною.

(**) Хина, или Китай, находится на Востокѣ Асіи и нашея Земли; въ Асіи составляетъ она наилуч-

во прекрасномъ и здоровомъ климатѣ, окружена Окїяномъ съ восточныя и южныя стороны, поясомъ утѣсистыхъ камней и неприступныхъ горъ отъ Сѣвера и Запада, не включая славную стѣну, умножающую ея защищенїе. Но наипаче всего, по моему мнѣнїю, предохраняетъ сїе Государство отъ вторженїя въ него сосѣдовъ безплодная степь, которая простирается не на одно сто миль въ Западѣ, и на коей одни токмо Татара могутъ прожить. Ето правда, что Китай открытъ съ восточныя и южныя стороны, и что можно доѣхать туда моремъ; но я не думаю, что бы кто изъ Государей вздумалъ когда либо возмутить свой покой, ниже такого Народа, который пребываетъ въ добромъ согласїи со своими сосѣдами, и который, какъ кажется, доволенъ тѣмъ что имѣетъ.

Я знаю одно токмо Государство, которое можетъ предпрїять завоеванїе Китая, съ нѣкоторою надеждою успѣха: ето Россїя; но сїя Держава занимаетъ столь обширное про-

---

шее Государство своею величиною, плодородїемъ, богатствами, количествомъ и вѣжливостїю своихъ обитателей, и красотою своихъ городовъ. Простирается сїя Держава на шесть сотъ миль отъ Полудня къ Сѣверу, и отъ пяти до шести сотъ отъ Запада къ Востоку. Содержитъ она въ себѣ шестьнадцать Провинцїй, и сто двадцать осмь Областей.

пространство земли, что можетЪ и онымЪ удовольствовать свое честолюбіе; да и кажется, что Россіяне ни мало не думаютЪ о пріумноженіи онаго.

Та часть Китая, которую я видѣлЪ, состоитЪ почти изЪ непрерывныя долины, покрытыя по мѣстамЪ холмиками и пагорками. Повсюду обработана она преизрядно, и производитЪ множество пшеницы и другихЪ житЪ, не считая безмѣрнаго числа скотины и дворовыхЪ птицЪ.

КромѢ нужнаго Китайцы имѣютЪ еще и излишнее; вЪ сіе число кладу я разные роды преизрядныхЪ плодовЪ, коимЪ подробное описаніе было бы скучно. Есть у нихЪ также золотыя, серебряныя, мѣдныя, свинцовыя и желѣзныя руды. Серебро у нихЪ гораздо вЪ лучшемЪ почтеніи нежели золото, чего ради послѣднее находится у нихЪ весьма вЪ низкой цѣнѣ.

ВЪ Китайской Землѣ не мало есть судовыхЪ рѣкЪ, и множество каналовЪ, которые весьма способствуютЪ вЪ перевозкѣ товаровЪ и податей. Томашніе купцы обогащаются торговлею, производимою ими сЪ Россіянами и Татарами, также и чрезвычайнымЪ расходомЪ чайныя травы, фарфоровыя посуды, и проч. чѣмЪ они мѣняются сЪ Европейцами. ОправляютЪ они также знатную торговлю вЪ Японію, и вЪ другіе

сосѣдственные острова. Въ расплатахъ ихъ достойно примѣчанія сіе, что не принимаютъ они отъ чужестранцовъ другихъ денегъ кромѣ рейхсталеровъ, ефимковъ и полуефимковъ, а всѣ прочія монеты презираютъ, хотябъ онѣ тотъ же вѣсъ и ту же имѣли цѣну; да и тотчасъ перетапливаютъ ихъ во слитки.

Чай есть такое питье въ Китаѣ, которое употребляется всякаго званія людми. Зеленый и черный снимаютъ они съ одного дерева, именуемаго Китайцами *Чай*. Зеленый называютъ они *Чинъ-Чай*, а черный *Уй-Чай*. Нарвавъ листочковъ въ пристойное къ тому время, сушатъ они ихъ въ сковородахъ на легкомъ огнѣ, для того чтобъ не истлѣли въ порошокъ.

Тѣ листки, изъ коихъ хотятъ они сдѣлать черный чай, смачиваютъ сокомъ нѣкотораго растѣнія, что и придаетъ сему чаю тотъ вкусъ и цвѣтъ, каковые онъ имѣетъ, и нѣкоторую пряность, которая дѣлаетъ его вреднымъ для имѣющихъ слабый желудокъ. Сѣвъ и обработываніе сего растѣнія подаютъ упражненіе многимъ тысячамъ людей, а наипаче дѣтямъ и старикамъ, которымъ нѣчѣмъ бы было кромѣ сего кормиться.

Весьма удивительно, видя малость цѣны, въ какую продается чай въ Китаѣ, что

что такъ онъ дорогъ въ Европѣ. Наилучшаго чая фунтъ стоитъ въ *Пекинѣ* полъунціи серебра, что на Аглинскія деньги будетъ около сорока осми сольдовъ; такъ что самый непомѣрный барышъ получаютъ тамъ отъ сего товара. Я присовокуплю къ сему еще сіе; что обыкновенно продаваемый чай въ *Пекинѣ* гораздо лучше продаваемаго въ *Кантонѣ*; и что Китайцы пьютъ его безъ сахара; хотя оный и ростетъ въ ихъ Землѣ; и продается не дорого.

Китайцы привели многія свои рукодѣлія; а наипаче шелковыя матеріи, и камки, въ высочайшее совершенство. Часть оныхъ расходится въ Китаѣ, а досталь продается иностранцамъ. Съ нѣкотораго чина люди носятъ тамо все платье изъ шелковыя матеріи; а бумажное употребляется токмо отъ низкаго народа. Суконнаго они не носятъ, по той причинѣ, какъ говорятъ они, что много въ него садится пыли. Шелка сырца у нихъ премножество; но они не дѣлаютъ кисеи, и весьма мало ее употребляютъ.

Китайцы (*), по признанію всѣхъ Народовъ, превосходятъ всѣхъ въ Миханическихъ искуствахъ, а наипаче во глиняной работѣ, въ крашеніи, въ лакированіи, въ сто-

(*) Многіе Писатели вознесли до небесъ премудрость Китайскаго правленія, и совершенство, въ каковое привели они Художества и Науки; однакожъ всѣ тѣ, которые ихъ знаютъ, находятъ ихъ во всемъ низшими предъ Европейцами.

лярномъ и бумажномъ дѣлѣ: бумага ихъ несказанно превосходитъ употребляемую въ Европѣ.

Металлы обработываютъ они дурно, но весьма искустно оные плавятъ. Живопись и ваятельное художество не великіе имѣютъ у нихъ успѣхи. Употребляютъ они однѣ только водяныя краски. У живописцовъ ихъ за главный предметъ для картинъ служатъ полевыя мѣста; въ чемъ нѣкоторые изъ нихъ, коихъ случалося мнѣ видать, весьма искустно подражаютъ Природѣ.

Много у нихъ находится разныхъ цвѣтовъ мрамора; однакожъ не видалъ я ни одного истукана въ Императорскихъ садахъ.

Сей царствующій Императоръ ввелъ въ Китай употребленіе карманныхъ и стѣнныхъ часовъ; и когда время ему дозволяетъ, то и самъ онъ забавляется въ дѣланіи оныхъ.

Китайцы въ обхожденіи вѣжливы, гостопріимны, и весьма снизходительны какъ въ разсужденіи своихъ такъ и чужестранцовъ; весьма порядочны во нравахъ своихъ и поведеніи (*), и очень покорны къ высшимъ себя. Наиболѣе всего отличаются они поступками своими противу родителей своихъ и женъ, и не льзя ихъ довольно выхвалить въ разсужденіи сего. Сіи добрыя качества суть есте-

(*) Старобытные Китайцы гораздо разумнѣе и прямодушнѣе нежели *Манжуры*.

естественное слѣдствіе трезвыя и одинакія жизни, къ каковой пріобыкли они съ давняго времени.

Кто хотя малое сведетъ знакомство съ Китайцами, тотъ немедлѣнно усмотритъ правильность и благочинность нравовъ, которыя изъявляются въ ихъ поведеніи; и какъ они различествуютъ во многомъ съ величайшею частію Народовъ, то и равномѣрно отличаются отъ оныхъ въ нѣкоторомъ обстоятельствѣ, касающемся до Полиціи, коего не могу я оставить въ молчаніи.

Можно легко понять, что въ толь многолюдномъ городѣ, каковъ есть *Пекинъ* (*), должно быть множеству лѣнивыхъ людей обоего пола, однакожъ, по моему мнѣнію, несравненно въономъ меньше таковыхъ, нежели въ большой части другихъ городовъ на свѣтѣ, да и не столь пространныхъ какъ *Пекинъ*. Для предупрежденія распутства, сколько возможно, Правительство ихъ разсудило за благо оставить безъ запрещенія во предмѣстіяхъ домы, въ которыхъ отдавшіяся безчинству женщины питаются и содержатся на иждивеніи хозяевъ, у коихъ онѣ живутъ; но уже не имѣютъ свободы выходить изъ оныхъ вонъ. Сказывали мнѣ, что сіи распутницы живутъ въ особенныхъ покояхъ, у которыхъ на дверяхъ написана

 боль-

(*) Китай столько населенъ, что сочтено въ ономъ въ 1577 годѣ сорокъ миліоновъ человѣкъ, плащащихъ подать, а въ 1616 годѣ близь шестидесяти миліоновъ.

большими буквами цѣна, какую онѣ требуютъ за студодѣяніе, смотря по красотѣ ихъ и дарованіямъ. Любовникъ платитъ установленную цѣну, послѣ чего все дѣло оканчивается безъ шума и соблазна. Мало бываетъ браней въ *Пекинѣ*, да еще осмѣлюсь сказать, что почти и со всемъ ихъ тамъ не бываетъ, столько то тамошніе Законы строги въ разсужденіи сего. При томъ еще надобно замѣтить, что упомянутые мною домы уставлены единственно для низкихъ людей, и что человѣкъ, который хоть мало ревнителенъ по чести своей и доброму имени, никогда не осмѣлится въ оные войти.

Не могу я также пропустить въ молчаніи такого обычая, который не менѣе оскорбляетъ какъ разумъ такъ и Природу, и который не долженствовалъ бы конечно имѣть мѣста въ толь благоучрежденномъ Государствѣ, каковъ есть Китай; а именно сей, что выкидываютъ тамъ дѣтей на улицы. Это правда, что слѣдуютъ сему обычаю только тѣ люди, которые имѣютъ у себя гораздо болѣе женъ, нежели сколько могутъ прокормить. Для избавленія сихъ несчастныхъ младенцевъ отъ смерти, заведены тамъ для воспитанія ихъ сиротскіе домы, и по всякое утро посылаются изъ оныхъ нарочные люди, которые, ходя по улицамъ, подбираютъ ихъ по онымъ. Вѣропроповѣдники равномѣрно сбираютъ изъ оныхъ тѣхъ, коихъ первые проглѣдятъ, и принимаютъ

ихъ

ихъ въ заведенныя ими Сиропитательницы, гдѣ ихъ воспитываютъ, и наставляютъ во Христїянскомъ Законѣ; и изъ сего то рода людей состоитъ наивеличайшая часть Христїянъ здѣшнїя Земли.

Теперь объявлю я нѣчто о Китайскихъ женщинахъ: не менѣе онѣ достойны хвалы какъ по красотѣ своей и добрымъ качествамъ, такъ и по опрятности своей и смиренїю, каковыя наблюдаютъ во своихъ одеждахъ. Глаза у нихъ черные, и столь малые, что со трудомъ можно ихъ усмотрѣть, когда они на тебя глѣдятъ. Волосы у нихъ также столь черны какъ агатъ, онѣ ихъ связываютъ поверхъ головы, и украшаютъ ихъ цвѣтками, кои онѣ сами дѣлаютъ, и которые къ нимъ очень пристали. У тѣхъ женщинъ, которыя состоянїемъ своимъ освобождаются выходить вонъ изъ двора, цвѣтъ въ лицѣ очень хорошъ; а у которыхъ смуглый, тѣ поправляютъ сей недостатокъ бѣлилами и румянами, коими притираются съ великою опрятностїю.

Знатныя женщины выходятъ изъ своего двора только для посѣщенїя своихъ сродниковъ, да и тогда запираютъ ихъ въ качалки, и окружаютъ оныя служителями. Почти завсегда сидятъ онѣ дома; но къ сему принужденїю тѣмъ менѣе онѣ чувствительны, что имѣютъ малыя ноги, и не могутъ далеко ходить безъ устали. Когда у нихъ

родится дѣвочка, то обвязываютъ у нее ноги крѣпко тесмами, что весьма часто повторяютъ при потребномъ случаѣ. Сіе обыкновеніе принято во всемъ Китаѣ, выключая Татарскихъ Госпожъ, которыя не разсудили за благо сообразоваться оному.

Сей обычай введенъ въ Китай нѣкоторою Государынею, жившею въ ономъ назадъ тому нѣсколько столѣтій. Она была великія красоты и чрезвычайныя добродѣтели, и даже почитаема была святою; но только что, какъ сказываютъ, ноги у нее были какъ у птицы, что и принуждало ее всегда ихъ обвязывать, и скрывать отъ своего мужа. Придворныя Госпожи послѣдовали ея примѣру, который сдѣлался въ короткое время всеобщимъ. Китайки никогда не обстригаютъ своихъ ногтей, что однакожъ не препятствуетъ имъ ни вышивать, ниже другихъ отправлять дѣлъ; ибо онѣ всегда находятся въ упражненіи. Можно судить по тѣмъ вещамъ, кои привозятъ къ намъ въ Европу, объ опрятности и о терпѣніи, съ каковыми сидятъ онѣ надъ дѣломъ.

Не льзя довольно выхвалить терпѣливости, съ какою оканчиваютъ Китайцы всѣ предпріемлемыя ими дѣла; а вящшія достойно въ нихъ похвалы сіе, что самонравіе не имѣетъ у нихъ въ томъ ни какого участія, и что всегда они предпріемлютъ свое дѣло на полезный конецъ. Общенародныя зданія, нахо-

находящїяся вкругъ *Пекина*, служатъ доказательствомъ предложенному мною. Улицы ихъ, особливо, суть наилучшїя въ цѣломъ свѣтѣ; онѣ широки, спокойны, и проведены прямо. Рвы, снабдѣвающїе городъ водою, покрыты множествомъ мостовъ, преизрядно состроенныхъ, и сверхъ того устланы тесаными камнями. Мало находится ручьевъ прѣсныя воды въ *Пекинѣ*; и хотя вообще вода тамъ нѣсколько солоновата, но однакожъ не менѣе тѣмъ она здорова.

Всѣ Китайцы вообще суть роста средняго, слабосильны, но при всемъ томъ весьма досужи. Они честны и справедливы въ обращенїи. Впрочемъ есть между ими и такїе, кои предалися обману и плутовству; но и они во свой рядъ многихъ увидѣли такихъ Европейцовъ, которые въ разсужденїи плутовства ни въ чемъ имъ не уступаютъ. Можно обмануть также и Китайцовъ, но и они уже не преминутъ воздать обманщику тѣмъ же.

Не имѣю я многаго сказать объ ихъ Законѣ (*). Узналъ я только, что раздѣлили-

(*) Китайцы не вѣрятъ ни безсмертїю души, ниже вѣчной жизни: не хотятъ они и признавать сихъ истиннъ, и говорятъ, что предки ихъ онымъ не вѣрили, такъ и они сами по тому не могутъ и не долженствуютъ имъ вѣрить.

ся они на многіе толки, изъ коихъ разумнѣйшій и почтеннѣйшій есть толкъ Ѳеистовъ, или Богочтителей. Сіи признаваютъ единаго только Бога, коего именуютъ *Тіенъ*, что знаменуетъ небо или Всемогущаго, и не отправляютъ ни какого служенія въ честь идоловъ, которымъ покланяются ихъ единоземцы. Сей толкъ гораздо старѣе Христіянства, и пребываетъ во всей своей силѣ; послѣдуютъ ему Императоръ, Вельможи и Ученые ихъ. Черный народъ погруженъ въ язычествѣ. Думаютъ, что малая часть Жидовъ и Мухамеданцовъ, находящихся въ Китаѣ, вошли туда около седми сотъ лѣтъ назадъ съ Западными Татарами. Находится также нѣкоторый толкъ, коего соучастниковъ именуютъ Крестопочитателями. Они и въ самомъ дѣлѣ почитаютъ Крестъ, но токмо прочіе всѣ знаки Христіянства потеряли; а сіе доказываетъ, что Евангеліе было проповѣдывано въ сей странѣ прежде прибытія Вѣропроповѣдниковъ, но не извѣстно кѣмъ. Число обрѣтающихся въ *Пекинѣ* Христіянъ возводятъ до ста тысячъ человѣкъ. Также сказывали мнѣ, что бываютъ между Китайцами и Аѳеисты или безбожники.

Я часто имѣлъ случай разговаривать съ ихъ Врачами; они не знаютъ ни какихъ другихъ рецептовъ кромѣ своихъ, и ни малѣйшаго не имѣютъ свѣденія о Европейской Медицинѣ. Мало у нихъ Химическихъ лѣкарствъ,

а стараются они во первыхъ узнать силу растѣній, кои прописываютъ во всякихъ случаяхъ, и почасту съ успѣхомъ. Пульсъ держатъ они у больныхъ минуты по четыре и по пяти, и рѣдко предписываютъ кровопусканіе, даже и въ самыхъ жесточайшихъ лихорадкахъ. Болѣзнь сію уподобляютъ они кипящему горшку, и хотятъ лучше уменьшить огонь нежели влагу, которая наполняетъ горшокъ, бояся того, дабы не закипѣлъ оный сильнѣе. Въ великомъ употребленіи у нихъ банеье и рожечное кровопусканіе, и также прижиганіе огнемъ, а особливо въ тѣхъ болѣзняхъ, кои случаются въ составахъ, и при ломѣ въ костяхъ. Въ сихъ разныхъ случаяхъ поступаютъ они такъ: взявъ пушокъ травы чернобыльника, и сдѣлавъ изъ него охлопокъ, кладутъ на больное мѣсто, и зажигаютъ его на ономъ. Сіе прижиганіе производитъ струпъ, который унимаетъ болѣзнь, или по крайней мѣрѣ облегчаетъ ее весьма довольно.

Не могу я оставить въ молчаніи нѣкоторое славное растѣніе, которое находится въ Провинціи *Леотонгской*, и коего корень столь много уважается, по причинѣ цѣлительныя своея силы, что для собранія онаго посылаются отъ Императора нарочно опредѣленные къ тому люди. Фунтъ сего корня продается около двенадцати рублей. Онъ столько рѣдокъ, что Императоръ думалъ великій подарокъ учинить тѣмъ Царю, когда

да послалъ къ нему онаго два фунта. Находится его два рода: одинъ изъ нихъ кажется какъ бы замерзлый, а другій уподобляется корню травы петрушки, и нѣсколько имѣетъ его вкуса. Рѣжутъ его кружками, или толкутъ, и давъ ему нѣсколько времени покипѣть и размокнуть, даютъ его больному. Лѣкари ихъ не могли мнѣ сказать о прямомъ его качествѣ; и отвѣтствовали на вопросъ мой просто, что пригоденъ онъ ко всѣмъ болѣзнямъ. Разсказывали мнѣ они странныя исцѣленія, произведенныя симъ корнемъ, и между прочимъ, что возвратилъ онъ жизнь такимъ людямъ, которые почиталися уже мертвыми. Я вѣрю и самъ тому, что сіе растѣніе имѣетъ укрѣпляющую силу: но что касается до приписуемыхъ ему чрезвычайныхъ качествъ, то никогда я не могъ ихъ извѣдать, хотя и дѣлалъ сему лѣкарству опыты при весьма многихъ случаяхъ. Я увѣренъ, что можно его расплодить съ успѣхомъ въ той странѣ, въ которой онъ растетъ; и очень мнѣ чудно кажется, что Китайцы толь малое прилагаютъ раченіе въ разсужденіи такого важнаго лѣкарства.

Китайскіе Вельможи, по примѣру Асіятцовъ, содержатъ при себѣ Евнуховъ, которые бываютъ у нихъ совѣтниками и повѣренными. Имъ препоручается смотрѣніе надъ женщинами; и какъ они отрѣшили себя нѣкоторымъ образомъ отъ сообщества людей, то

то имѣютъ къ нимъ немалое почтенїе. Евнущество въ Китаѣ есть нѣкоторый родъ торговли, и съ такимъ искуствомъ приводятъ тамъ мущинъ въ сїе состоянїе, что рѣдкїе отъ того умираютъ. Я зналъ такого человѣка, который не вѣдая чѣмъ прокормиться, продалъ себя въ Евнухи, и дозволилъ надъ собою исполнить операцїю.

Китайскїй языкъ почти весь состоитъ изъ односложныхъ рѣченїй, и показался мнѣ легокъ для обученїя, по крайней мѣрѣ столько, сколько потребно для разговора. Трудность въ выучиванїи ихъ писменъ, или лучше сказать знаковъ, употребляемыхъ ими на означенїе ихъ словъ, не столь велика, какъ то нѣкоторые воображаютъ; ибо нѣтъ у нихъ такого разнощика, который бы не писалъ и не прочитывалъ того бѣгло, что принадлежитъ къ его ремеслу. Ето правда, что языкъ ихъ Ученыхъ гораздо труднѣе, и что потребно много времени и дарованїя на изученїе онаго.

Я упоминалъ выше сего о нѣкоторыхъ ихъ рукодѣлїяхъ, а теперь осталось мнѣ сказать одно слово объ ихъ бумагѣ, дѣлаемой ими изъ шелка и хлопчатыя бумаги, и которая собою очень бѣла и гладка. Они знали объ ней за многїе вѣки прежде того, какъ начали имѣть съ Европейцами сообщенїе. Она больше всякїя Европейскїя бумаги, какую токмо случалося мнѣ видать; и хотя пишутъ они на

ней кистью, но я видѢлЪ и такую, на коей безЪ всякаго поврежденія можно писать нашими чернилами и перьемЪ.

ЧЕрнило ихЪ называется *Тушъ*, и нѢтЪ ни живописца ни чертежнаго мастера, который бы его не зналЪ. Сказывали мнѢ, что на дѢланіе онаго употребляются сженыя кости. Многіе роды находятся у нихЪ его; но и самый наилучшій продается весьма дешево. Сей *Тушъ*, или чернило, дѢлается у нихЪ жеребѢйками вЪ разную мѢру, на которыхЪ изображаютЪ они буквы или письмена. Сіи жеребѢйки кладутся у нихЪ вЪ малыя плоскія коробочки, которыя иногда стоятЪ цѢлую половину содержимыхЪ ими чернилЪ. Я сообщу здѢсь для любопытныхЪ небольшій образецЪ нѢсколькихЪ чиселЪ и словЪ КитайскихЪ, кЪ которымЪ присовокуплю также нѢкоторыя числа и слова другихЪ АсіятскихЪ НародовЪ, при РоссійскомЪ онымЪ переводѢ.

КИТАЙСКІЯ ЧИСЛА.

ОдинЪ	-	-	*Ига.*
Два	-	-	*Ланга.*
Три	-	-	*Санга.*
Четыре	-	-	*Сига.*
Пять	-	-	*Уга.*
Шесть	-	-	*Леога.*
Седмь	-	-	*Чига.*
Осмь	-	-	*Пага.*

Дев

Девять	- -	Чїуга.
Десять	- -	Шига.
Одиннадцать	- -	Шїига.
Двенадцать	- -	Шїерга.
Тринадцать	- -	Шисенга.
Четырнадцать	- -	Шисга.
Пятьнадцать	- -	Шїуга.
Шестьнадцать	- -	Шилеога.
Седмьнадцать	- -	Шизига.
Осмьнадцать	- -	Шислага.
Девятьнадцать	- -	Шизуга.
Двадцать	- -	Шїелга.
Тридцать	- -	Шиншига.
Сорокъ	- -	Чезига.
Пятьдесятъ	- -	Ушига.
Шестьдесятъ	- -	Леошига.
Седмьдесятъ	- -	Чишига.
Осмьдесятъ	- -	Пашига.
Девяносто	- -	Чїошига.
Сто	- - -	Ибай.
Тысяча	- -	Ичень.
Тьма	- - -	Вань.

ПЕРЕВОДЪ НѢКОТОРЫХЪ КИТАЙСКИХЪ СЛОВЪ.

Богъ	- - -	Фой.
Небо	- - -	Тїень.
Земля	- - -	Тїне.
Солнце	- - -	Шило.
Луна	- - -	Іхаланъ.
Дїяволъ	- - -	Кпи.
Вода	- - -	Шуй.

Вѣтръ

Вѣтръ -	-	-	*Фунгъ.*
Дождь	-	-	*Еу.*
Добрый	-	-	*Шо.*
Злый -	-	-	*Пу.*
Добрый другъ -		-	*Шо-Пунгъ-Іу.*
Прости	-	-	*Мансай Леа.*
Огонь -	-	-	*Шоа.*
Хлѣбъ -	-	-	*Бобонъ.*
Звѣзды	-	-	*Тісингъ.*

МАНЖУРСКІЯ ЧИСЛА.

Одинъ -	-	-	*Ему.*
Два -	-	-	*Дго.*
Три -	-	-	*Иланъ.*
Четыре	-	-	*Туинъ.*
Пять -	-	-	*Суиндга.*
Шесть	-	-	*Нингуинъ.*
Седмь -	-	-	*Наadанъ.*
Осмь -	-	-	*Іаахунъ.*
Девять	-	-	*Уне.*
Десять, и проч.		-	*Іоанъ.*

ЧИСЛА МУНГАЛЬСКІЯ, И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СЛОВА.

Одинъ -	-	-	*Неггеа.*
Два -	-	-	*Хоиръ.*
Три -	-	-	*Гурба.*
Четыре	-	-	*Дирбу.*
Пять -	-	-	*Табу.*
Шесть -	-	-	*Зурга.*
Седмь -	-	-	*Доло.*

Осмь

Осмь - - -	*Наума.*
Девять - -	*Іуссу.*
Десять, - -	*Арба.*
Одиннадцать - -	*Арба-Неггеа.*
Двенадцать - -	*Арба-Хоирѣ.*
Тринадцать - -	*Арба-Гурба.*
Четырнадцать -	*Арба-Дирбу.*
Пятьнадцать - -	*Арба-Табу.*
Шестьнадцать - -	*Арба-Зурга.*
Седмьнадцать - -	*Арба-Доло.*
Осмьнадцать - -	*Арба-Наума.*
Девятьнадцать -	*Арба-Іуссу.*
Двадцать - -	*Хоири.*
Тридцать - -	*Гутиши.*
Сорокъ - - -	*Дутиши.*
Пятьдесятъ - -	*Таби.*
Шестьдесятъ - -	*Дира.*
Седмьдесятъ - -	*Дала.*
Осмьдесятъ - -	*Наїа.*
Девяносто - -	*Ирea.*
Сто - - -	*Дїо.*
Тысяча - - -	*Минга.*
Тьма - - -	*Тумеа.*
Богъ - - -	*Бурханъ.*
Небо - - -	*Тенгери.*
Земля - - -	*Гадзаръ.*
Солнце - - -	*Нарра.*
Луна - - -	*Шара.*
Звѣзды - - -	*Оду.*
Облака - - -	*Улеа.*

ЧИ-

ЧИСЛА ТАНГУТСКІЯ.

Одинъ - - -	*Джи.*
Два - - -	*Неэ.*
Три - - -	*Сумъ.*
Четыре - - -	*Хе.*
Пять - - -	*Гно.*
Шесть - - -	*Дукъ.*
Седмь - - -	*Дуннъ.*
Осмь - - -	*Діа.*
Девять - - -	*Гу.*
Десять, и проч. -	*Діу-Тамба.*

ЧИСЛА ИНДОСТАНСКІЯ.

Одинъ - - -	*Екъ.*
Два - - -	*Дуй.*
Три - - -	*Тинъ.*
Четыре - - -	*Чаръ.*
Пять - - -	*Пенге.*
Шесть - - -	*Чо.*
Седмь - - -	*Татеэ.*
Осмь - - -	*Аатса.*
Девять - - -	*Ноуй.*
Десять, и проч. -	*Дассъ.*

Индостанскій Народъ весьма малое имѣетъ сообщеніе съ Китайцами, отъ которыхъ отдѣленъ онъ неприступными горами и безплодными степями. Хину или Китай называютъ они *Китатъ*, а Императора *Амола-Жинъ*; Россію же Индіяне именуютъ *Олтъ.*

Пер-

Первый *Великій Лама*, обитающій подлѣ Индійскихъ предѣловъ, называется *Беингинъ-Богду*; пребываніе имѣетъ онъ въ *Дигердѣ*.

Вторый есть *Далай-Лама*; живетъ онъ въ *Лагассарѣ*. Индіяне называютъ его *Тамчи-Кенна*. Отъ *Дигерды* до *Лагассара* считается день пѣшеходнаго пути.

Третій есть *Кутухта*, именуемый отъ Индіянъ *Тарранатъ*. Пребываніе свое имѣетъ онъ въ *Ургѣ* подлѣ *Селенгинска*.

Царствующій *Моголъ* называется *Шенгалимъ-Патизила*. Женящіеся попы у Индіянъ суть *Брахманы*. Монаховъ своихъ называютъ они *Атеями*, а солдатовъ *Раслутами*.

Индійскія и Тангутскія числа, такъ какъ и прочія объявленныя мною слова, узналъ я отъ *Селенгинскаго Факира*. Онъ мнѣ еще сказывалъ, что самое величайшее у нихъ покаяніе, какое только можно наложить на человѣка, состоитъ въ томъ, чтобъ итти на поклоненіе къ которому ни будь изъ вышеупомянутыхъ Первосвященниковъ. Хотя я нѣчто о семъ и объявилъ въ началѣ сея книги, при случаѣ пребыванія моего въ *Селенгинскѣ*, но какъ уже не буду я болѣе говорить въ послѣдованіи о сихъ великихъ людяхъ, то думаю, что не за безполезное сочтутся отъ читателей учиненныя здѣсь мною объ нихъ примѣчанія.

Съ самаго моего младенчества превеличайшее имѣлъ я желаніе осмотрѣть Восточныя страны свѣта, и Провидѣніе подало мнѣ случай удовольствовать мое любопытство гораздо болѣе и того, нежели сколько могъ я надѣяться; сіи Земли никогда не были столько цвѣтущи, какъ подъ державою Императоровъ *Камхи* и ПЕТРА I; да можетъ быть и не сыщется уже подобныхъ сему обстоятельствъ во многія столѣтія. Я оканчиваю здѣсь подробность примѣчаній, учиненныхъ мною во время бытія моего въ Китаѣ; да окончилъ бы симъ и Записки мои, если бы возвращеніе наше въ Россію было прежнимъ путемъ. Но какъ проѣзжали мы назадъ во многихъ мѣстахъ другими дорогами, а особливо плывучи водою отъ *Селенгинска* къ *Тобольску*, то стану я продолжать здѣсь примѣчанія, которыхъ не имѣлъ случая по сихъ поръ сдѣлать, на тѣ города и вещи, кои удалося мнѣ видѣть.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Отъѣздъ нашъ изъ Пекина; *что случилося съ нами на позвратномъ нашемъ пути въ* Москву.

Марта 2 числа отправили мы нашъ обозъ весьма рано, а сами выѣхали изъ *Пекина* около полудня, при провожаніи отъ многихъ Ки-

Китайскихъ Дворянъ, и Господина *Ланга*, которому Царь указалъ остаться въ *Пекинѣ* въ достоинствѣ Агента или Повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ вечеру прїѣхали мы въ большїй городъ, называемый *Санглидгжу*, въ коемъ мы и ночевали.

4 числа Господинъ *Лангъ* и наши прїятели возвратилися въ *Пекинъ*, а мы продолжали свой путь. Я уже упоминалъ выше сего о достопамятнѣйшихъ городахъ, чрезъ которые мы проѣзжали; и какъ не случилося съ нами ничего достойнаго вниманїя на возвратномъ проѣздѣ, то удовольствуюсь я объявить только сїе; что Правители оныхъ довольствовали насъ во всемъ противу прежняго.

Мы прибыли 9 числа въ городъ *Камганъ*, послѣднїй и нѣсколько познатнѣе прочихъ, находящихся около трехъ миль разстоянїемъ отъ большїя стѣны. Мы пробыли въ немъ трои сутки для заготовленїя хлѣба, сарацинскаго пшена, и прочихъ припасовъ, въ которыхъ имѣли мы надобность для путешествованїя по степи.

На другїй день прибылъ къ Посланнику Правитель сего города, и просилъ его посмотрѣть обученїя Китайскихъ войскъ. Въ слѣдствїе чего и поѣхали мы на лежащїй за городомъ лугъ, гдѣ мы увидѣли около четырехъ тысячъ пѣхотныхъ солдатъ, поставленныхъ въ десять рядовъ. У всѣхъ у нихъ ружья были безъ замковъ. Главные Началь-

ники сидѣли на коняхъ, будучи вооружены луками и стрѣлами; нижніе чины были пѣши, имѣя шпаги, смотря по ихъ чину, иные по короче, другіе по длиннѣе. Всѣ войска хранили глубокое молчаніе до того времени, какъ Полководецъ велѣлъ сдѣлать знакъ, чтобъ начали обученіе; знакъ сей учиненъ былъ выстрѣломъ изъ малыя пушки, которая привязана были на спинѣ у верблюда. По сему знаку войска приближились, отступили по томъ назадъ, и дѣлали разныя движенія, слѣдуя правиламъ своея Земли, съ великою исправностію. По окончаніи сего войско раздѣлилося на многія стайки, человѣкъ по пятидесяти, и ставъ на колѣни одни подлѣ другихъ, пробыли въ семъ положеніи нѣсколько минутъ; послѣ чего опять встали по прежнимъ мѣстамъ, и построилися вновь безъ малѣйшаго смятенія. По чинимымъ ими и видѣннымъ мною премѣнамъ, думаю я, что можно ихъ научить всякимъ военнымъ обращеніямъ, какія бы они ни были.

12 числа прибыли мы къ воротамъ главныя стѣны, кои нашли отворенными. Главный Начальникъ и краульные Офицеры вышли къ Посланнику на встрѣчу, и просили его къ себѣ выкушать чашку чаю. Послѣ сего угощенія отъѣхали мы еще нѣсколько миль, но какъ уже было поздно для переѣзда черезъ гору, то ночевали мы въ деревнѣ, въ которой уже и прежде мы стояли ѣдучи въ *Пекинѣ*.

Отсюду выѣхали мы очень рано по утру, и пробиралися подлѣ береговъ нѣкотораго источника, текущаго въ узкой долинѣ промежъ двухъ горъ; а для большаго спокойствїя переѣзжали мы черезъ него многократно. На скатахъ каменныхъ сихъ горъ видѣлъ я множество хижинокъ, окруженныхъ малыми садиками и искривленными деревьями, каковыя Китайцы изображаютъ съ Естества на фарфоровыхъ и лакированныхъ своихъ вещахъ. По переѣздѣ около двенадцати Аглинскихъ миль, поднялися мы на камень по проведенной на немъ дорогѣ, и лишъ только взъѣхали на его вершину, какъ очутилися въ долинѣ, съ которою гора сїя стоитъ въ ровень. Я уже сдѣлалъ примѣчанїе выше сего, что всѣ рѣки, вытекающїя изъ горъ стоящихъ въ сѣверной и западной сторонѣ Китая, склоняются теченїемъ своимъ на Югъ и Юговостокъ, а которыя имѣютъ теченїе въ Западъ степи, тѣ протекаютъ сквозь Сибирь въ Сѣверъ и въ Сѣверозападъ; а сїе то и доказываетъ, что горы, такъ какъ и степи, гораздо выше нежели другїя мѣста въ Китаѣ и въ Сибирѣ. Съ сего часа ощутили мы чувствительную перемѣну въ воздухѣ. По утру проѣзжали мы весьма жаркимъ климатомъ, а вступя въ степь нашли ее со всемъ покрыту снѣгомъ. Переѣхавъ по ней пять миль, остановилися мы на берегѣ малаго источника.

Посланникъ разсуждая, что большій нашъ обозъ станетъ остановлять насъ въ дорогѣ, опредѣлилъ оставить его за собою подъ добрымъ прикрытіемъ, а самъ разсудилъ поѣхать кратчайшимъ путемъ въ *Селенгинскъ*. *Ломи*, первый нашъ Путеводецъ, случился въ семъ мѣстѣ: мы посовѣтовалися съ нимъ объ ономъ, и онъ представилъ себя насъ провожать. Отрядъ Китайскихъ войскъ, подъ предводительствомъ одного Офицера, взялся препровождать нашъ обозъ. И такъ, увязавъ наши постели, и взявъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, отправилися мы напередъ.

Чрезвычайно утомилися мы 14 число, и ночевали въ кибиткѣ у одного *Мунгала* вмѣстѣ съ его семьею. Оная обвѣшена была вкругъ лошадинымъ мясомъ, которое и ужинъ составляло нашего хозяина и его жены, и къ коему и насъ было онъ приглашалъ, но мы отказалися отъ его предложенія, и тѣмъ паче, что довольно еще имѣли и своихъ припасовъ. Противный запахъ отъ сего ужина понудилъ насъ впредь ночевать на дворѣ, до того времени какъ пріѣдемъ въ *Селенгинскъ*, по тому что, хотя ночи и холодны были, погода стояла ведряная и пріятная.

На завтрѣе, перемѣнивъ лошадей, продолжали мы свой путь. Ни чего не случилося съ нами достопамятнаго до перваго Априля, коего прибыли мы предъ полуднемъ на берега рѣки *Томы*. Девятьнадцать дней прошло,

какъ оставили мы нашъ обозъ; и во все сїе время много мы приняли безпокойства, перемѣняя лошадей раза три либо четыре въ сутки, и сїя была первая текучая вода, которую мы наѣхали. Не можно изъяснить причиненнаго ею намъ удовольствїя, ни жадности, съ какою мы ее пили. Что касается до меня, я ее предпочиталъ наивкуснѣйшимъ *Испаганскимъ* и *Тирасскимъ* винамъ, и они мнѣ за ничто показалися предъ сею стихїею, коею пренебрегаютъ, когда находятъ въ ней довольство. Уже прошло тому нѣсколько дней, какъ додержали мы свой хлѣбъ, но оставалося у насъ еще нѣсколько барановъ, коими снабдѣвали насъ по временамъ на пути. Мы не держалися опредѣленныя дороги, а по большой части сворачивали иногда дня на два ѣзды въ сѣверную сторону съ тоя, которою ѣхали прежде. Въ случаѣ таковаго путешествїя настоитъ опасность отъ самострѣловъ, кои настораживаютъ *Мунгалы*, и засыпаютъ пескомъ, для убїенїя дикихъ козъ. Одна изъ нашихъ лошадей наступила по нещастїю на такой самострѣлъ; стрѣла вылетѣла мгновенно, но по счастїю попала въ стремя; а безъ того или лошадь или сѣдокъ былъ бы убитъ на томъ же мѣстѣ. Мы имѣли, правда, отъ одного мѣста до другаго проводниковъ, но они не могли узнавать сего рода разставленныхъ силковъ.

Сего самаго дня, предъ полуднемъ, нѣкоторые *Мунгалы* зажгли нечаянно находив-

шуюся предъ нами траву, и огонь распространился въ мигъ на знатное разстояніе. Мы тотчасъ убѣжали на вершину одноя горы, (ибо земля здѣсь начинаетъ возвышаться, и не столь добра какъ подлѣ рѣки), и, зажегши окружавшую насъ траву, ѣхали съ милю въ ужасномъ облакѣ дыма. А тѣ изъ нашихъ людей, кои не успѣли уѣхать съ нами, и не имѣя съ собою трутницы, выѣхали оттуду съ обгорѣлымъ платьемъ и лошадьми. Черезъ *Толу* переѣхали мы въ плавь весьма въ глубокомъ мѣстѣ, и продолжали нашъ путь по пріятнымъ долинамъ и холмикамъ, коихъ вершина покрыта была мѣлкимъ лѣсомъ, который казался насажденнымъ человѣческими руками.

Ни чего не случилося съ нами достопамятнаго до утра 6 Априля, въ которое прибыли мы на берага рѣки *Иры*, только не могли по ней переправиться, по тому что она покрыта была крѣпкимъ льдомъ. Но какъ всѣ наши съѣстные припасы были въ исходѣ, и уже наскучило намъ ночевать середи поля, то и вознамѣрилися мы переправиться, во чтобъ то намъ ни стало. Искавъ долгое время брода, сыскали на послѣдокъ такой, гдѣ не было льда, но который былъ чрезвычайно глубокъ. Тотчасъ поскидавъ съ себя платье, и сѣвъ на лошадей, пустилися черезъ рѣку въ плавь, хотя имѣла она въ семъ мѣстѣ около ста двадцати футовъ ширины. Переплывъ на другую сторону, раз-

велн

вели мы огни дабы обсушиться, и продолжали по томъ путь до малаго источника *Сарачина*, который разграничиваетъ Россію съ Китаемъ: мы пріѣхали туда въ вечеру. Не видали мы ни одного жителя отъ рѣки *Толы* до самаго сего мѣста, но здѣсь наѣхали нѣсколько *Мунгалопъ* подданныхъ Россіи, которые приняли насъ съ великою ласкою, и раздѣлили съ нами свои припасы.

Отсюду выѣхали мы очень рано, и къ полудню прибыли въ *Зимовье*, не большій одинакій дворикъ, построенный для успокоенія Россійскихъ путешественниковъ, гдѣ мы нашли хлѣбъ и другіе припасы. Не мѣшкавъ здѣсь много, пустились мы опять во свой путь, и въ вечеру пріѣхали въ другое зимовье, принадлежащее Г. *Стелникопу*, Коммисару при караванѣ, гдѣ снабдили насъ всѣмъ тѣмъ, въ чемъ мы имѣли надобность.

На завтрѣе прибыли мы въ городъ *Селенгинскъ*, гдѣ возблагодарили Богу за освобожденіе насъ ото всякихъ бѣдствъ, не смотря на безчисленныя опасности, коимъ были подвержены.

12 числа Посланникъ сдѣлалъ честный подарокъ нашему Путеводцу, и поблагодарилъ его за оказанныя имъ намъ милости; послѣ чего онъ съ нами простился, и возвратился въ Китай.

На завтрѣе отправилися мы въ *Иркутскъ*. Ночевали мы все по деревнямъ до 16 числа, въ которое прибыли мы въ *Посольскій Монастырь*, стоящій на южномъ берегѣ озера *Байкала*, такъ какъ упомянуто мною о томъ выше сего. Настоятель онаго принялъ насъ съ великимъ благопріятствомъ, и промыслилъ намъ лошадей и сани, для переѣзда черезъ озеро, которое покрыто было крѣпкимъ льдомъ, хотя жители полуденнаго берега и овесъ уже засѣвали.

17 числа, простяся съ монахами, сѣли мы въ сани, и поѣхали по проложенной по озеру тропѣ. Многія находилися по немъ полыньи, которыя распростиралися на многія мили, и коихъ обыкновенная ширина была отъ двухъ до шести футовъ. Переѣзжали мы черезъ нихъ по длиннымъ доскамъ, коими запаслися мы для сего случая. Я думаю, что сіи дѣлаются отъ теплоты воздуха; ибо видѣлъ я и такія, кои продѣлываютъ тюлени, дабы выходить на воздухъ, и пользоваться солнечною теплотою. По симъ обстоятельствамъ чрезвычайно опасно ѣздить по льду, выключая то время, когда бываетъ хорошая и ясная погода. Передъ вечеромъ Посланникъ сѣлъ со мною на легкія сани, и поѣхали мы въ передъ, дабы до ночи достигнуть къ берегу. Мы въ томъ благополучно успѣли, и прибыли въ рыбачій домъ, который стоялъ близь устья *Ангары*, и коего хозяинъ представилъ намъ

въ

вЪ ужинЪ свиную вареную голову. Не задолго до захожденія солнца поднялся густый туманЪ сЪ западныя стороны, сопровождаемый изобильнымЪ снѣгомЪ, который занесЪ дорогу и находившіеся на озерѣ полыньи. Оставшіеся наши люди вЪ дорогѣ, будучи захвачены симЪ ненастьемЪ, были принуждены остановиться, и провести ночь на льдѣ сЪ лошадями и повозками своими. Мы послали кЪ нимЪ нѣсколько рыбаковЪ для указанія имЪ пути, но вьюга была столь сильная, что рыбаки возвратились назадЪ не сыскавЪ оныхЪ. Сей случай привелЪ насЪ вЪ великое безпокойство, но не имѣли мы силЪ оному пособить. Прождавъ оныхЪ до утра, на конецЪ ихЪ увидѣли пріѣхавшихЪ вЪ жалостнѣйшемЪ состояніи, а именно, полумертвыхЪ отЪ холода и голода; но однакожЪ скоро оправилися они опять помощію употребленныхЪ нами попеченій, и нѣкоторыхЪ напитковЪ, кои были имЪ даны.

На другій день рано отпустили мы сани назадЪ вЪ Монастырь, а сами, повыотдохнувшися нѣсколько, сѣли на лошадей предЪ полуднемЪ, и пріѣхали вЪ *Никольскую Застапу*, отстоящую около четырехЪ миль отЪ того мѣста, вЪ коемЪ мы ночевали. И такЪ проѣхали мы всѣ пороги, и не видѣли уже льда на рѣкѣ; чего ради, сѣвЪ на суда, поѣхали мы водою. ВЪ вечеру пристали мы кЪ небольшой деревнѣ, гдѣ намЪ подали на ужинЪ множество преизрядныя рыбы.

По

По утру 19 числа сѣли мы опять на суда, и прибыли часовъ около двухъ послѣ полудня въ *Иркутскъ*, гдѣ мы обѣдали съ Господиномъ *Ракетинымъ*, Коммендантомъ сего города, выѣхавшимъ къ намъ на встрѣчу. По нѣсколькихъ дняхъ прибытія нашего, Господинъ *Измайлопъ* занемогъ лихорадкою, которая была непродолжительна. Обозъ нашъ прибылъ уже втораго числа Юлія. Ничего не случилося съ нами достопамятнаго въ продолженіе сего времени. Мы забавлялися звѣриною охотою и рыбною ловлею, но время казалося намъ длинно, не взирая на благоденствіе, которымъ мы наслаждалися.

Къ десятому числу Маія начало вскрываться озеро *Байкалъ*, и ледъ изъ него шелъ многіе дни по рѣкѣ. Передъ симъ временемъ погода стояла очень теплая, а съ сего часа такъ сдѣлалося студено, что мы это гораздо почувствовали. Самая малая часть льда, находящагося около устья *Ангары*, идетъ внизъ по рѣкѣ, а прочій разметывается вѣтрами по берегамъ, гдѣ оный растаиваетъ по мѣрѣ приближенія лѣтнія поры. А сія пора почитается самою нездоровѣйшею во всемъ годѣ, и какую ни берутъ предосторожность, но ни какъ не могутъ уберечься отъ простуды. Я уже сдѣлалъ нѣкоторые примѣчанія на *Иркутскъ*, и окрестную его страну, а теперь присовокуплю только сіе, что лѣто здѣсь бываетъ очень жарко, и здѣшняя страна наполнена такимъ множе-

ствомъ

ствомЪ комаровЪ и мошекЪ, что работающіе на полѣ принуждены прикрывать себѣ лице волосяною сѣточкою, дабы избавиться отЪ ихЪ уязвленія.

Втораго Юлія приплыли наши барки изЪ *Селенгинска* благополучно сЪ нашими людми и вещами. Они намЪ разсказывали о трудностяхЪ, каковыя претерпѣли вЪ проѣздѣ своемЪ степью; но по сравненіи ихЪ и нашихЪ, увидѣли, что и мы не меньше ихЪ помучились.

Мы дали имЪ нѣсколько дней выотдохнуться, и заготовить нужные припасы, а по томЪ, 6 числа, поплыли они опять по *Ангарѣ*. ПосланникЪ со мною, и со двумя служителями, послѣдовалЪ за ними вЪ небольшой десятивесельной шлюбкѣ, на коей подлѣ кормы сдѣлана была каюточка. КоммендантЪ приказалЪ ее построить нарочно для насЪ; и какЪ была она легка, и гребли вЪ ней наши люди, то ѣхали мы такЪ какЪ хотѣли, не имѣя нужды плыть вмѣстѣ сЪ барками.

Мы отправилися 7 числа, будучи провождаемы КоммендантомЪ и нѣкоторыми Офицерами, и доплыли до нѣкотораго Монастыря, котораго Настоятель, позвавЪ насЪ кЪ себѣ отобѣдать, подчивалЪ самою преизрядною рыбою, и на дорогу снабдилЪ насЪ нѣсколькими нужными припасами. ВЪ вечеру простилися мы сЪ НастоятелемЪ, и прочими

нашими

нашими пріятелями; и какъ подулъ тогда способный вѣтръ, то и поплыли мы по рѣкѣ съ великою скоростію. Около полуночи вышли мы на берегъ, и ночевали въ деревнѣ.

Какъ не случилося съ нами ни чего важнаго въ продолженіе нашего плаванія, то и не останавливаюся я при описаніи онаго. По обѣимъ сторонамъ берега сея рѣки пріятны и плодоносны, и представляютъ лѣса, деревни и пашни; рыбы въ ней весьма изобильно; и лишъ только непріятною дѣлаетъ сію страну множество комаровъ и мошекъ, коими она вся наполнена. Комары, находящіеся въ окрестностяхъ *Илимска*, гораздо больше Сибирскихъ, и почитаются ядовитѣйшими, но тѣмъ хороши, что въ домы ни когда не влетаютъ. Когда *Тунгусы* на кого разсердятся, то желаютъ такому, чтобъ уязвленъ онъ былъ *Илимскимъ* комаромъ; ибо такое зложеланіе почитаютъ они за самое величайшее. Сей родъ наказанія изъявляетъ весьма простоту характира сего Народа.

Девятаго числа плыли мы во весь день, при помощи вѣтра и быстрины, и въ вечеру настигли наши суда. На завтрѣ пріѣхали мы къ большому порогу, называемому *Падунъ*, по причинѣ сильнаго его паденія. Мы прошли чрезъ него благополучно, ибо довольно было воды для нашихъ судовъ. Другій порогъ, который мы послѣ сего наѣхали, именуется *Долгій*, по причинѣ своего простран-

странства, и почитается опаснѣйшимъ; ибо кромѣ долготы и вышины прохода, составляетъ онъ излучистыя теченія промежъ каменей и кабановъ. Когда проходятъ сіи пороги, то кормщикъ становится на кормѣ, и работникамъ дѣлаетъ знаки шляпою, ибо рѣка здѣсь производитъ столь ужасный шумъ, разбиваяся о каменья, что не возможно разслушать рѣчей. При семъ случаѣ надобно гресть изо всея силы, чтобы судно не наклонялося ни на ту ни на другую сторону, ибо если оное нѣсколько опрокинется, то уже неизбѣжно погибнетъ.

11 числа проѣхали мы еще порогъ, который называется *Шаманскій*, и почитается самымъ опаснѣйшимъ изо всѣхъ, по причинѣ составляемыхъ имъ искривинъ. Нѣкоторые изъ нашихъ людей захотѣли лучше пойти по берегу, нежели плыть черезъ него съ опасностію своея жизни; но послѣ раскаялися они въ томъ, ибо принуждены были перелѣзать черезо многіе камни, и продираться сквозь трущобы, наполненныя ехиднами и другими ядовитыми гадами. Мы дожидалися ихъ въ низу порога, что доставило время нашимъ гребцамъ вьютдохнуться. Мы съ Посланникомъ осталися на суднѣ.

Кромѣ сихъ трехъ большихъ пороговъ находится множество другихъ меньшихъ, называемыхъ *Шиперами* отъ тамошнихъ жителей: но какъ они не опасны, то не останoвлюся я при описаніи оныхъ.

Весь-

Весьма удивительно, что нагруженныя суда могутъ переходить чрезъ сіи пороги. Обыкновенно тянутъ ихъ завозомъ якоря толстыми канатами, но все зависитъ отъ ихъ доброты; ибо если оные порвутся, то судно погибнетъ невозвратно; сіе требуетъ болѣе работы нежели иждивенія. Впрочемъ плаваніе по сей рѣкѣ ни чего не имѣетъ опаснаго, кромѣ сего только, что суда по временамъ ударяются о скрытые подъ водою пни.

Ангару оставили мы 14 числа, и вошли въ *Тунгуску*, быструю рѣку, составляемую *Ангарою*, (*) и небольшою рѣчкою, называемою *Илимъ*. *Тунгуска* имѣетъ свое теченіе на Сѣверозападъ, и весьма изобильна рыбою.

Мы вышли на берегъ у небольшой деревеньки, называемой *Сизая*, въ которой мы нашли Генерала *Канифера*, того самаго, который пріѣзжалъ изъ *Илимска* для свиданія съ Господиномъ *Измайловымъ*. Я уже упоминалъ объ немъ въ Китайскомъ моемъ путешествіи. Барки свои отпустили мы впередъ, а сами пробыли съ нимъ два дня; послѣ чего опять поплыли мы по рѣкѣ, а онъ возвратился въ *Илимскъ* со двумя служителя-

(*) *Ангара рѣка, проистекая изъ Озера Байкала, принимаетъ имя Тунгуски въ Илимскомъ уѣздѣ; а рѣка Илимъ впадаетъ въ Ангару.* см. Географ. Росс. слов. стран. 10 и 103.

тѣлями; ибо хотя и былъ онъ военоплѣнный, однакожъ имѣлъ вольность ѣздить туда, куда ему за благо разсуждалось, столько то не возможно ему было отсюду убѣжать.

Мы пустилися опять въ путь 17 числа, при способномъ восточномъ вѣтрѣ, который, присоединяся къ быстротѣ теченія, способствовалъ намъ перебѣжать многое разстояніе въ короткое время. Мы проѣхали многія деревни, и нѣсколько *Тунгусскихъ* шалашей, изъ коихъ многіе мы посѣщали. Мущины находилися на рыболовлѣ въ малыхъ челнокахъ, а женщины имѣли попеченіе о дѣтяхъ своихъ и оленяхъ, которые въ сію пору пасутся около ихъ шалашей; ибо комары не даютъ имъ спокойно пастися въ лѣсахъ. Для истребленія неспокойныхъ сихъ насѣкомыхъ разводятъ большіе огни, которыхъ дымъ прогоняетъ ихъ немедлѣнно. По сей то причинѣ не выходятъ изъ жилья въ сей странѣ безъ наполненнаго дымящимися угольями горшка. Упомянутые мною челноки чрезвычайно легки, но къ опроверженію ихъ довольно и самыя бездѣлицы. Управляющій имъ становится по серединѣ онаго на колѣняхъ, дабы соблюсть равновѣсіе, и будучи вооруженъ простою только лопатою, протекаетъ смѣло наивеличайшія рѣки. Я видалъ и такихъ удальцовъ, которые ѣдучи въ такой лодчонкѣ, тащили за собою ужасныя величины осетровъ. Когда какому *Тунгусу* надо-

бно будетъ переправиться черезъ перешѣекъ, чтобы войти въ другую рѣку, то онъ поднявъ на плѣча свой челнокъ, несетъ его туда, куда ему надобно.

19 числа были мы застижены полосою столь сильнаго дождя посерединѣ рѣки, что прежде нежели добралися мы до берега, судно наше наполнилося все водою, хотя и всеобщими силами старалися ее вылить. Впрочемъ добилися мы до берега промокнувъ до самаго тѣла, а къ довершенію несчастія и съѣстные наши припасы всѣ обмокли. Вытащивъ судно не берегъ, и причаливъ его къ дереву, ушли мы въ лѣсъ, и развели большій огонь, чтобы обсушиться; но дождь былъ провождаемъ столь сильнымъ сѣверозападнымъ вѣтромъ, что принуждены мы были пробыть во всю ночь подлѣ огня.

Вышли мы изъ лѣса 20 числа весьма рано, сѣли опять на судно, и поплыли по рѣкѣ. Около половины дня пріѣхали мы къ деревнѣ, которая стояла у насъ вправѣ, гдѣ мы простояли нѣсколько часовъ, чтобъ отдохнуть и обсушиться, а къ вечеру прибыли въ другую деревню, въ которой осталися ночевать. По сей рѣкѣ водится премножество рѣчныхъ птицъ, которыя прилетаютъ сюда на лѣто класть яица, а при наступленіи зимы опять отлетаютъ. Я видѣлъ здѣсь большую рябую птицу, величиною въ коршуна, которая парила по воздуху по-

подобно ему, и коя, когда усматривала рыбу въ водѣ, спущалася отромѣтью на нее, и даже погружалася въ воду, и, словивъ рыбу, отлетала на берегъ для пожранія оной.

Окружающія рѣку каменныя горы наполнены дикими козами. Водятся также тамъ нѣкоторые большіе звѣри, имѣющіе весьма длинные и вѣтвистые рога. Шерсть на нихъ темноватая, съ черною большою полосою на хребтѣ, и такую же они имѣютъ бороду, какая бываетъ у обыкновенныхъ козъ, но только вдвое оныхъ больше. Ни чего нѣтъ удивительнѣе ихъ быстроты, съ каковою перескакиваютъ они съ камня на камень. Въ сію пору они сходятся; а когда наступитъ зима, тогда уходятъ они стаями въ лежащія на Полдень страны. Горы здѣшнія и лѣса наполнены всякаго рода дичиною и звѣрями.

21 числа настигли мы свои суда, и плыли съ ними вмѣстѣ во всю ночь до небольшія деревеньки, въ которой мы остановились. Рѣка сія перерывается многими островами, изъ коихъ нѣкоторые весьма велики, и окружены утѣсистыми камнями. Большая ихъ часть покрыта березами и елями, изъ коихъ можно дѣлать наилучшія щеглы, и которыя показываютъ весьма хорошій видъ. Не имѣли мы нужды приставать къ берегу для стрѣлянія дичины, по тому что на каждомъ шагу встрѣчалися съ нами стада утокъ и другихъ дикихъ птицъ. Въ разсужденіи

же рыбы , то находили мы ее столько по деревнямъ , что не могли всея издерживать.

Два дня проѣхали мы не видавъ ни чего достойнаго примѣчанія , а 24 числа по утру прибыли ко стеченію рѣкъ *Енисея* и *Тунгуски* , гдѣ послѣдняя теряетъ свое имя , соединяяся съ первою для составленія рѣки *Енисея*. Сія рѣка , соединяяся съ *Тунгускою* въ южной сторонѣ , склоняетъ теченіе свое въ Сѣверъ, и показалася мнѣ гораздо больше другія. Я примѣтилъ , что въ *Енисеѣ* меньше рыбы противу другихъ рѣкъ сея страны. Сіи двѣ рѣки составляютъ вмѣстѣ самую наивеличайшую рѣку, какая только можетъ быть есть во свѣтѣ; и даже думаю, что превосходитъ она и *Волгу* у *Астрахани*. Течетъ она въ Сѣверозападъ , принимая въ себя многія другія большія рѣки , и впадаетъ по томъ въ *Ледовитое* море.

Вечеромъ пріѣхали мы въ *Енисейскъ* , въ которомъ нашли мы добраго нашего пріятеля, Господина *Беклемишева* , Комменданта сего города , который проводилъ насъ въ наше подворье, и просилъ къ себѣ отужинать. Суда наши приплыли сюда сего же вечера ; и такъ всѣ мы соединилися , и почитали себя счастливыми , что прошли безвредно пороги, и избѣгли ото всѣхъ опасностей, коимъ были подвержены, хотя еще и оставалося намъ переѣхать тысячу миль.

Какъ

Какъ время для насъ было дорого, то на другій же день выгрузили мы изъ судовъ всѣ наши вещи, два дня препроводили во связываніи оныхъ въ тюки, послѣ чего отправили ихъ въ *Макопскій* острогъ, на рѣку *Кеть*, гдѣ опять ихъ положили на суда. Западная дорога лежитъ сквозь густые лѣса; въ сухое время она изрядна, но въ осень и въ дождливыя времена непроходима. Коммендантъ удержалъ насъ въ *Енисейскѣ* до тѣхъ поръ, какъ получимъ извѣстіе изъ *Макопскаго* острога.

Какъ я уже объявлялъ выше сего о положеніи сего города, и о плодородіи лежащія вкругъ онаго страны, то удовольствуюся учинить теперь сіе только примѣчаніе, что жатва здѣсь давно уже поспѣла, ячмень уже былъ сжатъ, а при насъ пожинали овесъ. Сіе покажется нѣсколько удивительно въ толь удаленной къ Сѣверу странѣ; но я приписываю сіе явленіе теплотѣ лѣта, и множеству селитряныхъ частицъ, которыми наполнена здѣшняя земля, и также снѣгу, подъ коимъ лежитъ она покрыта большую часть года.

Изъ *Енисейска* поѣхали мы 2 числа Августа, при провожаніи отъ Комменданта, который ночевалъ съ нами въ деревнѣ, отстоящей отъ города около десяти миль. По утру рано мы съ нимъ простилися, и прибыли въ вечеру въ *Макопскій* острогъ, гдѣ насъ дожидалися наши суда.

По утру 4 числа поплыли мы по *Кетѣ*. Погода стояла тихая, и мы мало отъѣхали въ первый день, но потомъ чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ скорѣе ѣхали; ибо рѣка сія умножается исподоволь множествомъ источниковъ и рѣчекъ, впадающихъ въ нее съ обѣихъ сторонъ. Мы запаслися съѣстными припасами на три недѣли, черезъ которое время надлежало намъ прибыть на рѣку *Объ*; ибо по сему пути не находится ни корчмы, ни деревни, выключая одного Монастыря, въ которомъ не болѣе четырехъ находится монаховъ, и который походитъ болѣе на пустыньку нежели на Монастырь.

Видъ рѣки *Кети* вперяетъ ужасъ: ширина ея не болѣе будетъ какъ на выстрѣлъ изъ лука; но столь она прикрыта деревьями, что не можно увидѣть солнца въ самый полдень. Берега ея не обработаны, и столь заросли тальникомъ и трущобникомъ, что одни только дикіе звѣри могутъ тамо проходить; коихъ тутъ и не недостаетъ. На здѣшнихъ берегахъ нашли мы множество черныя смородины, коея величина и доброта превосходила все то, что я ни видывалъ въ семъ родѣ. Мнѣ сказывали, что служитъ она пищею тамошнимъ медвѣдямъ.

Рѣка *Кеть* имѣетъ теченіе на Западъ, и лощина ея весьма излучиста. Дно ея нечисто и песчано, и судно наше часто на ней сперва останавливалося на мѣли, такъ что лю-

люди наши принуждены были слазить въ воду, и спихивать судно шестами и рычагами. Сверьхъ сего неудобства, комары и мошки обезпокоивали насъ такъ, что и сказать не льзя. По счастію нашему не такое ихъ было множество, какъ то обыкновенно бываетъ оныхъ въ лѣтніе жары, по причинѣ ночнаго холода, и вѣявшаго тогда сѣвернаго вѣтра; однакожъ мы онаго не желали, и я бы опять хотѣлъ быть лучше по середи степи, лишъ бы могъ довольствоваться свободнымъ воздухомъ. Однимъ словомъ, рѣка сія привела мнѣ на умъ оставленное намъ описаніе отъ Стихотворцовъ о рѣкѣ *Стигѣ*.

Получаемое нами удовольствіе отъ стрѣлянія дикихъ утокъ, награждало насъ нѣсколько за скуку въ нашемъ путешествіи. Нѣкогда поѣхалъ со мною Господинъ *Измайловъ* въ маломъ ботничкѣ, въ который посадили мы двухъ солдатъ для гребли. Наѣхали мы на стадо дикихъ утокъ, кои стараяся отъ насъ избѣжать, ушли въ трущобу, въ которую входъ очень былъ тѣсенъ. Мы за ними гонялися нѣсколько, а въ сіе время суда наши уѣхали въ передъ, и плыли во всю ночь въ той надеждѣ, что мы ихъ настижемъ. Сія охота стала намъ дорого, ибо, когда гребцы наши выбилися изъ силъ, принуждены мы были грести по перемѣнкамъ сами, дабы настичь суда, и пріѣхали измучився отъ голода и усталости. Награждены мы были за то добрымъ блюдомъ дикихъ утокъ, которыхъ приготовили намъ на ужинъ.

20 числа наѣхали мы двухъ *Остяковъ* въ челнокахъ, которые приплыли сюда изъ *Оби* для рыболовли и стрѣлянья утокъ; везли они съ собою сѣти, луки и стрѣлы. Обрадовалися мы ихъ увидя, взяли ихъ къ себѣ на судно, и они ѣхали съ нами до *Оби*, снабдѣвая насъ множествомъ рыбы и дикихъ утокъ. Еще въ первый разъ въ жизни моей увидѣлъ я сего рода людей. Объявлю я объ нихъ нѣчто, когда поѣду по сей рѣкѣ, по берегамъ коея находятся ихъ жилища.

Я упомянулъ выше сего о черной смородинѣ, растущей по берегамъ *Кети*; я присовокуплю теперь ко сказанному мною, что сей плодъ очень хорошъ и очень здоровъ, и что многіе наши спутники ѣли его не получивъ отъ того ни малаго вреда.

По долгомъ и скучномъ по своему единобразію пути, прибыли мы 28 числа въ *Кетскій* острогъ, отстоящій на нѣсколько миль отъ *Оби*; отдохнувъ здѣсь нѣсколько часовъ, и взявъ потребные для насъ съѣстные припасы, продолжали мы свой путь со всевозможнѣйшею поспѣшностію, опасаяся, что бы ледъ не захватилъ насъ на рѣкѣ *Оби*, прежде нежели пріѣдемъ въ *Тобольскъ*, гдѣ имѣли мы намѣреніе выгрузиться. Во весь нашъ путь по *Кети* стояло ведряно, и не выпало дождя, что весьма случилося благополучно для нашихъ гребцовъ, сидѣвшихъ на ружѣ. Если бы наши суда не болѣе осьм-

надцати футовъ шли въ водѣ, то бы мы ѣхали гораздо скорѣе, и многаго бы избавилися труда; но какъ ѣхали мы изъ Китая, и всякъ изъ насъ имѣлъ небольшій вьючокъ, то нагружены были оныя болѣе надлежащаго; что и остановляло весьма нашъ путь. На завтрѣе вошли мы въ *Объ*, которая шириною и глубиною своею равняется *Волгѣ* или *Енисею*, и можетъ на себѣ носить самые большіе корабли.

30 числа приплыли мы къ первому находящемуся при *Обѣ* городу, называемому *Нарымъ*; стоитъ онъ въ сѣверной сторонѣ, на выстрѣлъ изъ ружья отъ рѣки, и въ нѣсколькихъ миляхъ отъ устья *Кети*: возвышается онъ надъ окольною страною, и надъ имѣющимся въ южной сторонѣ лѣсомъ. Въ окрестностяхъ онаго находится нѣсколько пашней, и многое число огородовъ съ поваренными овощами. Защищается онъ небольшою Крѣпостью, въ которой находится Коммендантъ. Почти всѣ онаго обыватели торгуютъ мягкою рухлядью, которую скупаютъ они у *Остяковъ*, и отвозятъ на Китайскую границу, гдѣ продаютъ ее пріѣзжающимъ за оною купцамъ.

31 числа обѣдали мы съ Коммендантомъ, а остатокъ дня употребили на заготовленіе съѣстныхъ припасовъ. Рыбы здѣсь нашли мы много. Господинъ *Борлутъ*, *Фламанецъ* родомъ, находившійся Маіоромъ во Шведской

службѣ, содержался здѣсь военоплѣннымъ. Сей человѣкъ былъ многаго разума, и весьма знающъ въ Миханикѣ; по чему и обходился съ нимъ Коммендантъ болѣе какъ со пріятелемъ нежели со плѣнникомъ, и таковая участь была ему обща съ его прочими сотоварищами, которые были заточены въ сію страну. Царь жалѣя объ ихъ состояніи, послалъ оныхъ сюда, дабы могли они здѣсь жить по своему желанію, въ ожиданіи заключенія мира.

Перваго Сентября отослали мы гребцовъ своихъ въ *Енисейскъ*, и взяли здѣсь другихъ; послѣ чего, снабдивъ себя съѣстными припасами, въ вечеру отправилися въ путь по *Обѣ* при тихомъ вѣтрѣ, и плыли на веслахъ чрезъ довольное разстояніе, и тѣмъ паче, что быстрина рѣки въ томъ намъ спомоществовала. Мы проѣхали многія деревни, и небольшій Монастырь называемый *Троицкій*. Сѣверный берегъ сея рѣки гораздо выше южнаго, чего ради въ весеннее время, при растаяніи снѣговъ, страна сія наводняется. Рѣка имѣетъ теченіе на Сѣверозападъ, не со многими изворотами. Мы плыли денно и нощно, если только темнота и противные вѣтры не препятствовали намъ въ томъ, и тогда уходили мы въ какій ни будь заливъ.

Остяки, о которыхъ упомянулъ я выше сего, различествуютъ отъ всѣхъ другихъ Пленenъ Сибирскихъ, какъ чертами лица

тахъ

такъ и наръчїемъ; многїе изъ нихъ весьма собою нехуды, и походятъ на жителей *Финляндскихъ*, отъ которыхъ сохранили они множество словъ во своемъ языкѣ: ведутъ почти такую же жизнь какъ и *Тунгусы*, съ которыми смѣжны они на Востокѣ. Лѣтомъ живутъ они по лѣсамъ въ покрытыхъ березовою скалою шалашахъ. На зиму вырываютъ они землянки, которыя покрываютъ жердями, и на кои насыпаютъ землю для сохраненїя тепла, а для выхожденїя дыма оставляютъ отверстїе. Во все сїе время питаются они сушеною либо копченою рыбою, дикими птицами, или что могутъ поимать на своей ловлѣ. Они смѣлы и способны къ войнѣ. Два просто вооруженные *Остяка* лукомъ, стрѣлами, рогатинкою, и послѣдуемые маленькою собачкою, не боятся напасть на самаго сильнѣйшаго медвѣдя. Равномѣрно проворны они какъ во звѣриной такъ и въ рыбной ловлѣ. Завсегда слѣдовало ихъ нѣсколько за нами въ челночкахъ, и доставляли намъ рыбу и дичину за самую дешевую цѣну. Дай имъ только не много курительнаго табаку, и рюмку водки, то уже больше ничего не спросятъ, ибо имъ деньги неизвѣстны (*).

Остя-

(*) Жительство сего Народа начинается за три дня ѣзды отъ *Тобольска*, главнаго города всея *Сибири*, вдоль по рѣкѣ *Иртышу* до самаго того мѣста, гдѣ сїя рѣка впадаетъ въ *Обь*, и оттуду простирается столь же далеко какъ и рѣка *Нарымка*, и по берегамъ рѣки *Оби* до ея губы, а оттуду до пролива *Вейгачъ* или *Нассау*.

Остяки хотя по виду и дикій Народъ, но ничего не имѣютъ во нравахъ своихъ варварскаго. Россіянинъ можетъ смѣло ѣздить къ нимъ для скупанія мѣховъ, ни какого не опасаяся насилія съ ихъ стороны; къ тому же имѣютъ они и большую честность, и сами привозятъ по всягодно, въ опредѣленное мѣсто, малую дань (ясакъ), состоящую изъ мягкія рухляди, которую должны они платить Царю.

Лѣтнее ихъ платье состоитъ изъ одного только кожана и портовъ изъ рыбьи кожурины, что выкраивается у нихъ на свой ладъ; а зимою прикрываются они кожами дикихъ звѣрей.

Всѣ ихъ стада состоятъ изъ подъяремнымъ оленей, отъ которыхъ получаютъ они молоко, дѣтей и множество другихъ выгодъ.

Что же касается до ихъ Закона, то не лучше оный у нихъ въ разсужденіи другихъ Сибирскихъ Народовъ, погруженныхъ подобно имъ въ самое грубое язычество (*). Множество находится между ими *Шамановъ* того и другаго пола, къ которымъ оказываютъ

(*) *Остяки* и *Самоеды* жертвуютъ идоламъ; живутъ они безъ Закона, и хлѣба не разумѣютъ, а питаются сырымъ мясомъ, всѣхъ попадающихся имъ звѣрей, безо всякаго пріуготовленія.

ютъ они великое почтенїе. *Шаманы* сїи носятъ съ собою множество малыхъ болванчиковъ, кои можно лучше назвать обрубками, обструганными ножомъ либо топоромъ въ образъ человѣческїй, которыхъ одеваютъ они разноцвѣтными матерїями, и предсказываютъ ими будущее, или добрую и худую удачу отходящихъ на звѣроловство. Сїи *Шаманы* не болѣе стоятъ тѣхъ, о которыхъ уже упоминалъ я прежде, и не иное что суть какъ сущїе обманщики, употребляющїе во зло невѣжество и легковѣрїе народное.

Можно видѣть по сказанному мною о сихъ бѣдныхъ дикаряхъ, что погружены они во глубочайшее невѣжество. Нравы ихъ столько грубы, и разумъ ихъ такъ тѣсенъ, что большая оныхъ часть кажутся безумными, и ни о чемъ кромѣ настоящаго не помышляютъ. Впрочемъ видалъ я и такихъ, которые довольно были смышлены, и знали, что есть Всевысочайшее Существо.

Тобольскїй Архїепископъ, во время учиненнаго имъ объѣзда по своей Епархїи, окрестилъ многое число *Остяковъ* (*), и другихъ природ-

(*) Когда *Остяки* убьютъ медвѣдя, то отрубивъ ему голову повѣсятъ ее на дерево, и, обставъ около оныя вкругъ, воздаютъ ей божескую честь. По томъ побѣгутъ къ медвѣжьему трупу, произнося стенанїя и вопль, и говорятъ къ нему жалобнымъ голосомъ: *Кто тебѣ отрубилъ голову?* РУССКІЙ

родныхъ дикихъ *Сибиряковъ*, бывшихъ въ идолопоклонствѣ; и есть надежда думать, что преемники его не преминутъ ему подражать въ семъ дѣлѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Пріѣздъ нашъ въ Сургутъ. Путешествіе наше оттуду въ Москву. Любопытства достойная подробность въ разсужденіи звѣря, называемаго Мамантъ, и пр.

По десятидневной ѣздѣ отъ города *Нарыма*, въ продолженіе коея не случилося съ нами ничего достопримѣчаемаго, прибыли мы 28 числа въ другій городъ, называемый *Сургутъ*, стоящій на сѣверномъ берегѣ рѣки *Оби*, и защищаемый небольшою Крѣпостію. Жители онаго, такъ какъ и *Нарымскіе*, торгуютъ мягкою рухлядью. Окольныя мѣста, по обѣимъ сторонамъ рѣки, покрыты лѣсами, и нѣтъ тамо ни какихъ пашенъ, исключая нѣсколька садовъ. Хлѣба тамъ довольно,
и

ТОПОРЪ. *Кто съ тебя содралъ кожу?* НОЖЪ, СКОВАННЫЙ РУССКИМЪ. Однимъ словомъ, все зло сдѣлали Россіяне, а они ни мало не винны въ убіеніи медвѣда.

и привозятъ его водою изъ *Тобольска*, и другихъ стоящихъ при *Иртышѣ* городовъ.

Въ окрестностяхъ его, по берегамъ рѣки *Оби*, находятъ немалое количество слоновыя кости, называемыя тамо *Мамантовымъ* (*) *рогомъ*. Находятъ оную также и по берегамъ рѣки *Волги*. Сей рогъ имѣетъ почти такую же фигуру и величину какъ слоновый клыкъ. Черный народъ думаетъ дѣйствительно, что *Мамантъ* есть звѣрь живущій подъ землею между болотами, и разглашаетъ объ немъ премножество баснословныхъ повѣстей. Татара при томъ объявляютъ, что будто многіе люди его видали, но я увѣренъ, что сей рогъ не иное что есть какъ большій слоновый зубъ: теперь остается знать, когда и какъ сіи зубы попалися въ сію сѣверную страну, гдѣ ни одинъ слонъ не можетъ прожить въ зимнее время, и сего то не могу я изъяснить. Обыкновенно ихъ находятъ на рѣчныхъ берегахъ, послѣ большихъ водополей. У тамошняго Комменданта много сихъ костей валялося у воротъ, и онъ, по благосклонности своей, далъ мнѣ изъ нихъ одну.

Барабинскіе Татара сказывали мнѣ, будто они видали *Мамантовъ* передъ разсвѣтомъ у озеръ и рѣкъ, но что сей звѣрь, коль скоро

(*) Іоаннъ Бель Антермони, Сочинитель сихъ Путешествій, *именуетъ его* Маммономъ, *но Россіяне называютъ оной* Мамантомъ.

скоро ихъ усматривалъ, тотчасъ погружался въ воду, и никогда днемъ не показывался. Величиною будетъ онъ, по ихъ разсказамъ, со слона, голову имѣетъ весьма большую, и вооруженную рогами, которыми прорываетъ себѣ дорогу въ болотахъ и подъ землею, гдѣ онъ сокрывается во время ночи. Я объявляю здѣсь сіи особливости для того только, что бы показать невѣжество и легковѣріе сего народа (*).

Во многихъ городахъ, между *Тобольска* и *Енисейска*, въ которыхъ были мы во время проѣзда, видѣлъ я множество сихъ *Мамантовыхъ* костей, такъ какъ называютъ ихъ тамошніе жители. Иныя изъ нихъ попадаются совсемъ цѣлыя и свѣжія, подобящіяся во всемъ самой чистой слоновой кости, и только что цвѣтъ нѣсколько на нихъ желтоватъ; а у другихъ концы бываютъ нѣсколько источены червями; но когда будутъ опилены, то получаютъ весьма изрядный глянецъ. Тамошніе обыватели дѣлаютъ изъ нихъ табакерки, гребни, и другія разныя точеныя вещи. На-

---

(*) *Исбрантидъ* пишетъ, что съ кѣмъ онъ ни разговаривалъ о *Маммонахъ* или *Маммутахъ*, (*такъ называетъ Авторъ Маманта*,) но никто не могъ ему о себѣ сказать, чтобъ видѣлъ его когда живаго, или бы описалъ ему онаго видъ, изъ чего слѣдуетъ, что вѣроятіе, каковое имѣютъ люди сея страны о существованіи сихъ звѣрей, основано на однѣхъ только догадкахъ.

Находятъ ихъ при всѣхъ большихъ рѣкахъ, которыя орошаютъ Сибирь, въ то время, когда растаявшими снѣгами обмоются ихъ берега. Я видалъ изъ нихъ такія кости, кои тянули сто фунтовъ на Аглинскій вѣсъ. Одну кость привезъ я съ собою въ Англію, и подарилъ ее пріятелю моему *Гансу Слоану*, который положилъ ее въ свой кабинетъ, и думаетъ объ ней, также какъ и я, что это слоновый зубъ. Найдена она при *Обѣ*, въ урочищѣ называемомъ *Сургутъ*.

12 числа, заготовя съѣстные припасы, и взявъ новыхъ гребцовъ, пріѣхали мы въ *Самаропскій ямъ*, стоящій подлѣ стеченія рѣкъ *Оби* и *Иртыша*. Вѣтеръ дулъ для насъ противный, и мы очень по малу ѣхали. Какъ зима начинается въ сей странѣ около перваго числа Октября, то поспѣшали мы всевозможнѣйшимъ образомъ въ дорогѣ.

На другій день вѣтеръ подулъ восточный, того ради побѣжали мы на парусахъ, и прибыли 14 числа въ небольшую деревеньку, стоящую на сѣверномъ берегѣ. Южный берегъ сея рѣки повсюду очень низокъ. Здѣсь нашли мы множество дикихъ гусей, которыхъ жители солятъ и коптятъ для заготовленія на зиму. Намъ ихъ подавали на столъ, но сія пища не по моему была вкусу. Здѣшніе жители ловятъ ихъ сѣтями, и болѣе для перья и пуха нежели для мяса ихъ, которое не очень вкусно. Суда свои мы отпустили,

а для себя оставили челнокъ, дабы поскорѣе ихъ догнать послѣ того, какъ увидимъ способъ, который употребляется для ловли гусей. Птицеловъ привелъ насъ въ широкую долину, окруженную лѣсомъ и ручьями, разставилъ тутъ свою сѣть, а самъ спрятался въ шалашикъ, который былъ сдѣланъ въ кустарникѣ; и раставилъ по мѣстамъ множество гусиныхъ чучелъ, иныхъ стоймя, а другихъ въ такомъ положеніи, будто они клюютъ. По томъ, когда увидѣлъ онъ дикихъ гусей, то и началъ ихъ скликать, подражая ихъ крику, берестяною свистулькою, которую держалъ во ртѣ; гуси, услыша сей крикъ, и полетавъ нѣсколько вкругъ, спустились и сѣли между чучелъ; тогда охотникъ потянулъ за веревочку, и накрылъ всѣхъ, сколько ихъ тутъ ни было. Гуси бьются и летятъ всегда къ той сторонѣ, съ которой вѣетъ вѣтръ. Дабы не упустить и тѣхъ, которые не попадутся въ сѣть, охотникъ разставливаетъ другую сѣтку на двухъ жердочкахъ, въ которую бросясь гуси, запутываются въ ней сами. Я увѣренъ, что можно употреблять съ пользою сей способъ и въ другихъ Земляхъ, хотя рѣчныя птицы, а особливо гуси, и не въ такомъ бываютъ количествѣ какъ въ сѣверныхъ странахъ. Причина тому та, что будучи менѣе пужаемы, выводятъ они свободно своихъ птенцовъ въ лѣсахъ и при озерахъ, откуду отлетаютъ, при наступленіи зимы, на берега *Каспійскаго* моря, либо въ другія южныя страны.

Есть еще другій родъ гусей, называемыхъ *Казархами*, которые не множко поменьше обыкновенныхъ дикихъ гусей; голова у нихъ распестрена темнокрасными пятнышками, и въ крильяхъ имѣютъ такого же цвѣта нѣсколько перьевъ. Я видѣлъ ихъ ужасныя стада въ зимнее время, около *Каспійскаго* моря. Кромѣ сихъ гусей находится еще въ здѣшнихъ мѣстахъ премножество лебедей, и другихъ рѣчныхъ птицъ.

Лѣса наполнены здѣсь дичиною, и разными родами дикихъ птицъ; а особливо тетерьками, рябчиками, и другими птицами, коихъ подробное описаніе привело бы въ скуку. Способъ, какимъ *Остяки* ловятъ тетерекъ, весьма достоинъ любопытства.

Дѣлаютъ они тынъ отъ четырехъ до пяти футовъ въ вышину, коего одинъ конецъ примыкается къ лѣсу, а другій къ рѣкѣ; колья сего тына столь близко одинъ отъ другаго вколочены, что ни какъ не можно пройти между ими птицѣ: по нѣкоторымъ только разстояніямъ оставляютъ въономъ проходы, въ которые бы птица могла свободно пролѣзть. Тетеря, чѣмъ бы летѣть, ищетъ оныхъ, ходя отъ одного конца до другаго подлѣ тына, а въ семъ то мѣстѣ птицеловъ и дожидается ее; ибо при сихъ лазѣяхъ разставливаются силки, до коихъ только лишь дотронется птица, то уже непремѣнно увязитъ тутъ либо шею либо лапу. *Остя-*

ли много ихъ къ намъ приносили, не считая другихъ птицъ.

15 числа погода сдѣлалась изрядная, чего ради и продолжали мы свой путь, иногда на парусахъ, а иногда на греблѣ, какъ требовали отъ насъ того обстоятельства. Ни чего не случилося съ нами достопримѣчаемаго до вечера 19 числа, въ которое оставили мы рѣку *Объ*, и вошли въ *Иртышъ*, на которой застигла насъ ночь, такъ что принуждены мы были пристать къ берегу, и дожидаться тамъ утра. По сей рѣкѣ принуждены мы были итти въ верьхъ, вмѣсто того что по другимъ плыли мы по водѣ отъ самаго *Селенгинска*.

Прежде, нежели оставлю сїе мѣсто, хочу я сдѣлать читателю описанїе рѣки *Оби* (*). Сїя рѣка есть изъ самыхъ величайшихъ, какїя

(*) Объ *проистекаетъ подъ именемъ Би изъ* Телескаго *озера, Татарами* Алтынъ-Куль *называемаго. По причинѣ величины своея именовалась отъ* Россїянъ *древле великою рѣкою* Обью. *Имѣетъ разныя себѣ имена отъ дикихъ Сибирскихъ Народовъ. Впадаетъ она подъ 67 град. широты, и подъ 86 град. длины, въ заливъ* Ледовитаго *моря, называемый* Обскою Губою, *коея соединенїе съ моремъ находится подъ 73 г. 50 м. широты и 90 г. длины. Соединяются съ нею слѣдующїя большїя рѣки:* Катуна, (*по соединенїи съ коею имя* Би *перемѣняется въ* Объ;) Чарышъ, Чумышъ, Шагарка, Томъ, Чулымъ, (называемый въ верху Іюсъ,) Кеть, Васуганъ, Тымъ, Вахъ, Юганъ, Иртышъ, Казымъ, Сосва, *и многїя другїя.* Географ. Рос. слов. стран. 217 и 218.

какія только находятся во свѣтѣ, и протекаетъ великое пространство земли какъ въ Сибирѣ, такъ и за оною. Истокомъ своимъ начинается она въ степи, на нѣсколько сотъ миль въ Полдень *Барабы* (*Барабинскія степи*), и возрастаетъ ежедневно присоединеніемъ многихъ рѣкъ до *Бѣлогорска*, (*можетъ быть Бѣлогородскаго Троицкаго погоста*,) гдѣ она пріемлетъ званіе *Оби*, при стеченіи двухъ большихъ рѣкъ *Аллея* и *Чарыша*. Сіи двѣ рѣки составляютъ ее своимъ соединеніемъ. Имя ея въ Россійскомъ языкѣ значитъ *Осѣ*; но я увѣренъ, что она имѣла себѣ сіе названіе прежде нежели Россіяне знали о Сибирѣ, и тѣмъ паче, что природные жители сея страны такъ ее называютъ.

Путешествуя на Востокъ, переѣхали мы чрезъ сію рѣку по льду при урочищѣ, называемомъ *Чанскій острогъ*, гдѣ она почти ни чего не значитъ въ разсужденіи величины, которую получаетъ по принятіи въ себя рѣкъ *Тома*, *Чулыма*, *Кети*, *Иртыша* и множества другихъ рѣкъ; ибо тогда она становится самою величайшею во свѣтѣ рѣкою. Извиваяся течетъ она въ Сѣверъ до *Кети*, съ коею соединясь продолжаетъ теченіе въ Сѣверозападъ. Протекаетъ она многія мили симъ путемъ до рѣки *Иртыша*, съ которою встрѣтясь поворачивается вдругъ къ Полу, принимая въ себя въ теченіи своемъ множество рѣкъ и рѣчекъ, и впадаетъ по томъ въ Сѣверное море, въ большій заливъ, называемый *Обскою губою*.

Мало находится во свѣтѣ столь рыбныхъ рѣкъ какъ *Обь*. Полуденный ея берегъ покрытъ лѣсами, перерываемыми пашнями и преизрядными паствами; меня увѣряли, что находятся здѣсь мѣдныя, желѣзныя и даже серебряныя руды.

При стеченіи *Оби* и *Иртыша* находится много большихъ острововъ, а далѣе въ Сѣверъ, множество деревень, но только одинъ городъ, называемый *Березовъ*, (*у Автора именованъ Берхоза*,) который стоитъ на лѣвой рукѣ.

Я сдѣлаю здѣсь примѣчаніе, что Землеописатели поставляютъ рубежемъ между Европою и Асіею проложенную ими черту отъ того мѣста, гдѣ *Танаисъ* или *Донъ* впадаетъ въ *Азовское* море, или въ *Черное* море, до устья рѣки *Оби*.

20 числа поплыли мы на парусахъ весьма рано, и уѣхали очень много по *Иртышу*. Вечеромъ прибыли мы въ *Самаровскій ямъ* (*), въ которомъ ночевали.

На утрѣе вѣтеръ поворотился на Сѣверъ, мы взяли новыхъ гребцовъ, и побѣжали на парусахъ. Какъ вѣтеръ не перемѣнялся, то уразумѣли мы, что скоро будетъ зима, и мы стали опасаться, чтобы не замерзнуть между льдомъ.

22 числа поднялся сильный сѣверный вѣтръ, который насъ обрадовалъ весьма; ибо, хо-

(*) *Здѣсь въ имени должна быть ошибка; ибо на 225 страницѣ сказано уже, что 12 числа пріѣхали въ Самаровскій ямъ.*

хотя и множество находится деревень по берегамъ *Иртыша*, опасалися мы однакожъ, чтобы не захватила насъ зима въ какомъ пустомъ мѣстѣ.

На завтрѣе выпало нѣсколько снѣга, что посмягчило погоду; но по несчастїю вѣтеръ поворотился на Западъ, и остановилъ насъ въ пути.

Мы продолжали путешествїе свое на веслахъ 24 числа, а на другїй день, когда подулъ сѣверный вѣтеръ, поплыли мы на парусахъ, и шли денно и ночно до 29 числа, въ которое прибыли мы въ городъ *Демьянскъ* (*), стоящїй на восточномъ берегѣ.

На другїй день, перемѣнивъ гребцовъ, поплыли мы опять. Поля покрыты были уже снѣгомъ, и холодъ былъ столь жестокїй, что рѣку начало покрывать саломъ, такъ что по вседневно ожидали мы, что замерзнемъ по серединѣ рѣки.

Сїи обстоятельства преклонили Господина *Измайлова* оставить суда, и сѣсть на лодку, чтобъ доѣхать поскорѣе до *Тоболъска*. Я отправился съ нимъ также, и мы поѣхали немедлѣнно къ сему городу.

(*) *Не городъ, но ямъ, и называется Демьянскїй ямъ.* См. Географ. Росс. слов. страх. 80.

Перваго Октября продолжали мы плыть около береговъ, перемѣняя столь часто гребцовъ, какъ то за нужно находили. Рѣка наполнялася многими льдинами, воздухъ сильнымъ холодомъ, и изобильнымъ снѣгомъ. Мы прибыли въ вечеру, обмокнувъ и почти окостенѣвъ отъ стужи, въ малую деревеньку, отстоящую около пятидесяти верстъ отъ *Тобольска*, въ которой и ночевали.

На завтрѣе рѣка наполнилась такимъ множествомъ льда, что лодка наша не могла почти двигаться. По счастію нашему въ прошедшую ночь выпало столько снѣга, что можно было ѣхать на саняхъ; чего ради, доставъ лошадей и сани, поѣхали мы въ *Тобольскъ*, и прибыли въ сей городъ благополучно. Мы пристали въ домъ ко Князю *Алексію Михайловичу Черкасскому*, здѣшняго города Губернатору, искреннему пріятелю Г. *Измайлова*. Сей Князь не менѣе достоинъ почитанія какъ по своей способности, такъ и по добродушію своему и честнымъ качествамъ сердца. Мы у него ужинали и ночевали. Но какъ стужа все еще продолжалась, то страшилися мы повсеминутно, чтобъ суда наши съ людьми не погибли отъ стужи середи льда.

Мы послали 3 числа нѣсколько солдатъ на встрѣчу нашимъ судамъ, дабы учинили имъ помочь во сплавкѣ оныхъ по рѣкѣ. Приплыли они на послѣдокъ 5 числа, и на утро ихъ выгрузили.

При-

Принуждены мы были дожидаться, чтобъ выпало побольше снѣга, дабы можно было ѣхать на саняхъ, ибо въ здѣшнихъ странахъ зимою только на нихъ и ѣздятъ. Мы здѣсь жили какъ будто у себя въ домѣ, жилище наше было спокойно, всегда имѣли хорошую бесѣду, и преизрядный столъ. И такъ ожидали мы зимы тѣмъ съ большею терпѣливостїю, что находилися уже на Московской дорогѣ.

Во время пребыванїя моего въ *Тобольскѣ* увѣдомился я, что недавно прїѣхала сюда стая *Богемцовъ*, въ числѣ шестидесяти человѣкъ и болѣе, состоящая изъ мущинъ, женщинъ и ребятъ. Россїяне называютъ сихъ побродягъ *Цыганами*. Скарбъ свой везли они на лошадяхъ и ослахъ. Г. *Петровъ-Солопой*, увѣдавъ о прибытїи сихъ чужестранцовъ, велѣлъ къ себѣ позвать ихъ старшинъ, и спрашивалъ ихъ, куда они ѣдутъ. Они отвѣтствовали, что ѣдутъ въ Китай: на отвѣтъ ихъ сказалъ онъ имъ, что не видя у нихъ пашпортовъ, не можетъ имъ позволить ѣхать далѣе, и приказалъ имъ опять возвратиться туда, откуду они прїѣхали. Я думаю, что сїи люди шаталися малыми стайками, прошедшаго лѣта, въ обширныхъ странахъ, находящихся между Польшею и *Тобольскомъ*, кормяся тѣмъ, что могли получить продавая бездѣлицы, и предсказывая будущее желающимъ оное знать, и *Тобольскъ* назначили себѣ сборнымъ мѣстомъ;

O 5 но

но къ большому своему сожалѣнію принуждены были изъ онаго назадъ возвратиться.

Прежде оставленія сего новаго свѣта, (ибо можно такъ назвать Сибирь,) почитаю я себя обязаннымъ присовокупить нѣкоторыя общія примѣчанія къ тому, о чемъ уже писалъ выше сего.

Сей пространный участокъ матерыя восточныя земли граничитъ на Западѣ съ Россіею, на Югѣ съ великою Татаріею, на Востокѣ и Сѣверѣ ограждается Восточнымъ и Сѣвернымъ Окіяномъ; но не можно опредѣлить точно ея пространства. Всѣ вообще иностранцы трепещутъ при одномъ наименованіи Сибири; но признаются, по прочтеніи написаннаго мною объ ней, что страна сія не такъ ужасна, какъ то они себѣ воображаютъ; а напротиву того она очень изрядна, и находятся въ ней со изобиліемъ всѣ потребныя вещи для пропитанія людей и скотовъ. Земля въ ней чрезвычайно плодородна, и только недостаетъ въ ней хлѣбопашцевъ: орошается она самыми прекраснѣйшими въ свѣтѣ рѣками, а сіи рѣки наполнены ужаснѣйшимъ множествомъ преизрядныхъ рыбъ, каковыхъ ни гдѣ индѣ не льзя сыскать. Нѣтъ во свѣтѣ такія Земли, гдѣ бы находилися столь хорошіе лѣса, и гдѣ бы столь много было дичины и разныхъ дикихъ птицъ.

Си-

Сибирь вообще составляетъ непрерывную долину, на которой по мѣстамъ находятся холмики. Нѣтъ въ ней ни горъ, ни холмовъ, выключая нѣсколькихъ близь Китайскія границы, да и тѣ перемежаются пріятными пагорками и плодоносными долинами.

Сія Земля столь пространна, и такія великія имѣетъ выгоды, что я увѣренъ, что довольно бы ее было на пропитаніе всѣхъ Европейскихъ Народовъ, и что насладилися бы они въ ней лучшимъ благоденствіемъ, нежели каковымъ пользуются нынѣ. Что касается до меня, то я думаю, что независимый ни откуду человѣкъ, и могущій прилѣпить къ себѣ нѣсколькихъ пріятелей, не можетъ найти такія страны въ цѣломъ свѣтѣ, гдѣ бы могъ провождать благополучнѣе жизнь, какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Сибири.

Это правда, что къ Сѣверу зима бываетъ длинна и чрезмѣрно холодна, также находится въ ней множество ужасныхъ степей и дремучихъ лѣсовъ, которые не имѣютъ другихъ предѣловъ кромѣ рѣкъ и Окїяна; но я бы оставилъ въ оныхъ смѣлыхъ *Остяковъ*, *Тунгусовъ*, и другія Племена ихъ рода, которые, не будучи заражены честолюбіемъ и скупостію, препровождаютъ тамо жизнь въ мирѣ и спокойствіи. Я увѣренъ даже, что сіи бѣдные люди не захотятъ перемѣнить своего климата, ниже образа своего

житія, на самыя наилучшія Земли, ни на всѣ восточныя богатства: ибо я часто отъ нихъ слыхалъ, что Богъ, давъ имъ сію Землю, знаетъ гораздо лучше ихъ, что имъ приличнѣе, и что они довольны своимъ удѣломъ.

Во время пребыванія нашего въ *Тобольскѣ*, прибылъ отъ Двора гонецъ съ пріятною вѣстію, что заключенъ миръ между Царемъ и Короною Шведскою, по двадцатилѣтной войнѣ. Сія вѣсть произвела неизреченную радость во всѣхъ людяхъ, а особливо во Шведскихъ Офицерахъ, находившихся толь долгое время во плѣнѣ. Обнародовали сей миръ стрѣляніемъ изъ пушекъ, и торжествовали его обыкновенными въ таковомъ случаѣ увеселеніями.

Къ 18 числу Ноября довольно выпало снѣга для санныя ѣзды, и мы выѣхали сего числа изъ *Тобольска* въ жестокую стужу. Какъ отправилися мы по той же дорогѣ, коею ѣхали въ Китай, и которую описалъ я въ первой части, то и не стану уже повторять сказаннаго мною, и удовольствуюся одними названіями городовъ, черезъ которые мы проѣзжали, а именно, черезъ *Тюмень*, *Верхотурье*, *Еланчинъ* и *Соль-Камскую*. Какъ стужа стояла пребезмѣрная, то простояли мы два дня въ послѣднемъ. Отсюду пріѣхали мы въ *Кай-городъ*, а изъ сего во *Хлыновъ*, изъ котораго, вмѣсто *Казанскія* дороги, поѣхали

ѣхали мы черезъ находившіеся передъ нами лѣса на *Нижній Новгородъ*, стоящій при стеченіи рѣкъ *Волги* и *Оки*. Сія дорога самая есть кратчайшая, но весьма хриповата и уска во многихъ мѣстахъ, по тому что находится между высокими лѣсами изъ разнаго рода деревьевъ, смотря по качеству земли. Страна сія обитаема *Черемисами*, у коихъ мало находится съѣстныхъ припасовъ, но инъ за то они вѣжливы и ласковы. Многія находятся между ими Россійскія деревни, и нѣкоторыя маловажныя селенія, чего ради и удовольствуюся я именами только тѣхъ, кои попадалися намъ отъ *Хлынова* до *Козмодемьянска*, стоящаго на восточномъ берегѣ *Волги*. Оныя суть: *Быстрицкое* село; *Орловъ*, небольшій городъ; *Юрьевское* село; *Котельничъ*, малый городъ; деревня *Черная Рѣчка*; большое село *Воскресенское*; *Яранскъ*; небольшій городъ; *Царево-Санчурскъ*, другій малый же городъ; *Шуметря*, деревня. Кромѣ сихъ городовъ, и множества другихъ умалчиваемыхъ мною, проѣхали мы многія деревни, обитаемыя *Черемисами* и *Чувашами*, которыя долгобъ было именовать. Сіи Народы, обработавъ находящуюся около ихъ землю; живутъ весьма спокойно, имѣютъ у себя много хлѣба и скота, и ульевъ, изъ коихъ добываютъ медъ и воскъ, и продаютъ ихъ на торгахъ. Они снабдѣвали насъ подводами столь часто, какъ намъ хотѣлось; но столь они непроворны во приготовленіи оныхъ, что мы теряли болѣе времени въ пряганіи

лоша-

лошадей, нежели въ перекладкѣ тяжелыхъ нашихъ тюковъ; такъ что почитали мы себя счастливыми, когда наѣзжали Россійскую деревню, гдѣ несравненно скорѣе управляются съ лошадьми, и привычнѣе къ ѣздѣ, нежели сіи бѣдные люди, которые почти никогда не отлучаются отъ своихъ лачугъ.

Послѣ весьма скучнаго пути, выѣхали мы на конецъ изъ лѣсовъ, и прибыли на *Волгу*, на коей продолжали путь по льду, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недовольно былъ еще крѣпокъ. Въ вечеру прибыли мы въ *Нижній-Новгородъ*, въ которомъ прожили нѣсколько дней, дабы успокоиться отъ пути, и провели въ немъ праздники съ тамошнимъ Градоначальникомъ.

Изъ сего города выѣхали мы 28 числа, и прибыли 5 числа Января въ *Москву*, въ которой находился тогда Царь и весь Дворъ, прибывшій въ оную не за долго до насъ изъ *Санктпетербурга*, и въ коей приготовляли тогда увеселительные огни, и торжественные врата, для празднованія заключеннаго мира; которымъ и окончаваю я мое Путеописаніе.

Думаю я, что сдѣлаю удовольствіе читателю, если присовокуплю сюда росписаніе мѣстамъ и разстояніямъ, находящимся между *Санктпетербургомъ* и *Пекиномъ*.

Наде-

Надобно замѣтить, что разстоянія между *Петербургомъ* и *Тобольскомъ* всѣ измѣряны верстами. Каждая верста содержитъ въ себѣ 500 Россійскихъ саженъ, сажень 7 футовъ Аглинскихъ; такъ что Россійская верста будетъ содержать точно 1166⅔ вержей.

РОСПИСАНІЕ МѢСТАМЪ И РАЗСТОЯНІЯМЪ.

		Версты.
Отъ Санктпетербурга		
До Ижоры - - - -		35
— Тосницкаго яма - - -		23
— Деревни Любани - - -		26
— Села Чудова - - - -		32
— Деревни Спасскія Полисти -	(25) (*)	24
— Деревни Подберезья - -	(23)	24
— Новагорода - - - -		22
— Бронницкаго яма - - -		35
— Села Зайцова - - -	(30)	27
— Крестецкаго яма - - -		31
— Села Яжелбицъ - -	(39)	38
— Зимнегорскаго яма - - -		23
— Села Едрова - -	(22)	20
— Хотиловскаго яма - -	(35)	36
— Вышняго Волочка - - -		36
— Села Выдропуска - - -		33
— Города Торжка - -	(36)	38
— Сѣла Мѣднаго - - -		33
	И того	536

До

(*) *Поставленныя въ скобкахъ числа значатъ положенныя у Автора версты.*

			Версты.
До Города Твери	- -	(28)	30
— Села Городни	- -	(31)	28
— ——— Завидова	- -	(27)	26
— Города Клина	- -	(27)	26
— Деревни ПѢшекЪ	- -	(30)	31
— ——— Черной Грязи	-	(24)	23
— Города Москвы	- -	-	28
— Деревни Новой	- -	(27)	18
— Села Бункова	- -	(26)	35
— Деревни Киржачи	- -	-	29
— ——— Липней	- -	-	28
— Села Ундола	- -	-	17
— Города Володимира	- -	-	22
— Села Чудогды	- -	-	34
— ——— Мошки	- -	-	30
— ——— Драчева	- -	-	26
— Города Мурома	- -	-	30
— Села Монакова	- -	-	25
— ——— Погоста	- -	-	29
— ——— Богородскаго	-	-	39
— Нижняго Новагорода	- -	-	28
— Деревни ЗименокЪ	- -	-	25
— Села Татинца	- -	-	31
— Деревни БѢлозерихи	-	-	35
— Села Фокина	- -	-	29
— ——— СумокЪ	- -	-	34
— Города Козмодемьянска	-	-	20
— Деревни Большія Рутки	-	-	10
— ——— Кумьи	- -	-	50
— ——— Шуметри	- -	-	30
— Города Царево-Санчурска		-	30
		И того	876

До

		Версты.
До	Половиннаго Врага - - -	47
—	Города Яранска - - -	29
—	Села Воскресенскаго - - -	34
—	Черныя рѣчки - - -	47
—	Города Котельнича - -	46
—	Села Юрьевскаго - - -	20
—	Города Орлова - - -	26
—	Села Быстрицкаго - - -	21
—	Города Хлынова - - -	30
—	——— Слободскаго - - -	28
—	Села Прокофьевскаго - -	30
—	——— Соловецкаго - - -	33
—	Троицкаго Монастыря - -	22
—	Крутогорскаго - - -	25
—	Екатерининскаго Монастыря -	25
—	Деревни Тиховской - - -	35
—	Села Лоенскаго - - -	25
—	Кай - города - - -	35
—	Рѣки Волвы - - -	34
—	Коришки рѣчки Березовки - -	25
—	Села Юсеневскаго - - -	30
—	Деревни Джежовской - -	15
—	Села Косинскаго - - -	36
—	Деревни Лочиновы - - -	32
—	Села Сырянского - - -	28
—	Деревни Никоновы - - -	25
—	Города Соли - Камской - -	30
—	Деревни Мартинской - -	25
—	Села Яивинскаго - - -	35
—	Деревни Молчаны - - -	35
—	Села Ростельскаго - - -	36
	И того	944

		Версты.
До	Деревни Кирьи - - -	18
—	Подвинскія Заставы - -	23
—	Деревни Мелехиной - - -	40
—	——-—— Безсоновой - - -	29
—	Города Верхотурья - - -	35
—	Салдинскаго погоста - -	27
—	Деревни Махневой - - -	46
—	——-—— Ѳоминой - - -	28
—	——-—— Бабихиной - - -	53
—	Города Туринска - - -	53
—	Деревни Сладкой - - -	50
—	Села Рождественскаго - -	50
—	Города Тюменя - - (51)	57
—	Деревни Созоновой - - -	46
—	Покровской слободы - - -	31
—	Деревни Иксинской - - -	35
—	——-—— Аксариной - -	34
—	——-—— Шестаковой - -	26
—	——-—— Дехтяревой - -	39
—	Города Тобольска - - -	43
	И того	763

Отъ Санктпетербурга до Москвы (734)	728
Отъ Москвы до Козмодемьянска -	564
Отъ Козмодемьянска до Царево Санчурска - - - -	120
Отъ Царево-Санчурска до Соли-Камскія - - - -	813
Отъ Соли-Камскія до Тобольска (888)	894
И того	3119

Надобно вѣдать, что путешествуя въ Китай, ѣхали мы черезъ *Казань*, что весьма

ма увеличило нашу дорогу отъ *Петербурга* до *Тобольска*, которая другими мѣстами будетъ короче по крайней мѣрѣ двумя стами верстъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РОСПИСАНІЯ МѢСТАМЪ И РАЗСТОЯНІЯМЪ.

Отъ Тобольска до Самаровскаго яма (*)	570
До города Сургута (**) - -	262
До города Нарыма (***) - -	599
До Маковскаго острога, по рѣкѣ Кетѣ	1480
До Енисейска сухимъ путемъ (****) -	92
До Илимска по рѣкѣ Тунгускѣ -	627
Черезъ озеро Байкалъ до Селенгинска -	394
До Сарачина, раграничивающаго Россію съ Китаемъ - - - -	104
До рѣки Толы - - - -	467
До Китайскія стѣны черезъ степь -	1212
До Пекина - - - -	200
И того отъ Тобольска до Пекина	6448
Всего отъ Петербурга до Пекина (*****)	9567

ПРИМ.

(*) *А по Россійскому Географическому Словарю* 553 *верст.*

(**) *По сему же Словарю* 295 *верстъ.*

(***) *По оному же* 695 *верстъ.*

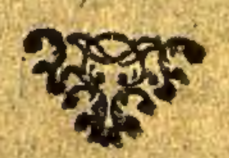
(****) *По Росс. Словарю* 89½ *верстъ.*

(*****) *Изъ Россіи въ Пекинъ находятся двѣ дороги, одна чрезъ Кяхту, а другая чрезъ Нерчинскъ: по первой считается отъ Санктпетербурга до Пекина* 7780, *а по другой* 8864 *версты.*

ПРИМ. Потому что между *Тобольскомъ* и *Пекиномъ* версты считаются по одному только глазомѣру, то и превосходятъ онѣ обыкновенныя мѣрныя версты.

Описанною выше сего дорогою возвратилися мы изъ Китая въ Россію.

Конецъ вторыя части Белевыхъ путешествій.

ПОГРѢШНОСТИ,

Находящіяся во второй части Белевыхъ Путешествій.

напечатано. Стран.	Строк.			*читай.*
14	7	отвѣтствовалъ,	-	отвѣтствовалъ
38	20	причннѣ	-	причинѣ
55	18	народъ -	-	Народъ
67	27	въ вечерутретій	-	въ вечеру третій
83	28	*фриделій.*	-	*фриделлій.*
87	20	Престолу,	-	престолу,
120	10	послѣ -	-	Послѣ
—	20	народа -	-	Народа
184	16	соучастниковъ	-	послѣдователей
—	25	человѣкъ.	-	человѣковъ.

